

**Государственный природный заповедник «Дагестанский»
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ
Союз охраны птиц России**

**Труды
государственного природного заповедника
«Дагестанский»**

Выпуск 3

Махачкала, 2010

УДК 502.72 (471.67)
ББК 28.08 (2Рос Даг)

Редакционная коллегия:

Атаев З.В.

к.г.н., проф., ДГПУ (Махачкала)

Букреев С.А.

к.б.н., ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН (Москва)

Джамирзоев Г.С.

к.б.н., ФГУ ГПЗ «Дагестанский» (Махачкала)

Тихонов В.В.

к.б.н., Музей насекомых (Пятигорск)

Научный редактор:

Джамирзоев Г.С.

к.б.н., директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ,
зам. директора по научной работе ФГУ ГПЗ «Дагестанский»

Труды государственного природного заповедника «Дагестанский».
Вып. 3. – Махачкала: АЛЕФ, 2010. – 144 с.

**Издано при финансовой поддержке
негосударственного природоохранного центра
«НАБУ-Кавказ» (Майкоп)**

ISBN 978-5-9972-0081-7

© ФГУ ГПЗ «Дагестанский», 2010
© НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ, 2010
© Коллектив авторов, 2010

Содержание

Введение	4
Резолюция совещания орнитологов заповедников и национальных парков Северного Кавказа.....	6
Джамирзоев Г.С., Трепет С.А. История и перспективы территориальной охраны экосистем дельты реки Самур.....	8
Идрисов И.А. К истории формирования и развития песчаного массива Сарыкум.....	19
Моргун Д.В. Зоогеографические особенности булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Hesperioidea et Papilionidea) Сарыкумских барханов и прилегающих территорий	28
Тихонов В.В. Дневные чешуекрылые (Lepidoptera: Hesperioidea et Papilioidea) дельты Самура.....	38
Ильина Е.В. Венгерская жужелица	56
Ильина Е.В. Основные черты фауны карабид заказника «Тляратинский»	60
Магомедов Г.М., Алибекова З.Г. Проблемы охраны и мониторинга рыбных ресурсов заповедной акватории Кизлярского залива	65
Столяров И.А. Биологическая характеристика и состояние запасов полупроходных, речных рыб на заповедном участке «Кизлярский залив»	69
Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. Результаты среднезимних учётов птиц в Республике Дагестан в январе 2010 г.	74
Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Зубакин В.А., Караваев А.А., Комаров Ю.Е., Кушхаунов Т.З., Перевозов А.Г., Тарасевич С.А., Тильба П.А. Орнитологические наблюдения в Ногайской степи и на побережье Кизлярского залива.....	104
Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Насрулаев Н.И. Птицы дельты Терека. История изучения и видовой состав.....	114
Плакса С.А., Плакса Д.С. Обзор состояния популяций диких животных в региональных заказниках Дагестана	130

ВВЕДЕНИЕ

Научные исследования – одно из трех основных направлений работы заповедников России, наряду с охраной и экологическим просвещением. Несмотря на недостаточное финансирование науки из федерального бюджета, отсутствие собственных средств и слабую материально-техническую обеспеченность, заповеднику «Дагестанский» удастся проводить научные исследования и экологический мониторинг в рамках утвержденных программ Летописи природы.

Более того, благодаря активности научного отдела к исследованиям привлекаются ученые из научных организаций нашей республики, Северного Кавказа, других регионов. Подтверждение тому – список авторов статей третьего выпуска Трудов заповедника, среди которых ученые из Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (Москва), Московского эколого-биологического центра, Кавказского и Тебердинского государственных биосферных заповедников, Сочинского национального парка, Кабардино-Балкарского и Дагестанского научных центров РАН, Музея насекомых (Пятигорск), НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ. С Министерством природных ресурсов и экологии Республики Дагестан и Дагестанским обществом охотников и рыболовов проводится мониторинг заказников и других ООПТ регионального значения. Успешно развивается сотрудничество с Фондом дикой природы (ВВФ-Россия) и природоохранным центром «НАБУ-Кавказ» (Майкоп). Благодаря поддержке последнего, стало возможным издание этого сборника.

В последние годы заповедник начал организовывать региональные научно-практические совещания по актуальным проблемам орнитологических исследований на Северном Кавказе. Результатом этих встреч стало творческое сплочение орнитологов региона, которые будут регулярно публиковать статьи и монографии по птицам заповедных территорий Северного Кавказа. В этом выпуске опубликованы материалы совместных наблюдений группы орнитологов на побережье Кизлярского залива и в окрестностях поселка Кочубей, проведенных после совещания. Опубликована также резолюция совещания.

Уже много лет большая часть орнитологических исследований в заповеднике проводится в кооперации с Союзом охраны птиц России (СОПР). Начиналось все в конце 1990-х годов, когда в Дагестане стартовала программа СОПР «Ключевые орнитологические территории России», в ходе которой описывались места, наиболее ценные для гнездования, пролета и зимовок птиц. Сейчас предмет нашей гордости – пять ключевых орнитологических территорий международного значения в пределах заповедника и подведомственных ему заказников. С прошлого года заповедник совместно с НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ и ИПЭЭ РАН проводят среднезимние учеты водоплавающих и околоводных птиц на всем дагестанском побережье Каспийского моря, а также многих внутрен-

них водоемах. Обобщенные данные учетов, проведенных в январе 2010 года, изложены в нашей совместной публикации. По сути это первая попытка оценки численности и распределения большой группы зимующих птиц в крупных физико-географических выделах Дагестана и на всей территории Республики.

Сотрудники научного отдела продолжают изучение состояния популяций и ресурсов рыб Кизлярского залива. Наряду с этим готовятся предложения по оптимизации охраны и мониторинга водных ресурсов заповедной акватории. Этим темам посвящены две работы наших ихтиологов. Аналогичные исследования в скором будущем будут организованы в Аграханском заливе и устье реки Самур.

Несколько статей описывают биологическое разнообразие птиц, жу-желиц и бабочек заказников «Аграханский», «Самурский» и «Тляратинский». Отдельная статья в сборнике посвящена истории и перспективам территориальной охраны экосистем дельты реки Самур.

Исследованиям биоразнообразия федеральных заказников мы и впредь будем уделять особое внимание. На их территориях в ближайшей перспективе должны быть созданы самостоятельные участки заповедника «Дагестанский» (Тляратинский, Аграханский) и национальный парк «Самурский». Результаты наших исследований станут основой для научных обоснований расширения существующих и создания новых ООПТ федерального значения.

Г.С. Джамирзоев

Тляратинский заказник (фото Г.Джамирзоева)

РЕЗОЛЮЦИЯ
научно-практического совещания орнитологов
заповедников и национальных парков Северного Кавказа
(п. Кочубей, 8-10 октября 2010 г.)

8-10 октября 2010 года в поселке Кочубей Тарумовского района Республики Дагестан, на базе участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» было проведено научно-практическое совещание орнитологов заповедников и национальных парков Северного Кавказа.

В нем приняли участие ученые из Сочинского национального парка (П.А. Тильба), Кавказского биосферного заповедника (А.Г. Перевозов), Института экологии горных территорий Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Т.З. Кушхаунов), Тебердинского биосферного заповедника (А.А. Караваев), Северо-Осетинского заповедника (Ю.Е. Комаров), Центра разведения редких птиц «Филин» (Мухамад Аль-Шамери), Института проблем экологии и эволюции РАН (С.А. Букреев), НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ (Х.Н. Исмаилов), Союза охраны птиц России (В.А. Зубакин), руководство и сотрудники заповедника «Дагестанский» (М.Р. Магомедалиев, Г.С. Джамирзоев и др.), фотографы, специалисты по содержанию птиц (С.А. Тарасевич., Н.Н. Санин), представители местной власти Тарумовского района. Всего в работе совещания приняли участие 17 человек.

Заслушав и обсудив доклады и выступления по проблемам изучения и охраны птиц в заповедниках и национальных парках Северного Кавказа, участники совещания приняли решение:

1) при поддержке НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ и Союза охраны птиц России до конца года подготовить макет и издать научную версию монографии «Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа»;

2) в 2011 году подготовить макет и издать иллюстрированную, научно-популярную версию этой монографии. Обратиться в Министерство природных ресурсов и экологии РФ с просьбой поддержать издание научно-популярной книги «Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа»;

3) в 2010-2011 гг. провести обследование КОТР «Имеретинская низменность» с целью выяснения ее современного (после начала строительства олимпийских объектов) соответствия критериям КОТР международного значения;

4) поддержать деятельность Северокавказского отделения Мензбировского орнитологического общества и Северокавказской орнитологической группы;

5) найти возможность проведения очередного совещания орнитологов Северного Кавказа в 2011 г.;

б) развивать сотрудничество с Союзом охраны птиц России, и в частности:

– совместно разрабатывать и реализовывать проекты по охране птиц и их местообитаний в заповедниках и национальных парках Северного Кавказа;

– продолжать мониторинг ключевых орнитологических территорий, расположенных на особо охраняемых природных территориях Северного Кавказа;

– распространять в регионе эколого-просветительские и научные издания СОПР;

– совместно организовывать рабочие встречи, семинары и прочие мероприятия, с участием орнитологов Северного Кавказа и Юга России.

7) регулярно (один раз в два года) проводить встречи орнитологов заповедников и национальных парков Северного Кавказа на базе заповедника «Дагестанский»;

8) обратить внимание Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на необходимость обеспечения преемственности ученых и научных школ в заповедниках и национальных парках Северного Кавказа.

Все участники едины во мнении, что заповедная орнитологическая наука в регионе нуждается в поддержке государства и общественных научных и природоохранных организаций.

Участники совещания благодарят:

– Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации за помощь в организации совещания и лично заместителя директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности Минприроды России В.Б. Степаницкого за поддержку данного мероприятия.

– Государственный природный заповедник «Дагестанский» за отличную подготовку и проведение данного совещания.

Принято единогласно

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОХРАНЫ ЭКОСИСТЕМ ДЕЛЬТЫ РЕКИ САМУР

Джамирзоев Г.С.

НИИ биogeографии и ландшафтной экологии ДГПУ
(Махачкала)

Трепет С.А.

Негосударственный природоохранный центр «НАБУ-Кавказ»
(Майкоп)

Исторический обзор

Впервые статус особо охраняемой природной территории (ООПТ) дельта Самура получила в 1925 году, когда Постановлением ЦИК Дагестанской АССР был учрежден Самурский «заповедник», который по своим целям и задачам на самом деле представлял собой охотничий заказник. К тому же даже этот весьма не строгий режим охраны практически не соблюдался. Опубликованные материалы обследования и проверки состояния заказника в 1928 г. (Беме, 1929) показывают, что к этому времени Самурские леса и дельта реки были достаточно сильно трансформированы человеком, и по общему состоянию мало чем отличались от современного. Через заказник проходила железная дорога, а внутри охраняемой территории уже находились населенные пункты. Не прекращались лесозаготовки, велась добыча строительного камня. Большие пространства в заказнике были заняты лесными питомниками и сельскохозяйственными угодьями (посевами зерновых, бахчами, сенокосами). Практиковалось отпугивание кабанов и прочих зверей от посевов при помощи выстрелов. И самое главное – недостаточное финансирование и недостаточный штат лесной охраны не позволяли бороться с процветавшим браконьерством. Подводя итог проверки, автор пишет следующее: «...положение Самурского заказника как учреждения, могущего поднять охотничье хозяйство Дагестана, должно быть признано совершенно неудовлетворительным». Поражает актуальность для наших дней данного вывода, сделанного почти сто лет назад известным зоологом и натуралистом Львом Борисовичем Беме.

В годы Великой отечественной войны и послевоенные годы Самурские леса были подвержены жесточайшей эксплуатации. Здесь заготавливалось до 40% всех пиломатериалов Дагестана (Эльдаров, 1978). Бурно развивались рыбные промыслы.

В 1957 г. Президиум Академии наук утвердил проект документа "Перспективный план географической сети заповедников СССР", который предусматривал создание новых и восстановление упраздненных ранее заповедников страны (Лавренко и др., 1958), в том числе и создание Самурского заповедника. Однако эта грандиозная природоохранная программа впоследствии много раз менялась и, по сути, не была реализована.

В 1963 г. был организован Самурский механизированный лесхоз, который за короткий срок стал одним из передовых предприятий лесного хозяйства Дагестана. Для социально-экономического развития сельских поселений в дельте реки Самур создание мехлесхоза, безусловно, сыграло положительную роль. Однако чрезмерная активность этого предприятия по освоению лесов, внедрению чужеродных растений, а также массовой посадке ореховых и плодовых насаждений негативно сказалась на состоянии аборигенной флоры, растительных сообществ и экосистем. Лишенные ухода и высыхающие посадки эльдарской сосны, грецкого ореха, яблони и других культур давно не приносят экономической выгоды, а их природоохранная значимость весьма сомнительна.

В 1969 г. Постановлением Совета Министров ДАССР дельтовые леса Самура переведены в 1 группу курортного значения, и было намечено масштабное курортное строительство в этом районе, которое, к счастью, не состоялось. Это могло бы иметь катастрофические последствия для прибрежных экосистем.

В 1967 г. был опубликован перечень участков перспективной рациональной сети постоянных заказников СССР (Шапошников, 1967). В него, в раздел «Лесные заказники», были включены и лиановые леса в дельте реки Самур (Белоусова, Денисова, 1967).

В 1970-е гг., когда учеными активно обсуждался вопрос о создании заповедника в Дагестане, и позднее, когда разрабатывался проект Генеральной схемы организации заповедников и республиканских заказников РСФСР на период до 1990 г., было предложено несколько вариантов создания такого заповедника, куда обязательно включался и Самурский лес. Однако в Генсхему попал только Гутонский заповедник, который так и не был создан. Вместо него в 1986 г. в перспективную сеть государственных заповедников РСФСР на период до 2000 г. был включен заповедник «Дагестанский», который и был создан в 1987 г. на двух участках – Сарыкумские барханы и Кизлярский залив. В него не вошли ни Гутонский участок, ни Самурские леса – как раз те природные объекты, ради сохранения которых, главным образом, и планировался заповедник в Дагестане (Дежкин и др., 1988; Вронский, Амирханов, 1990; Степаницкий, 2007). Но еще до создания заповедника эти природные получили статус республиканских заказников – сначала Самурский, позже – Тляратинский.

О необходимости создания государственного республиканского (РСФСР) заказника «Самурский» на базе действующего одноименного местного заказника отмечалось в решении межведомственного совещания в Совете Министров ДАССР от 26 мая 1978 г.

В 1982 г. Приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР был организован государственный природный заказник федерального значения «Самурский», площадью 11,2 тыс. га, из них на территории Магарамкентского района – 9,3 тыс. га, Дербентского района – 1,9 тыс. га.

Вопрос о придании статуса заповедника Самурскому лесу вновь был поднят в начале 1990-х гг. Так, при обсуждении перспективы создания заповедников и национальных парков в Дагестане, Правительство Республики приняло предложение экспертов включить участок «Самурский лес» площадью 7-8 тыс. га в состав предлагаемого к проектированию Южно-Дагестанского заповедника, наряду с участками «Ламан-Кам», «Касумкентский» и «Карасыртский». Минприроды России совместно с Рослесхозом был разработан Перечень государственных природных заповедников и национальных парков, рекомендуемых для организации на территории Российской Федерации в 1994—2005 гг.¹

24 сентября 1991 г. Постановлением Совета Министров Дагестанской АССР № 204 на базе Самурского мехлесхоза был создан Самурский государственный национальный природный парк, площадью 7,1 тыс. га, в том числе с заповедной зоной 3,8 тыс. га. ООПТ регионального (республиканского) значения была создана на территории, уже имеющей статус федерального заказника. Позднее, когда были приняты законы Российской Федерации и Республики Дагестан об ООПТ, ситуация и вовсе оказалась абсурдной. Данный парк не мог быть одновременно и национальным (федеральным) и природным (региональным). Придание юридически некорректного природоохранного статуса ООПТ мало чем могло изменить и без того сложную ситуацию, сложившуюся вокруг охраны Самурских лесов. Вышеуказанное постановление никак не могло быть в полной мере исполнено, и позднее было отменено.

16 мая 1994 г. Правительство Республики Дагестан приняло Постановление № 84 «О дополнительных мерах по сохранению Самурского леса и стабилизации экологического состояния в бассейне водосбора реки Самур». Во исполнение данного постановления Минприроды РД начал разработку документации по организации вместо государственного природного национального парка «Самурский» и государственного природного заказника «Самурский» государственного природного заповедника «Самурский» площадью 3,8 тыс. га (Государственный доклад..., 2003). Однако данная работа не была доведена до конца в силу ряда причин, связанных как с федеральным управлением, так и с проблемами местного населения в дельте реки Самур.

12 октября 1995 г. Правительство РФ приняло Постановление № 1000 "О неотложных мерах по стабилизации социально-политической ситуации и экономического положения в южных приграничных районах Российской

¹ Этот Перечень, одобренный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1994 г. № 572-р, предусматривал создание в Российской Федерации 114 новых государственных природных заповедников и национальных парков общей площадью свыше 26 млн. га., в том числе заповедника «Южно-Дагестанский», охватывающего природные комплексы широколиственных лесов дельты реки Самур, предгорного Дагестана, отрогов Самурского хребта и массива Кара-Сырт, общей площадью 18 тыс. га. Однако, прежде всего из-за проблем с финансированием, в течение 1994—2000 гг. из запланированных 114 (в том числе 4 ООПТ в Дагестане) было организовано только 27 федеральных ООПТ (Схема ..., 2010).

Федерации в пределах Республики Дагестан". В ней, в частности, Комитету РФ по водному хозяйству совместно с Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов, Федеральной службой лесного хозяйства, другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и Правительством Республики Дагестан было поручено разработать в 1996 году технико-экономическое обоснование для осуществления первоочередных мероприятий по улучшению водохозяйственной и экологической обстановки, комплексному использованию и охране водных и других природных ресурсов рек Самур и Гюльгеричай, восстановлению и сохранению Самурского природного комплекса. Экологическая составляющая данного Постановления, как и большинство социально-экономических вопросов, так и остались нерешенными. В первую очередь из-за отсутствия финансирования.

В 2000 г. Союз охраны птиц России присвоил устью реки Самур статус ключевой орнитологической территории (КОТР) международного значения (Джамирзоев, Лебедева, 2000). Этот статус был подтвержден международной организацией охраны птиц BirdLife International (Sviridova, 2000). Позднее КОТР «Устье реки Самур» было внесено в каталог ключевых орнитологических территорий международного значения в Кавказском экорегионе (Ключевые орнитологические..., 2009; Джамирзоев, Букреев, 2009).

В 2001 г. Правительство РФ пересмотрело Перечень перспективных ООПТ и своим распоряжением от 23 мая 2001 г. № 725-р утвердило новый Перечень государственных природных заповедников и национальных парков, организация которых на территориях, имеющих исключительную экологическую ценность, предусматривалась в 2001—2010 гг. К сожалению, в этот документ не попала ни одна перспективная особо охраняемая природная территория Дагестана.

До 2005 г. функции по обеспечению соблюдения режима охраны заказника «Самурский», проведению учетов животных и воспроизводству ценных охотничье-промысловых животных осуществляло структурное подразделение Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных при Правительстве Республики Дагестан (Охотуправление РД). Лишь на первых порах штатным сотрудникам охраны заказника удавалось в той или иной степени обеспечить соблюдение режима охраны. Но атмосфера беззакония и равнодушия государственных органов к проблемам заказника свели на нет всякую природоохранную активность в ООПТ.

23 сентября 2004 г. в Москве состоялось заседание Комитета по экологии Государственной Думы Федерального Собрания РФ, на котором был рассмотрен вопрос "Об экологических проблемах пограничной реки Самур (Республика Дагестан)". Одним из решений заседания было предложение включить создание Самурского национального парка в упомянутый выше

Перечень ООПТ, предполагаемых создать в 2001—2010 гг., и принять необходимые меры по образованию указанного парка.

С 2005 по 2009 гг. заказник находился в ведении Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Дагестан (Управления Россельхознадзора по РД). Увы, передача охранных функций из одного ведомства в другое никак не сказалось на качестве работы и состоянии экосистем дельты реки Самур. Магарамкентскому межрайонному отделу Управления Россельхознадзора по РД в составе 4 человек была передана охрана территории четырех районов (!) Республики Дагестан (Рутульского, Ахтынского, Докузпаринского, Магарамкентского) общей площадью более 430 тыс. га, в том числе и заказника «Самурский». В таких условиях об эффективной охране территории заказника не могло быть и речи.

В 2006 г. дельта реки Самур была включена в каталог наиболее ценных водно-болотных угодий (ВБУ) Северного Кавказа (Джамирзоев, Букреев, 2006). Авторами показано соответствие этого района практически всем критериям Рамсарской конвенции и обосновано возможность придания дельте реки Самур статуса ВБУ международного значения.

5 февраля 2007 г. в Республике прошло выездное заседание Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экологии с участием депутатов Народного Собрания Республики Дагестан, руководителей федеральных территориальных органов и органов исполнительной власти Республики Дагестан, органов местного самоуправления, представителей научных кругов и хозяйствующих субъектов. На его основе 6 июня Комитет принял Решение № 100-1 «Законодательное обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности Республики Дагестан», где в частности Правительству Российской Федерации предложено «рассмотреть и решить вопрос об организации на базе Самурского национального парка заповедника федерального значения» (www.duma.gov.ru). Очень странная для документа Комитета Госдумы формулировка! Существующий Самурский заказник назван национальным парком, на месте которого рекомендуется создать заповедник федерального значения. Заповедники не могут быть иного значения. А вопрос, скорее всего, стоял о том, чтобы создать на базе существующего заказника не заповедник, а национальный парк.

В 2008 г. Союз охраны птиц России совместно с НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ разработали рекомендации по сохранению ключевых орнитологических территорий международного значения в Кавказском экорегионе, в том числе и КОТР «Устье реки Самур» (Джамирзоев и др., 2008).

31 декабря 2008 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2055-р в ведение Минприроды России переданы ООПТ федерального значения, находящиеся в ведении Росприроднадзора и Минсельхоза России, включая и заказник «Самурский».

26 марта 2009 г. приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ № 71 внесены изменения в Положение о государственном природном заповеднике «Дагестанский», согласно которым заповедник осуществляет охрану территорий государственных природных заказников федерального значения «Аграханский», «Тляратинский» и «Самурский». Позднее Минприроды России приняло приказ N 362 от 3 ноября 2009 г. "Об утверждении Положения о государственном природном заказнике федерального значения "Самурский", по которому с 2010 года охрану территории заказника, и мероприятия по сохранению биологического разнообразия и поддержанию в естественном состоянии природных комплексов и объектов осуществляет заповедник "Дагестанский".

2 ноября 2009 г. Комиссия по вопросам экономического развития и охраны окружающей среды Общественной палаты Республики Дагестан провела слушания по вопросам сохранения Самурского природного комплекса. Ученые и представители общественности и государственных органов в большинстве своем поддержали идею придания Самурскому природному комплексу статуса национального парка.

23 июля 2010 г. президент Республики Дагестан М.М. Магомедов обратился в Правительство России с предложением о создании в республике Самурского национального парка на базе государственного природного заказника федерального значения «Самурский».

29 июня 2010 г. Минприроды России обнародовал подготовленную совместно со Всемирным фондом дикой природы (WWF) Схему территориального планирования Российской Федерации в области развития и размещения ООПТ федерального значения на период до 2020 г. Этот документ содержит, в частности, положение о создании в Республике Дагестан национального парка «Самурский» в составе 3 кластерных участков, в том числе одного участка на базе существующего федерального заказника «Самурский». Согласно этому документу разработка эколого-экономического обоснования организации национального парка намечена на 2012 г., а завершение всех работ и принятие Правительством Российской Федерации распоряжения о создании ФГУ "Национальный парк "Самурский" – на 2014 г.

3 сентября 2010 г. в рамках визита президента России в Баку подписано соглашение о рациональном использовании и охране трансграничной реки Самур. В частности, предусматривается создание российско-азербайджанской комиссии, которая будет распределять самурскую воду на паритетной основе за вычетом экологического сброса. Хотя по соглашению Самурский гидроузел и остается на территории Азербайджана, российская сторона получила гарантию соблюдения ее интересов и возможность обеспечения экологического сброса для сохранения экосистем лиановых лесов дельты реки Самур.

29 октября 2010 г. председатель Правительства РФ Владимир Путин провел совещание по вопросу о Концепции развития системы ООПТ феде-

рального значения на период до 2020 г. На нем было подтверждено, что в России в ближайшую десятилетку будет создано 11 новых государственных природных заповедников и 10 национальных парков.

Современная ситуация

На территории федерального заказника «Самурский» в настоящее время расположено 7 населенных пунктов сельского типа: Ньюджи, Азадоглы, Самур, Тагиркент-Казмаляр, Хтун-Казмаляр, Бильбиль-Казмаляр, Приморский, а недалеко от его границ располагается еще ряд сел. Численность населения в них составляет более 15 тысяч человек. При этом уровень безработицы во всех без исключения селах превышает 50% трудоспособного населения.

Большая часть территории заказника занимает ГУ «Самурский лесопарк». Кроме него свою деятельность в пределах заказника осуществляют 3 пограничные заставы: Приморская, Тагиркент-Казмаляр, Бильбиль-Казмаляр, таможенный пропускной пункт Тагиркентский, Приморский рыболовный завод, совхоз «Мамедбекова» и Агрофирма «Ньюджи» Дербентского района, колхоз «Победа», МУП «Свердловский», ГУП «Гаганский» Магарамкентского района, ОАО «Консервный завод Тагиркентский» и более 30 арендаторов участков лесного фонда.

Хозяйствующими субъектами и местными жителями на территории заказника систематически нарушается установленный режим особой охраны: осуществляется выпас скота в лесу, сенокошение, незаконное рыболовство, охота. На дорогах общего пользования и в лесах повсеместно падаются стреляные гильзы охотничьих ружей и автоматического оружия. По данным опроса, в приморской части заказника пограничниками из расположенных в заказнике застав устраиваются стрельбища.

Имеется множество фактов самовольного захвата земель лесного фонда и незаконного строительства на них. Более того, на некоторые земельные участки незаконным путем оформляются документы на право собственности. Договора аренды земель лесного фонда заключены без согласования с Минприроды России. Копии договоров аренды, имеющиеся в ГУ «Самурский лесопарк» не прошли государственную регистрацию, пользование арендованными участками лесного фонда осуществляется без утвержденных проектов освоения лесных участков.

Охрану, защиту и воспроизводству лесов на территории заказника осуществляют ГУ «Самурский лесопарк» Комитета Правительства Республики Дагестан по лесному хозяйству и ГУП «Дербентлес» по договору на производство работ с Комитетом Правительства Республики Дагестан по лесному хозяйству и ГУ «Самурским лесопарком». Лесопользование в пределах границ заказника ГУ «Самурский лесопарк» осуществляет через ГУП «Дербентлес» по планам, утвержденным Комитетом Правительства Республики Дагестан по лесному хозяйству на основании рекомендаций лесоустройств. Лесохозяйственные работы до сих пор не согласованы с Минприроды РФ и заповедником «Дагестанский»,

Приморская часть заказника (пляжи и прилегающие к ним лесные массивы) является традиционным местом отдыха местного населения и приезжих. В последние годы отмечается рост числа туристов из других регионов России. Общее число отдыхающих в летний сезон превышает 100 тысяч человек. Под пляжи осваивается береговая полоса в окрестностях поселка Приморский. Активно ведется дачное и коттеджное строительство. Под рекреационные и прочие цели огораживается значительная часть территории не только на муниципальных землях в границах заказника, но и на землях лесного фонда.

Перспективы

Государственный природный заповедник «Дагестанский», в оперативном управлении которого в настоящее время находится федеральный заказник «Самурский», не имеет достаточно штатных единиц, финансовых ресурсов и «юридического опыта» для обеспечения на территории заказника режима особой охраны². Таким образом, федеральный заказник существует в настоящее время только номинально, что называется, «на бумаге». Самурский заказник в этом плане не исключение. В таких же условиях находятся многие другие федеральные и региональные заказники Северного Кавказа³.

Государственными природными заказниками, согласно Закону РФ «Об ООПТ», «являются территории (акватории), имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса». Так как объявление территории государственным природным заказником допускается без изъятия у пользователей, владельцев и собственников земельных участков, и создавались заказники без организации собственной администрации, они, как правило, с самого начала становились «бесхозными» с точки зрения охраны, как в случае с «Самурским». За природопользователями (ГУ «Самурский лесопарк» и ГУП «Дербентлес») сохранялись обязанности по ведению лесного хозяйства, в том числе разного рода рубок леса, заключения договоров аренды лесных угодий и т.д. При этом от них же требовалось соблюдение режима особой охраны заказника, что одновременно сделать было невозможно! Самурский лесопарк должен был или не соблюдать лесное законодательство и регламент лесохозяйственных работ, или же нарушать закон об ООПТ и требования Положения о заказнике. Как правило, нарушались природоохранные нормы. Невозможность сохранения уникальных природных сообществ дельты Самура в таких условиях при-

² Напомним, что заповеднику, кроме Самурского заказника, переданы еще 2 федеральных заказника – «Аграханский» площадью 39 тыс. га, и «Гляртинский» площадью 83,5 тыс. га, расположенные в разных районах Дагестана. Охраняемая заповедником территория увеличилась в 7 раз! При этом материальное обеспечение и финансирование практически не изменились.

³ По сути, разница между ними заключается в том, что первые финансируются из средств федерального бюджета, а вторые – из регионального.

знают уже все – владельцы и собственники земель, местные жители и прочие природопользователи, службы, ответственные за охрану территории.

Поэтому создание в дельте реки Самур самостоятельной федеральной ООПТ, которая станет собственником земель, является одной из первоочередных природоохранных задач в Дагестане. Статус национального парка, пожалуй, наиболее подходящий для решения этой задачи. Это наиболее универсальная категория ООПТ, предусматривающая совмещение интересов прямой эксплуатации ресурсов, рекреационного использования и полноценной охраны природных комплексов.

Развитию туризма в национальных парках придается особое значение. Собственно, нацеленность на этот вид деятельности – одно из основных отличий национальных парков от государственных природных заповедников, где развитие туризма предусматривается весьма ограниченно⁴. Национальные парки «...предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма» (Закон «Об ООПТ»). То есть создание условий для регулируемого туризма и отдыха, наряду с сохранением природных комплексов – одна из основных задач деятельности национальных парков. Национальные парки являются юридическими лицами и собственниками своих земель, здесь разрешена аренда земель. В национальных парках допускается нахождение в пределах охраняемой территории населенных пунктов. То есть, режим охраны национального парка максимально направлен на привлечение инвестиций в рекреационный бизнес, который, в настоящее время, признается наиболее перспективным не только на Северном Кавказе (Сочинский национальный парк, НП «Приэльбрусье», Лагонакский биосферный полигон Кавказского заповедника и т.д.), но и во многих других регионах России и, конечно, в мире.

Надеемся, что научно обоснованная и эффективно функционирующая территориально-рекреационная система в дельте Самура с созданием национального парка станет альтернативой и заменит хищническую эксплуатацию биологических и геологических ресурсов уникальных пойменных лесов. Такая рекреационная система, включающая помимо национального парка различные рекреационные предприятия, а также сферу иных услуг (гостиничный бизнес, общественное питание, автозаправки и паркинг, сельскохозяйственный рынок, народные промыслы и т.д.) в принципе способна полностью обеспечить рабочими местами местное население, тем самым решив проблему занятости и, соответственно, заработка людей. Это будет способствовать не только улучшению экономической ситуации, но и значительно оздоровит социальную атмосферу, создавая

⁴ В целом, режим государственных природных заповедников значительно более строгий и предусматривает в первую очередь охрану природно-территориальных комплексов, в большинстве своем не принимая во внимание интересы местного населения. По одной этой причине статус заповедника для территории дельты реки Самур можно не рассматривать.

благоприятную среду для развития туристической индустрии в Южном Дагестане.

Инструментом разграничения различных видов природопользования в национальном парке является функциональное зонирование его территории. Традиционно зонирование природных парков предусматривает выделение следующих зон: а) заповедная, где запрещена любая хозяйственная и рекреационная деятельность; б) особо охраняемая, где допускается строго регулируемое посещение; в) познавательного туризма – для ознакомления с достопримечательностями и экологического просвещения; г) рекреационная – для отдыха посетителей; д) охраны историко-культурных объектов, где обеспечиваются условия для их сохранения; е) обслуживания посетителей с соответствующей инфраструктурой; ж) хозяйственного назначения, в которой осуществляется хозяйственная деятельность, необходимая для функционирования национального парка.

Эти зоны представляют собой последовательные ступени соотношения охраны природы, рекреации и хозяйства в пределах ООПТ. То есть функциональное зонирование национального парка – это разделение его территории на участки с различным приоритетным назначением (природоохранным или рекреационным) и соответственно различными режимами охраны и использования. Расположение зон, их величина и конфигурация зависят от характера объектов природы, нуждающихся в специальной защите, степени их антропогенного изменения, сложившейся транспортной сети, близости основных источников спроса и т.д. Практика зонирования впервые была внедрена в национальных парках США, Канады, Европы и уже давно доказала свою природоохранную и экономическую эффективность.

Таким образом, создание национального парка в дельте Самура может стать не только гарантом сохранения уникальных лиановых лесов, но и началом внедрения эффективного механизма развития туризма и оздоровления социальной и экономической обстановки в приморской части Южного Дагестана.

Литература

Акт № 2-04/08 Управления Росприроднадзора проверки соблюдения требований законодательства в области организации и функционирования особо охраняемой природной территории федерального значения – заказник «Самурский» (www.zaroved.ru).

Белоусова Л.С., Денисова Л.В. Ботанические заказники // Примечательные природные ландшафты СССР и их охрана. – М.: Наука, 1967. – С. 13-63.

Вронский Н.В., Амирханов А.М. Дагестанский заповедник // Заповедники Кавказа. – М. Мысль, 1990. – С. 45-50.

Государственный доклад о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Республики Дагестан в 2003 году. – Махачкала, 2004. – 281 с.

Дежкин В.В., Алексеева Л.В., Бибикина Л.А., Нухимовская Ю.Д., Федосенко А.К. Итоги и перспективы развития системы государственных заповедников Российской Федерации // Актуальные вопросы заповедного дела. – М.: ЦНИИЛ Главохоты РСФСР, 1988. – С. 9-23.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Дельта реки Самур // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа (под общ. ред. А.Л.Мищенко). – М.: Wetlands International, 2006. – С. 211-217.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Устье реки Самур // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – С. 207-208.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Тильба П.А., Комаров Ю.Е., Караваев А.А., Мнацеканов Р.А., Пшегусов Р.Х., Плакса С.А. Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – 176 с.

Джамирзоев Г.С., Лебедева Е.А. Устье реки Самур // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. КОТР международного значения в Европейской России. – М.: СОПР, 2000. – С. 393-395.

Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе (ответственные редакторы С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев) – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – 302 с.

Лавренко Е.М., Гептнер В.Г., Кириков С.В., Формозов А.Н. Перспективный план географической сети заповедников СССР (проект) // Охрана природы и заповедное дело в СССР. Бюлл. зоол. музея. – М.: 1958. – С. 3-92.

Свиридова Т.В. (составитель). Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. КОТР международного значения в Европейской России. Под редакцией Т.В. Свиридовой и В.А. Зубакина. – М.: СОПР, 2000. – 702 с.

Степаницкий В.Б., 2007. История и итоги развития сети заповедников и национальных парков на территории Российской Федерации за последние 90 лет. (www.zapoved.ru).

Схема территориального планирования РФ в области развития особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 г. (www.mnr.gov.ru).

Шапошников Л.К. Постоянные заказники в системе охраны природы СССР // Примечательные природные ландшафты СССР и их охрана. – М.: Наука, 1967. – С. 5-12.

Эльдаров М.М. Уникальные памятники природы Дагестана. – Махачкала, 1978.

Sviridova T. Russia // Important Bird Areas in Europe: Priority sites for conservation / Ed. by M.F. Heath and M.I. Evans. – Vol. 1: Northern Europe. – Cambridge, UK: BirdLife (BirdLife Cons. Series No.8), 2000. – Pp. 581-652.

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕСЧАНОГО МАССИВА САРЫКУМ

Идрисов И.А.

Институт геологии ДНЦ РАН
(Махачкала)

На крайнем юге Прикаспийской низменности, в зоне ее контакта с передовыми хребтами Кавказа, расположен крупный песчаный массив Сарыкум. Массив протягивается более чем на 12 км с северо-запада на юго-восток, в поперечном направлении ширина массива от 3,5 км в центре, до 1-2 км на периферии (Физическая география Дагестана, 1996). Максимальная высота массива – 252 метра. Относительные перепады высот внутри массива достигают 170 метров. В западной части происходит постепенный переход поверхности массива в пологонаклонный северный склон хребта Нарат-Тюбе.

Пески массива практически мономинеральные, содержание кварца превышает 98% (Тулышева, 2002). По минералогическому составу пески идентичны коренным породам данного района – песчаникам неогена, которые слагают передовой хребет Нарат-Тюбе (у северного склона которого и находится массив Сарыкум). В этой связи можно сделать однозначный вывод о том, что пески массива Сарыкум являются переотложенными песками неогеновых песчаников Предгорного Дагестана. Пески различных частей Сарыкума в целом имеют идентичное строение, что позволяет сделать вывод, что весь массив формировался и развивался как единый цельный природный объект. История развития песчаного массива отражает крупные этапы развития природы региона. Нашей целью является реконструкция этой истории.

Массив песков резко выделяется на фоне окружающих практически плоских террасовых уровней древнекаспийских морских бассейнов. Террасы сложены грубообломочным галечником и крупным песком, который на ряде участков образует плотно сцементированный конгломерат. В целом террасы, на которых залегает массив Сарыкум имеют высоты от +80 до +120 метров, что соответствует уровням хазарских террас выделенных на территории Восточного Кавказа (Рычагов, 1997). Поскольку песчаный массив залегает поверх этих отложений, возраст массива Сарыкум можно однозначно идентифицировать как послехазарский (Янина, Рычагов, 2010). Согласно современным представлениям ему должно быть не более 100 тысяч лет. На отдельных участках окрестностей массива Сарыкум четко заметно, что подстилающие отложения под массивом песков существенно дислоцированы, а также широко представлены сцементированные конгломераты. С учетом этого можно предположить, что возраст массива существенно меньше, чем 100 тысяч лет.

В качестве одного из вариантов формирования массива Сарыкум предполагалось, что данный объект является дюной (Акаев, Игнатов, 1992). В этой связи очень важно отметить, что только в научной литературе бывшего СССР использовалось терминологическое различие барханов и дюн. В современной научной литературе термины барханные дюны и барханы используются как равнозначные. Вероятно авторы данной работы (Акаев, Игнатов, 1992) считали Сарыкум прибрежной (береговой) дюной. Это следует из сравнения ими высот Сарыкума и береговых дюн Куршской косы и берегов Бискайского залива.

Мы считаем, что этот массив нельзя считать береговой дюной по следующим соображениям. Во-первых, направление крупных положительных форм рельефа на поверхности Сарыкума поперечно направлению берегов (береговые дюны формируются вдоль берегов). Во-вторых, основание массива Сарыкум находится на разных отметках от +110 до +80 метров. Согласно данным большинства исследователей палеогеографии Каспийского моря эти высоты относятся к различным стадиям хазарской трансгрессии. Соответственно время их формирования разделено десятками тысяч лет. По данным Т.А. Яниной и Г.И. Рычагова (2010) эти уровни соотносятся даже с разными этапами внутри хазарского времени и разделены длительной регрессией. В-третьих, пески Сарыкума однозначно подстилаются галечниками и цементированными конгломератами. Конгломераты могли цементироваться только вблизи от дневной поверхности, и сложно представить себе механизм их цементации под толщей песка в десятки метров. В-четвертых, в толще песков Сарыкума не найдено ни одного фрагмента раковины хазарских моллюсков, что имело бы место при прибрежном генезисе. В-пятых, береговые дюны отличаются быстрой скоростью передвижения и могут перемещаться на десятки километров, а в окрестностях Сарыкума нет следов таких перемещений массива. Существуют и другие факты, которые противоречат версии о прибрежном генезисе массива.

Описание массива Сарыкум как бархана также слабо обосновано (Майоров, 1927). На Сарыкуме есть тысячи барханов (барханных дюн), несколько крупных поперечных дюн (высотой в десятки метров и длиной свыше километра каждая), большие площади бугристых песков и т.д. Бархан – это одиночная небольшая форма рельефа, которая имеет строго определенную (серповидную) форму и строго определенное строение. Сарыкум по структуре форм рельефа и сложному внутреннему строению несопоставим с термином бархан. Соответственно сочетание «Бархан Сарыкум» не несет никакой смысловой нагрузки. Еще менее обоснованы другие сценарии формирования Сарыкума, описанные в литературе (Физическая география Дагестана, 1996).

Примеры ошибочных и подчас курьезных названий природных объектов широко известны в естественнонаучной литературе, и очередным подобным примером является закрепившееся за массивом словосочетание «Бархан Сарыкум». Мы предлагаем вернуться к использованию термина

«Сарыкум», как применяются термины «Каракум», «Кызылкум», «Мойюнкум» и многие другие.*

Рассматривая современное состояние изучения генезиса Сарыкума, нужно отметить, что непосредственно геолого-геоморфологические, а тем более палеогеографические исследования песчаного массива (несмотря на его уникальность в качестве единственного в России подобного объекта) не проводились. Сделанная сотрудниками Института пустынь АН Туркменской ССР в начале 1980-х годов работа, к сожалению, не имеет научной ценности. В этой связи представленные нами ниже рассуждения являются неким постановочным материалом и предварительным описанием рассматриваемого вопроса которое можно составить на основе имеющегося у автора теоретического представления об особенностях развития природы региона и данных фрагментарных рекогносцировочных работ на данной территории.

В настоящее время наиболее обоснованными и достоверными на наш взгляд, являются два сценария формирования песчаного массива. В обоих сценариях песчаный массив сформировался много тысяч лет назад и в настоящее время Сарыкум является реликтом прошлых палеогеографических условий. Соответственно в современных условиях никакого накопления песков Сарыкума не происходит. Сейчас можно наблюдать лишь перестройку форм рельефа, вынос песка за его пределы и эпигенетическое преобразование субстрата на территории массива.

Первый сценарий связывает генезис Сарыкума с дефляцией и переотложением песков из песчаников передовых хребтов во время одного из этапов позднего плейстоцена. Возраст этого этапа интенсивного дефлирования песчаников и накопления толщи песков можно оценить следующим образом. Поскольку возраст террасы +80-85м, диагностируется поздним хазаром, а данное время соотносят с последним (микулинским) межледниковьем, то возраст накопления подстилающего Сарыкум песчано-галечникового субстрата также можно оценить этим временем. Поскольку хазарское время сменила длительная эпоха экстраридных условий ательского времени, то вероятно генезис нижней толщи массива Сарыкум следует отнести к этому времени. Ательское время продолжалось в период от 80 до 20 тысяч лет назад (Свиточ и др., 1998). Показательно, что в это время огромные пространства равнин Евразии испытывали сильнейшее действие дефляции. Накапливались толщи лёссовидных пород мощностью первые десятки метров.

После ательского времени происходила раннехвалынская трансгрессия, ее время пришлось на динамические изменения природных условий последней (Калининской) стадии развития Валдайского ледника. В то время господствовали резкие смены климатических условий, когда гумидные

* В настоящее время наиболее корректным является используемое в документации заповедника название охраняемой территории «Сарыкумские барханы». *Прим. ред.*

условия сменялись аридными или экстрахолодными экстрааридными. Поскольку хвалынская трансгрессия также проходила в условиях оледенения, то и во время этой трансгрессии также происходило накопление лессовидных пород, однако масштабы дефляции и накопления эоловых отложений было существенно ниже, чем в предшествующее время (Трофимов и др., 2008). Во всяком случае, не террасах хвалынского возраста в Дагестане мы не встречали лессовидных пород, а поверхности более древних террас сплошь покрыты подобными породами. Таким образом наиболее убедительным в данном сценарии служит сопоставление времени катастрофического дефлирования центральной части Евразии и накопления многометровых слоев пыли (лессов), и времени дефлирования песчаников хребта Нарат-Тюбе и накопления толщи песков массива Сарыкум. Соответственно это ательское время, то есть период 80-20 тысяч лет назад.

В решении данного вопроса большое значение имеет изучение развития лессовидных пород на широко распространенных в регионе террасах хазарского возраста (Идрисов, 2006). Важнейшим источником информации по палеогеографии региона также служат лессовидные породы бассейна р. Аксай. Однако стратиграфического расчленения лессовидных пород данного района (Хасавюртовской наклонной равнины) до настоящего времени нет. Выявление в толще лессовидных пород данного участка прослоев с повышенным содержанием мелкого кварцевого песка (которым сложен массив Сарыкум) позволит однозначно установить время накопления толщи песков Сарыкума.

Существует и второй сценарий формирования песчаного массива Сарыкум. Окончание ательского времени ознаменовались развитием экстремальной для Каспийского моря раннехвалынской трансгрессии. Ее отметки не достигали уровня Сарыкума (максимум трансгрессии + 50м, а нижние отметки Сарыкума составляют +80м), однако в это время произошла радикальная перестройка ландшафтов региона. В частности речной сток в это время мог возрасти в десятки (если не сотни раз) в сравнении с предыдущим экстрааридным ательским временем. В этих условиях могли происходить быстрые перестройки геосистем региона и накопление мощных толщ аллювиального материала (в виде своеобразного конуса выноса) в течении десятков и сотен лет, которые в дальнейшем были перевеяны и сформировали массив Сарыкум (эти первичные перевеянные отложения образуют нижнюю толщу массива). Однако следов первоначального конуса выноса и имевшегося в то время эрозионного вреза в хр. Нарат-Тюбе пока не выявлено.

Данный сценарий предполагает, что накопление песков массива Сарыкум происходило в два этапа. Первый – размыв и образование конуса выноса около 17 тыс. лет назад, в максимум раннехвалынской трансгрессии и синхронного с ним резкого увеличения речного стока. Второй – развевание конуса выноса в условиях одной из резких стадий позднего ледниковья (около 15-10 тыс. лет назад).

Песчаная толща массива (по предварительным данным) имеет следующее строение. Непосредственно на хазарских породах залегает толща белых песков. Ее мощность различна: для восточной части массива до 15 м; для западной мощность возрастает до 30 м. Для этой толщи характерна косяя слоистость с наличием тонких прослоев крупнозернистого, вплоть до гравийного, материала, размеры уплощенных обломков до 2-3 см. Обломки средне окатанные. Данные прослои часто сцементированы. Мощность прослоев до 10 мм, преимущественно 2-5 мм. На других участках характерна параллельная слоистость. В этой толще отсутствуют раковины морских моллюсков. Генезис толщи белых песков эоловый. Время формирования можно оценить в интервале от 80 до 10 тыс. лет назад. Этот интервал включает в себя две потенциальные возможности формирования толщи, и в ходе дальнейших исследований появится возможность более точной локализации процесса накопления этой толщи во времени.

Показательно, что схожие прослои песков белого цвета встречаются в окрестностях массива Сарыкум на поверхностях различных морских террас поздней хвалыни. В частности в районе сел. Коркмаскала и пос. Тюбе на террасе высотой +30 метров имеется заброшенный песчаный карьер, где добывались именно такие пески. Интересно, что линза песков располагается по обоим берегам долины р. Шура-Озень, что позволяет предполагать, что долина этой реки к моменту второй стадии раннехвалынской трансгрессии около 14 тыс. лет назад (Свиточ и др., 1998) здесь не пролегалла (не сформировалась). Однако за пределами Сарыкума мощность таких песков составляет не более 5 метров, и они характеризуются остатками морской фауны хвалынского возраста (Отчет по полевым исследованиям по гранту РФФИ а 08-06-00061 «Влияние экстремальных природно-климатических трансформаций на процесс культурной адаптации в палеолите»).

Выше по разрезу залегает толща косослоистых песков желтого и бурого цвета. Собственно цвет этой толщи и дал название Сарыкум – «желтые пески» (перевод с кумыкского языка). Заметно, что в верхней толще отсутствует мелкий гравий. Эта толща содержит несколько горизонтов погребенных почв. Гумусовые горизонты этих почв окрашены в каштановый цвет, часто более интенсивной окраски, чем у современных почв.

Для самой нижней из погребенных почв в Санкт-Петербургском государственном университете проведен радиоуглеродный анализ гумуса. По его результатам получена дата в 3500 лет – этот возраст является к настоящему времени максимально допустимым для формирования верхней толщи желто окрашенных песков Сарыкума и соответственно всех форм рельефа ими образованных. Возможно, дальнейшие исследования позволят выявить более древние почвы, в частности, датируемые периодом около 5 тыс. лет назад.

По данным (Александровский, 2005; Песочина, 2009 и др.) около 4 тыс. лет назад на всей территории юго-восточной Европы и Прикаспийской низменности развилась катастрофическая дефляция, которая привела

к полному удалению верхних горизонтов большинства почв региона. В период около 3,5 тыс. лет назад биоклиматические условия способствовали формированию мощных почв. Эти выводы предварительно подтверждаются данными, полученными при изучении разрезов на Сарыкуме. Однако выявленные следы нескольких погребенных почв позволяют предположить, что формирование почв и их последующее дефлирование происходили в регионе несколько раз. Подобные выводы в целом совпадают с общей историей развития природы региона второй половины голоцена (Идрисов, 2010). Данные выводы и палеогеографические реконструкции истории развития региона носят постановочный характер и, безусловно, в данном направлении требуются дальнейшие исследования.*

Подобные особенности внутреннего строения массива Сарыкум подтверждают наше предположение, что песчаный массив является реликтом прошлых природных обстановок. В настоящее время накопление песков на массиве не происходит. За прошедшие тысячи лет после своего формирования первичная толща песков белого цвета была в значительной степени разрушена. Верхняя ее часть прошла несколько стадий почвообразования и последующего развеивания. Поступление песка на Сарыкум в современных условиях не происходит, потому что материнская порода (песчаники неогена) состоит из песков белого цвета, а верхняя толща Сарыкума сложена песками желтого цвета. Если бы на Сарыкум в последние несколько тысяч лет поступал бы песок с окрестных хребтов, то верхняя толща массива была бы не желтого, а белого цвета, что не наблюдается в современных природных условиях.

Однако следует отметить, что представленное выше описание внутреннего строения носит предварительный характер. В частности наличие нескольких горизонтов лёссовидных пород позволяет предположить, что и пески Сарыкума накапливались в несколько стадий. В случае реализации второго сценария (прорыв рекой Шура-озень передового хребта и образования конуса выноса) необходимо обнаружить следы этого конуса выноса. Вероятно, в основании Сарыкума имеются выходы пород древнее хазарских и т.д. Эти и другие замечания могут быть разрешены только после детальных исследований геолого-геоморфологического строения массива.

Массив Сарыкум разделен долиной реки Шура-Озень на западную (площадью около 18 км²) и восточную части (площадью около 5 км²). Ширина долины порядка 400 метров. Глубина вреза в поверхность хазарских террас порядка 35 метров. В долине реки имеются аккумулятивные террасы высотой 6, 4 и 1,5-2,0 метра. Также характерна современная широкая пойма (ширина 100-200 метров) по которой река активно разбивается на множество русел. По нашим представлениям долина реки образовалась по-

* Отсутствие описаний Сарыкума в работах исследователей Дагестана до первой половины 19 века может свидетельствовать о том, что песчаный массив целиком закреплялся растительностью и во влажные периоды исторического времени, вплоть до 19 века. *Прим. ред.*

сле формирования песчаного массива. Иначе сложно предположить механизм, который мог переносить пески через речную долину и формировать однотипное внутреннее строение двух частей Сарыкума. Самая высокая и древняя из речных террас непосредственно выходит на поверхность конуса выноса, который лежит на террасе максимальной стадии Новокаспийской трансгрессии. Возраст этой максимальной стадии можно оценить максимум в 7-8 тысяч лет. Соответственно время формирования массива не менее 9-10 тысяч лет. Это позволяет сделать вывод, что современная долина р. Шура-Озень оформилась в период спада позднехвалынской трансгрессии. Либо, что более вероятно, в период мангышлакской регрессии (10-8 тысяч лет назад). Во всяком случае, речных террас связанных с одной из длительных стадий позднехвалынского времени в долине не обнаружено.

Массив Сарыкум осложнен разнообразными формами рельефа. Большую часть территории обеих частей Сарыкума занимают бугристые пески. В западной части Сарыкума выделяется несколько крупных поперечных дюн. Можно выделить 5 поперечных дюн. Длина таких дюн до 1000 метров, расстояние между гребнями 200-250 метров. Максимальная относительная высота может быть оценена примерно в 100 метров. С учетом подстилающей толщи белых песков максимальная мощность толщи песков достигает 130 метров. Основание поперечных дюн стабильно, но гребень может перемещаться на десятки метров (Бигарелла, 1974). В районе бывшей ж/д станции Кумторкала часть двух поперечных дюн уничтожена.

Дюны производят эффектное зрелище в силу своего светло-желтого цвета и значительной высоты, что позволяет наблюдать их на расстоянии в 20-30 км. Поперечные дюны протягиваются с северо-востока на юго-запад и расположены поперек господствующим направлениям ветров.

При перемещении песка по поверхности массива Сарыкум формируются небольшие подвижные барханы, в поперечнике до нескольких десятков метров. Это связано с тем, что на большие расстояния барханы продвинуться не могут, так как окраины Сарыкума покрыты довольно густой растительностью (Бархан Сарыкум, 2006) и барханы быстро останавливаются и превращаются в грядовые пески. Высота отдельных закрепленных бугров достигает 5-7 метров. Характерно, что подвижные эоловые формы рельефа на значительной части Сарыкума подстилаются погребенными почвами с прекрасно сохранившимися горизонтами. Эти почвы резко выделяются на фоне современных слабогумусных (менее 1% органики) почв собственно эоловых форм рельефа (Истомина, 1959). Можно предположить, что закрепление бугристых песков и барханов произошло относительно недавно (первые сотни лет). При изменении внешних условий (усилении засушливости или пастбищной дигрессии) можно предполагать резкую активизацию эоловых процессов и перемещение этих форм рельефа на периферию массива Сарыкум.

Небольшой возраст и слабое развитие почвообразовательных процессов в современных почвах эоловых форм рельефа, вероятно, говорит о

крайне непродолжительном времени существования подобных объектов. Однако поскольку субстрат на Сарыкуме – это чистые кварцевые пески, с резко пониженной скоростью почвообразования, то сделать однозначные выводы о времени последнего развеивания массива и возникновения современных эоловых форм рельефа сложно.

Отсутствие поперечных дюн в восточной части Сарыкум на наш взгляд связано с тем, что до катастрофической дефляции второй половины голоцена (Песочина, 2009) весь массив белых песков был закреплен почвенно-растительным покровом. Крупных участков подвижных песков не было. При дефляции почвенный покров был разрушен. Пески стали подвижными и уже имели к тому времени желтоватый оттенок (цвет песков изменился в результате почвообразования). В западной части массива Сарыкум в силу его большей площади смогли сформироваться поперечные дюны. А на восточной стороне формировались лишь небольшие барханы. Эти особенности также свидетельствуют о том, что долина р. Шура-Озень к моменту дефляции почв на белых песках была уже сформирована. Таким образом, время образования поперечных дюн можно оценить средним голоценом (суббореальным периодом) – около 3-5 тысячи лет. В более ранний период поперечные дюны не могли сформироваться, так как песок в них имеет желтый цвет, а для формирования этой окраски этот песок (первоначально белого цвета) должен был пройти через длительное почвообразование (несколько сот, возможно тысяч лет).

В общем можно отметить, что по обоим допустимым сейчас сценариям, массив Сарыкум формировался непосредственно на том же месте, где он находится в настоящее время. Более того, специфическая желтая окраска верхней пачки песков массива связана с тем, что эти пески прошли (вероятно, несколько раз) стадии почвообразования. Необходимы масштабные геолого-геоморфологические и палеогеографические исследования массива Сарыкум и прилегающих к нему территорий, которые позволят детально реконструировать сложную историю развития этого феномена природы Дагестана.

Литература

Акаев Б.А. Сарыкум – феномен природы Дагестана // Труды Географического общества Дагестана. Вып. XXIII. – Махачкала, 1995. – С. 70-77.

Акаев Б.А., Игнатов В.И. Генезис Сарыкума // Тезисы докладов конференции по итогам географических исследований в Дагестане. Вып. XX. – Махачкала, 1992. – С. 20-21.

Александровский А.Л., Александровская Е.И. Эволюция почв и географическая среда. – М.: Наука, 2005. – 223 с.

Бархан Сарыкум // Отв. ред. Г.М.Абдурахманов. Ин-т приклад. экологии, Гос. природ. заповедник "Дагестанский". – Махачкала: Наука плюс, 2006. – 270 с.

Бигарелла Дж. Эоловые обстановки осадконакопления // Условия древнего осадконакопления и их распознавание. – М.: Мир. 1974. – С. 22-86.

Идрисов И.А. Изменение климата Дагестана второй половины голоцена // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 2. – Махачкала, 2010. – С.74-80.

Идрисов И.А. Ландшафтно-геохимические особенности Приморской зоны Дагестана. Дисс. канд. геогр. наук. – М., 2006. – 164с.

Истомина А.Г. К характеристике почв каштанового типа предгорной части Терско-Сулакской низменности // Тр. отд. Почвоведения Даг. филиала АН СССР. Т.4. – Махачкала, 1959. –С. 200-233.

Майоров А.А. Эоловая пустыня у подножья Дагестана. – Махачкала, 1927. – 116 с.

Песочина Л.С., Закономерности позднеголоценового почвообразования в нижнедонских степях // Труды V Международной конференции «Эволюция почвенного покрова: история идей и методы, голоценовая эволюция, прогнозы». – Пушкино, 2009. – С. 205-207.

Рычагов Г.И. Плейстоценовая история Каспийского моря. – М., 1997. – 364с.

Свиточ А.А. Селиванова А.О., Янина Т.А. Палеогеографические события плейстоцена Понто-Каспия и Средиземноморья // К XV конгрессу INQUA. – М., 1998. – 291 с.

Трофимов В.Т. и др. Опорные инженерно-геологические разрезы лёссовых пород Северной Евразии. – М: КДУ, 2008. – 608 с.

Тулышева Е.В. Речные долины Дагестана и их неотектоническая обусловленность. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. геогр. наук. – М.: Ин-т географии РАН, 2002. – 26с.

Физическая география Дагестана. – М., 1996. – 383 с.

Янина Т.А., Рычагов Г.И. Хазарские террасы Дагестана // Геоморфологические процессы и их прикладные аспекты. VI Щукинские чтения. – .: Географический факультет МГУ. 2010. – С. 454-457.

Сарыкум (фото Г. Джамирзоева)

**ЗООГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БУЛАВОУСЫХ
ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (*LEPIDOPTERA: HESPERIOIDEA ET PAPILIONIDEA*)
САРЫКУМСКИХ БАРХАНОВ И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Д.В. Моргун

Московский эколого-биологический центр
(Москва)

Сарыкумские барханы расположены у подножий предгорий Дагестана, в 18 км к северо-западу от Махачкалы, и представляют собой песчаный массив, площадью около 3 тыс. га. Самый крупный бархан достигает в высоту 252 метров над уровнем моря и является одним из крупнейших в Евразии. Сарыкумские барханы возникли, вероятно, в результате выветривания песчаников в отложениях древних каспийских террас. Вдоль восточных оснований Сарыкума протекает река Шура-Озень. С южной стороны к песчаному массиву прилегают аридные каменистые склоны хребта Нарат-Тюбе. Благодаря физико-географическим особенностям песчаного массива и окрестных территорий, здесь сформировался уникальный рефугиум для некоторых элементов флоры и фауны Азии.

Особенностью этого места является и своеобразие его гидрологического режима: остывшие ночью пески конденсируют влагу, которая скапливается под подстилающими бархан глинами и местами выходит у его подножья (Дунаев, 1996, неопубл.). В результате на склонах бархана преобладают пустынные растения, а у подножия, наряду с ними произрастают и влаголюбивые виды. Разнообразие биотопов и их обитателей увеличивается также благодаря расположенным в окрестностях бархана небольшим по площади разнотравным лугам на террасах довольно широкой поймы реки Шура-Озень, берущей начало со склонов Гимринского хребта и впадающей в Каспийское море.

Изучение природного своеобразия Сарыкума длится не более века, причем наиболее значительные работы с первых лет исследования кумторкалинских песков были преимущественно ботаническими (Майоров, 1927). Фауна насекомых, и в частности, чешуекрылых Сарыкума долгое время оставалась не изученной; были известны лишь единичные упоминания о встречах видов на данной территории (Абдурахманов и др., 2006). Однако уникальность территории, связанная с особым ландшафтным и биотопическим разнообразием, предопределяет необходимость инвентаризации видового состава и экологии всех групп беспозвоночных.

Определенный зоогеографический интерес представляет выявление азиатских (в основном, туранских) элементов в фауне чешуекрылых – фитофагов, связанных со многими видами азиатской флоры, широко распространенными на барханах и их окрестностях. Выявление псаммофильного экологического комплекса чешуекрылых в контексте их зоогеографическо-

го распределения на данном участке представляется важной задачей. Данное исследование может, с одной стороны, обозначить западную границу распространения центрально-палеарктической фауны чешуекрылых, а с другой – способствовать изучению истории происхождения бархана и его биоразнообразия, что до сих пор является определенной биогеографической проблемой вследствие разнообразия гипотез происхождения территории* (Акаев, 1995). Сарыкумские барханы являются особо охраняемой природной территорией, поэтому нахождение и изучение индикаторных туранских (казахстанских) видов, экологически связанных с пустынными биоценозами, может иметь большое значение для оценки состояния экосистем данного заповедного участка.

Вплоть до конца XX века специальных исследований чешуекрылых на Сарыкуме не проводилось. Первейшие исследования чешуекрылых Дагестана датируются второй половиной XIX века, когда с 1869 по 1881 годы А. Беккер посещает Южный Дагестан; этим автором для региона отмечаются 34 вида дневных чешуекрылых (Becker, 1868, 1873, 1875, 1881). Примерно в это же время печатается статья Г.Ф. Христофа: "Sammelerggebnisse aus ... dem Daghestan", в которой значительное место отведено фауне Дагестана. Проведя сборы в окрестностях Дербента, Курахском и Самурском ущелье, он нашел 67 видов булавоусых чешуекрылых (Christoph, 1876-1877). В XX веке локальные краткосрочные исследования в Южном Дагестане проводят Л.А. Шелюшко, В.В. Совинский, М.А. Рябов. Однако первые списки чешуекрылых, собранных на бархане Сарыкум, были составлены по результатам экспедиции сотрудника Зоологического музея МГУ Е.А. Дунаева в 1991 г.; в составе экспедиции собирал бабочек В.М. Ефанов, который впервые специально для Сарыкума указал 46 видов чешуекрылых, в том числе 16 видов булавоусых чешуекрылых. Среди находок из окрестностей Сарыкума определенный интерес представляют материалы по *Pseudochazara nukatli* Bogd., 2000 (в данной статье принимается трактовка данного таксона согласно ревизии П.В. Богданова (2007) – эндемика, локально распространенного в Дагестане и позже в окрестностях барханов не найденного. Он был определен Ефановым как «*P. tamurra schahrudensis* Stgr.», так как таксон *nukatli* тогда еще не был описан. Экземпляр данного вида из окрестностей Сарыкума хранится в коллекции КЮН Зоологического музея МГУ.

В начале XXI века предпринимается ряд специальных энтомологических поездок на Сарыкумские барханы. С 2004 по 2009 гг. его исследует научный сотрудник ПИБР ДНЦ РАН и Дагестанского госуниверситета Е.В. Ильина с коллегами и студентами. Новые сведения о находках чешуекрылых отражены в ее работах 2004-2008 гг. Планомерные исследования проводятся на данном участке В.В. Тихоновым; по его сборам и материа-

* В этом плане большой интерес представляет статья И.А. Идрисова «К истории формирования и развития песчаного массива Сарыкум», опубликованная в нашем сборнике. *Прим. ред.*

лам Е.В. Ильиной ими подготовлена отдельная статья о бархатницах (Satyridae) Сарыкумского участка заповедника (Тихонов, Ильина, 2008). Всего для Сарыкумских барханов и их окрестностей авторами приводится 15 видов этого семейства.

Зоогеографический анализ фауны дневных чешуекрылых Сарыкума ранее не проводился.

Характеристика ареала вида приводится нами преимущественно по работам Л.В. Большакова (1998), А.А. Шодотовой и др. (2007), В.И. Щурова (2001), А.Н. Полтавского и др. (2009), с учетом классификации ареалов К. Б. Городкова (1984), в соответствии с которыми виды распределялись по зоогеографическим комплексам и типам ареалов. По отношению к видам на Восточном Кавказе учитывается зоогеографическая трактовка энтомофауны региона (Абдурахманов, 1988). Каждый вид отнесен к определенному зоогеографическому комплексу в соответствии с характеристикой его ареала, наиболее часто встречающейся в отечественных работах (Городков, 1986; Щуров, 2001; Полтавский и др., 2009 с изменениями). При обобщении данных источников можно выделить следующие зоогеографические комплексы:

- космополитический (полирегиональный – виды, имеющие всесветное распространение);
- голарктический (виды, встречающиеся в пределах Голарктики);
- западно-центрально-палеарктический (виды с восточной границей ареала в Сибири и Центральной Азии);
- транспалеарктический (виды со сплошным евроазиатским ареалом в Палеарктике, не встречающиеся на крайнем севере);
- западно-палеарктический (восточная граница ареала видов проходит по Уралу, Северному Прикаспию, Кавказу);
- эвксинский (виды Средиземноморья, Малой и Передней Азии, Закавказья и Кавказа);
- центрально-палеарктический (виды с центрально-азиатским и казахстанским (туранским) ареалом, дизъюнктивным распространением в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе).

Номенклатура видов приводится по работе А.Л. Львовского, Д.В. Моргуна (2007), с некоторыми изменениями.

По изученным коллекционным материалам Биологического музея ДГУ, Музея насекомых г. Пятигорска (где хранятся сборы В.В. Тихонова), коллекции КЮН Зоологического музея МГУ, а также по собственным материалам, на территории Сарыкумского бархана и в его окрестностях встречается 47 видов булавоусых чешуекрылых, относящихся к 6 семействам. Они представляют 7 зоогеографических комплексов и 9 типов ареалов (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение видов булавоусых чешуекрылых Сарыкумских барханов и их окрестностей (по зоогеографическим комплексам и типам ареала)

№	Вид	Зоогеографический комплекс	Тип ареала	Примечания
Семейство Hesperidae				
1	<i>Pyrgus melotis</i> (Duf., [1834])	Э	ПА-Кв	Локально распространенный в Дагестане вид. Подвид <i>ponticus</i> Reverdin, 1914.
2	<i>Muschampia proteides</i> Wagn., 1929	ЗП	Ср	Локальный вид на всем Кавказе. В Дагестане известны три популяции
3	<i>Carcharodus alceae</i> (Esp., [1780])	ЗЦП	Сб	Вид с широким распространением в южных областях запада и центра Палеарктики.
4	<i>Erynnis tages</i> (L., 1758)	ЗЦП	Сб	Вид с широким распространением в южных областях запада и центра Палеарктики.
5	<i>Thymelicus lineola</i> (O., 1808)	Г	П	Вид с широким сплошным распространением в Палеарктике и локален в Северной Неарктике.
Семейство Papilionidae				
6	<i>Papilio machaon</i> (L., 1758)	Г	П	Вид с широким сплошным распространением в Палеарктике и локален в Северной Неарктике.
7	<i>Iphiclides podalirius</i> (L., 1758)	ЗЦП	Сб	Вид с широким распространением в южных областях запада и центра Палеарктики.
Семейство Pieridae				
8	<i>Pieris rapae</i> (L., 1758)	ТП	Г	Вид с широким сплошным распространением в умеренных зонах Палеарктики.
9	<i>Pieris napi</i> (L., 1758)	ТП	П	Вид с широким сплошным распространением в Палеарктике.
10	<i>Pontia edusa</i> (F., 1807)	ТП	Г	Вид с широким сплошным распространением в умеренных зонах Палеарктики.
11	<i>Euchloe ausonia</i> (Hbn., 1803)	ЗЦП	Сб	На бархане весной является массовым видом, в остальных локалитетах востока Кавказа, как правило, малочислен.
12	<i>Zegris eupheme</i> (Esp., [1805])	ЗП	Ср	Популяции вида на Сарыкуме являются географически промежуточными между горной формой и типичной степной формой вида.
13	<i>Colias crocea</i> (Geoffr. in Frer., 1785)	ЗЦП	Сб	Вид, склонный к миграциям, с широким распространением на юге Палеарктики.

№	Вид	Зоогеографический комплекс	Тип ареала	Примечания
14	<i>Colias erate</i> (Esp., [1840])	ТП	Сб	Вид, склонный к миграциям, с широким распространением на юге Палеарктики.
Семейство Lycaenidae				
15	<i>Lycaena phlaeas</i> (L., 1761)	Г	П	Вид с широким сплошным распространением в Голарктике.
16	<i>Thersamonia thersamonia</i> (Esp., [1784])	ЗЦП	Ср-ЦА	Локальный вид южных областей запада и центра Палеарктики.
17	<i>Celastrina argiolus</i> (L., 1758)	ТП	П	Вид с широким сплошным распространением в Палеарктике.
18	<i>Glaucopsyche alexis</i> (Poda, 1761)	ЗЦП	Сб	Локальный вид, широко распространенный к югу от лесной зоны Евразии.
19	<i>Plebejides zephyrinus</i> (Chr., 1884)	ЗЦП	Кв-ЦА	Самая северная популяция вида, имеющего преимущественно центрально-азиатское распространение.
20	<i>Plebeius argus</i> (L., 1758)	ТП	П	Вид с широким распространением в Палеарктике.
21	<i>Plebeius maracandicus</i> (Ersch., 1874)	ЦП	Тр	Самая южная популяция вида в западно-палеарктической части ареала. Севернее в Дагестане известен с песчаных массивов Ногайской степи.
22	<i>Aricia agestis</i> ([Den. et Schiff.], 1775)	ЗЦП	Сб	Широко распространенный к югу от лесной зоны вид запада и центра Палеарктики.
23	<i>Polyommatus icarus</i> (Rott., 1775)	ТП	П	Вид с широким распространением в Палеарктике.
24	<i>Polyommatus thersites</i> (Cant., [1834])	ЗЦП	Сб	Широко распространенный к югу от лесной зоны вид запада и центра Палеарктики.
Семейство Nymphalidae				
25	<i>Limenitis reducta</i> Stgr., 1901	ЗЦП	ЮЕ-ЦА	Широко распространенный вид в южных областях Западной и Центральной Палеарктики.
26	<i>Aglais urticae</i> (L., 1758)	ТП	Т	Вид с широким сплошным распространением в Палеарктике.
27	<i>Vanessa cardui</i> (L., 1758)	К	П	Вид-космополит, активный мигрант.
28	<i>Argynnis paphia</i> (L., 1758)	ТП	Т	Широко распространенный в умеренных областях Палеарктики вид, связанный с лесами
29	<i>Argynnis pandora</i> ([Den. et Schiff.], 1775)	ЗЦП	ЮЕ-ЦА	Широко распространенный в южных областях Палеарктики вид, склонный к миграциям.

№	Вид	Зоогеографический комплекс	Тип ареала	Примечания
30	<i>Melitaea phoebe</i> ([Den. et Schiff.], 1775)	ТП	Сб	Широко распространенный к югу от лесной зоны Евразии вид.
31	<i>Melitaea didyma</i> (Esp., [1777])	ЗЦП	Сб	Широко распространенный к югу от лесной зоны вид запада и центра Палеарктики.
Семейство Satyridae				
32	<i>Melanargia russiae</i> (Esp., 1783)	ЗЦП	ЮЕ-ЦА	Вид с дизъюнктивным ареалом в пределах степной и частично лесостепной зоны.
33	<i>Coenonympha pamphilus</i> (L., 1758)	ЗЦП	Т	Широко распространенный в умеренных областях вид запада и центра Палеарктики.
34	<i>Coenonympha leander</i> (Esp., [1784])	ЗП	ЮЕ-ПА	Единственная известная популяция, населяющая предгорья. На востоке Кавказа известен не ниже 1000 м над ур.м. (хребет Чонкатау). Подвид <i>obscura</i> Ruhl, [1894].
35	<i>Lasiommata maera</i> (L., 1758)	ЗЦП	Т	Широко распространен в умеренных областях Палеарктики. Связан с лесной зоной и горными лесами.
36	<i>Lasiommata megera</i> (L., 1767)	ЗЦП	ЮЕ-ЦА	Вид южных областей, с широким распространением до центральной части Палеарктики.
37	<i>Hipparchia syriaca</i> (Stgr., 1871)	ЗП	Кв-ПА	Самая северная известная популяция вида на Кавказе.
38	<i>Hipparchia statilinus</i> (Hüfn., 1766)	ЗП	ЮЕ-ПА	Вид южных областей, с локальным распространением в пределах западной части Палеарктики.
39	<i>Hipparchia pellucida</i> Stauder, [1923]	ЗП	Кв-ПА	Вид с компактным распространением, известный от востока Средиземноморья до Копетдага.
40	<i>Chazara briseis</i> (L., 1764)	ЗЦП	ЮЕ-ЦА	Вид южных областей, с локальным распространением в пределах запада и центра Палеарктики.
41	<i>Chazara persephone</i> (Hbn., 1805)	ЦП	ЮЕ-Тр	Локальный вид в Дагестане. Достоверно известно три популяции.
42	<i>Pseudochazara nukatli</i> Bogd., 2000	Э	ЭД	Самая северная известная популяция вида. Локальный эндемик Дагестана.
43	<i>Pseudochazara pelopea</i> (Klug, 1832)	ЗЦП	Кв-ЦА	Самая северная известная популяция локального вида. Подвид <i>persica</i> (Christoph, 1877).
44	<i>Brintesia circe</i> (F., 1775)	ЗП	ЮЕ-Кв	Вид южных областей, с широким распространением в пределах западной части Палеарктики.
45	<i>Satyrus amasinus</i> Stgr., 1861	Э	Кв-ПА	Самая северная известная популяция локального вида.

№	Вид	Зоогеографический комплекс	Тип ареала	Примечания
46	<i>Hyponephele lupina</i> (Costa, 1836)	ЗЦП	ЮЕ-ЦА	Вид южных областей, преимущественно степной зоны, с локальным распространением в пределах запада и центра Палеарктики.
47	<i>Maniola jurtina</i> (L., 1758)	ЗЦП	Т	Широко распространенный в умеренных областях Палеарктики вид, обычно связанный с лесами.

Зоогеографические комплексы: К – космополитический; Г – голарктический; ТП – транспалеарктический; ЗП – западно-палеарктический; ЗЦП – западно-центрально-палеарктический; ЦП – центрально-палеарктический; Э – эвксинский.

Типы ареала: ЭД – эндемик Дагестана; Кв – кавказский; ПА – переднеазиатский; Ср – средиземноморский; ЦА – центрально-азиатский; ЮЕ – южно-европейский; Тр – туранский; Сб – суббореальный; Т – температурный.

Зоогеографическая структура фауны булавоусых чешуекрылых Сарыкумского участка заповедника в целом сходна с таковой по территории всего Дагестана и Северного Кавказа в целом. Наибольшее количество видов представляет западно-центрально-палеарктический зоогеографический комплекс видов (20 видов), меньше – транспалеарктический (11) и западно-палеарктический (7) комплексы. Эвксинский и голарктический комплексы представлены тремя видами дневных чешуекрылых. Наименее представлены центрально-палеарктический комплекс (2) и космополиты (1). Малое количество центрально-палеарктических видов, населяющих на большей части своего ареала аридные и семиаридные ландшафты и трофически связанных с псаммофитами и видами полупустынь, указывает на вероятное отсутствие связи фауны бархана с фаунами чешуекрылых туранского (казахстанского) ареала, чья западная граница проходит по пустынным массивам левобережья Нижнего Поволжья. Так, на Сарыкумском бархане и в его окрестностях встречается 47 видов, из них непосредственно на песках найдено 14 видов, а в окрестностях бархана – 46, в том числе на нагорье – 40 видов, а в пойме реки – 17 видов. С экологической точки зрения, лишь один вид – *Plebeius maracandicus* – следует считать псаммофилом, на всей территории равнинного и предгорного Дагестана приуроченного к песчаным массивам или участкам солончаков близ песков. На Сарыкуме данный вид с ареалом турано-центральноазиатской ориентации найден исключительно на песках. Все остальные виды найдены и в других биотопах. В частности, распространенный на Сарыкуме *Z. euphete* известен также с горно-степных склонов хребта Чонкатау, хотя севернее встречается также и в пустынях, и в различных семиаридных стациях. Другой вид, характерный для аридных территорий турано-центральноазиатской области, *C. persephone*, обнаружен в горно-степных биотопах.

Однако на территории Сарыкумского бархана не зафиксированы некоторые туранские виды, встречающиеся в зоне полупустыни и пустыни к

востоку от Нижнего Поволжья – *Praephilotes anthracias* (Chr.), *Hyponephele narica* (Hbn.), *Microzegris pyrothoe* (Ev.) и другие (Моргун, 2009). По всем известным материалам, они не были зафиксированы на данной территории, несмотря на присутствие во флоре бархана кормовых растений гусениц этих видов. Изолированное развитие фаунистического комплекса булавоусых чешуекрылых Сарыкума и его окрестностей также подтверждается фактом наличия в его составе видов, чьи популяции оторваны географическим разрывом от ближайших, населяющих горные области Дагестана. Так, в непосредственной близости от бархана встречаются уникальные для предгорной зоны *P. zephyrinus*, *C. leander*, *P. pelopea*, *S. amasinus*, шире распространенные южнее и встречающиеся обычно выше в горах.

С точки зрения типологии ареалов, на данной территории наиболее распространены суббореальные виды, имеющие широкое распространение в пределах лесостепной и степной зон. Они наиболее характерны как для трансевразийской, так и для западно-центрально-палеарктической фауны. Виды с исключительно средиземноморским распространением слабо представлены на Сарыкуме и в Дагестане в целом, в отличие от фауны дневных чешуекрылых Западного Кавказа. Наименее представлены, как было указано ранее, виды с туранским типом ареала; в составе фауны только один вид характеризуется таким общим распространением (в данной статье принята трактовка таксона *P. maracandicus*, согласно работе В.К. Тузова с соавторами (Tuzov et al., 2000)). Так же лишь один вид является эндемиком Дагестана.

По хорологической репрезентативности на Сарыкумских барханах и окрестностях преобладают суббореальные и полизональные виды, что весьма нехарактерно для зональных пустынь. На предгорных склонах наиболее представлены виды с ареалами южно-европейской ориентации, а также ряд кавказо-переднеазиатских и кавказо-центральноазиатских видов. В фаунистическом комплексе дневных чешуекрылых поймы реки Шура-Озень более остальных выражен температурный элемент фауны.

Таким образом, фаунистический комплекс булавоусых чешуекрылых бархана Сарыкум и его окрестностей имеет несколько зоогеографических особенностей. Несмотря на ландшафтное и флористическое сходство с песчаными массивами зональных пустынь и прилегающими аридными и семиаридными ландшафтами, данная территория отличается по зоогеографической структуре фауны булавоусых чешуекрылых незначительной долей центральных палеарктов с ареалами турано-центральноазиатской ориентации и псаммофильных с экологической точки зрения. Наиболее репрезентативным является западно-центрально-палеарктический комплекс видов с суббореальными ареалами, с тихоценной приуроченностью к песчаному массиву, широко распространенных как в окрестностях Сарыкумских барханов, так и практически во всем предгорном Дагестане.

Благодарности

Автор выражает благодарность Е.В. Ильиной, В.В. Тихонову и Е.А. Дунаеву за предоставление собственных данных о чешуекрылых Сарыкумских барханов и прилегающих к ним территорий.

Литература

- Абдурахманов Г.М., Абдурахманова Э.М., Исмаилова М.Ш., Курбанова М.Н., Магомедова Д.М., Магомедов Г.М., Усманов Р.З. Бархан Сарыкум. – Махачкала. 2006. – 270 с.
- Абдурахманов Г.М. Восточный Кавказ глазами энтомолога. – Махачкала: Даг. Кн. Изд-во, 1988. – 136 с.
- Акаев Б.А. Сарыкум – феномен природы Дагестана // Труды Географического общества Дагестана. Вып. XXIII. – Махачкала, 1995. – С. 70 – 77.
- Богданов П.В. Классификация сатирид рода *Pseudochazara de Lesse*, 1951 (Lepidoptera, Satyridae) Европы, Северной Африки и Малой Азии // Тр. Гос. Дарвиновск. музея. 2007. Вып. 2. – С. 38–43.
- Большаков Л.В. Булавоусые чешуекрылые Тульской области (Lepidoptera, Rhopalocera). Опыт дифференцированного хоролого-экологического и созобиологического анализа. – Тула: ИПП «Гриф и К^о», 1998. – 64 с.
- Городков К.Б. Типы ареалов насекомых тундры и лесных зон Европейской части СССР // Ареалы насекомых Европейской части СССР. – Л.: Наука, 1984. – С. 3–20.
- Дунаев Е.А. «История изучения флоры и фауны Сарыкумского бархана», рукопись 1996 г. (не опубликована).
- Ильина Е.В. Обзор фауны сатирид (Lepidoptera, Satyridae) Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра. 2004. № 19. – С. 66–68.
- Ильина Е.В. Фауна белянок (Lepidoptera: Pieridae) Дагестана // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России. Матер. научно-практ. конф. – Краснодар, 2005. – С. 106–107.
- Ильина Е.В. Новые интересные находки чешуекрылых (Lepidoptera) в Дагестане // Материалы VII международной конф. «Биологическое разнообразие Кавказа». – Нальчик, 2006. – С.306–307.
- Львовский А.Л., Моргун Д.В. Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2007. – 443 с.
- Майоров А.А. Эоловая пустыня у подножия Дагестана. – Махачкала: ДАГ. НИИ, 1927. – 116 с.
- Моргун Д.В. Булавоусые чешуекрылые (Lepidoptera, Hesperioidea et Papilionoidea) пустынь Северного Прикаспия // Материалы конф. «Экология, эволюция и систематика животных». – Рязань, 2009. – С. 110 – 111.
- Полтавский А.Н., Матов А.Ю., Щуров В.И., Артохин К.С. Аннотированный каталог совок (Lepidoptera, Noctuidae) Северного Кавказа и сопредельных территорий.

дельных территорий юга России. Под ред. К.С. Артохина, А. Н. Полтавского. Том 1. – Ростов-на-Дону, 2009. – 433 с.

Тихонов В. В., Ильина Е. В. Бархатницы (*Lepidoptera, Satyridae*) Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский» // Труды заповедника «Дагестанский». Вып. 2. – Махачкала: ДГПУ, 2008. – С. 7-16.

Шодотова А. А., Гордеев С.Ю., Рудых С.Г., Гордеева Т.В., Устюжанин П.Я., Ковтунович В.Н. Чешуекрылые Бурятии // Отв. Ред. Л.Л. Убугунов, В. В. Дубатолов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 250 с.

Щуров В.И. Характеристика населения чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Северо-западного Кавказа: Автореф. дисс. канд. биол. наук. – Краснодар, 2005. – 24 с.

Becker A. Reise nach dem Kaukasus // Bull. Soc. imp. Nat. Moscou. Vol. 41. 1868. P. 191—233.

Becker A. Reise nach Derbent // Bull. Soc. imp. Nat. Moscou. Vol. 42. 1869. P. 171—199.

Becker A. Reise nach Baku, Lenkoran, Derbent, Madschelis, Kasum Kent, Achty // Bull. Soc. imp. Nat. Moscou. Vol. 46. 1873. P. 229-258.

Becker A. Reise nach dem Magi Dagh, Schalbus Dagh und Basardjusi // Bull. Soc. imp. Nat. Moscou. Vol. 49. 1875. P. 116—138.

Becker A. Reise nach sudlichen Daghestan // Bull. Soc. imp. Nat. Moscou. Vol. 56. 1881. P. 189-208.

Christoph H. Sammelergebnisse aus Nordpersien, Krasnovodsk in Turkmenien und dem Daghestan // Bull. Soc. imp. Nat. Moscou. Vol. 12. 1876-1877. P. 181-299, Taf. 5-8. (сс. 181-196 изданы в 1876 г., сс. 197-299 – в 1877 г.).

Tuzov V.K., Bogdanov P.V., Churkin S.V., Dantchenko A.V., Devyatkin A. L., Murzin V.S., Samodurov G.D., Zhdanko A.B. Guide to the Butterflies of Russia and Adjacent Territories. Vol.2. – Sofia – Moscow: Pensoft, 2000. – 580 pp.

Plebeius tarasandicus (фото В. Тихонова)

ДНЕВНЫЕ ЧЕШУЕКРЫЛЫЕ
(*LEPIDOPTERA: HESPERIOIDEA ET PAPILIOIDEA*)
ДЕЛЬТЫ САМУРА

Тихонов В.В.
Музей насекомых
(Пятигорск)

Дельта Самура – уникальная природная экосистема, занимающая южную окраину Приморской низменности Дагестана и северную часть Самур-Дивичинской низменности Азербайджана. Несмотря на зональную приуроченность к полупустыням умеренного пояса, в дельте Самура господствуют интразональные лесные биоценозы субтропического облика, формирование которых стало возможным благодаря гидрологическому и гидрогеологическому режиму территории, а также мягкому климату в зимний период. Лето здесь жаркое. Средний максимум июля составляет 28°C. Осень теплая с частыми дождями. Зима мягкая с абсолютным минимумом -8.5°C (Новикова, Полянская, 1994; Гаджиева, Соловьев, 1996).

Растительные ассоциации в дельте Самура распределены следующим образом: в узкой приморской полосе – солонцеватые песчаные луга и псаммофильные группировки; в средней части – леса с доминированием дуба, тополя, ольхи, вяза и ивы; на периферии, где наблюдается ухудшение водоснабжения, образуются кустарниковые сообщества и травянистые фитоценозы (Новикова, Полянская, 1994; Абдурахманов и др., 2002).

Несмотря на уникальность ландшафтов дельты Самура изучение здесь дневных чешуекрылых до сих пор практически не проводилось. Нам известно, что из лепидоптерологов эту территорию посещала только Елена Ильина из Дагестанского госуниверситета. Сведения о собранных ею бабочках присутствуют в подготовленной к публикации статье (Ильина, Моргун, в печати).

Нами исследования дневных бабочек проводились в российской части дельты Самура с 2005 по 2010 гг., ежемесячно, с конца апреля до начала ноября. Стационар располагался в Алакавахской лесной даче, недалеко от устья основного русла реки (Малый Самур). Наблюдения проводились также в окрестностях населенных пунктов Самур, Тагиркент-Казмаляр, Хтун-Казмаляр, Бильбиль-Казмаляр, Приморский. Обследовались опушки широколиственного леса, лесные дороги и тугайные растительные сообщества на побережье Каспия, представляющие собой злаковые высокотравья с зарослями тамарикса, ежевики, лоха и айвы.

Помимо выявления видового состава и численности отдельных видов, автор ставил перед собой задачу изучения особенностей поведения бабочек в природе, а также исследования биологии развития преимагинальных стадий. Для выполнения этой задачи в небольших садках из полиэтилена мы

получали кладки от бабочек. Дальнейшее наблюдение за развитием гусениц проходило на стационаре в Пятигорске. Помимо собственных наблюдений в работе использованы литературные данные. Ниже предлагается повидовой обзор дневных бабочек дельты реки Самур, с кратким описанием особенностей биологии и экологии каждого вида.

Семейство толстоголовки (*Hesperiidae*)

1. Бурокрылка Тагес (*Erynnis tages*)

В дельте Самура встречается изредка, хотя в целом для Дагестана вид обычен. За год развиваются два поколения. Лет наблюдается с апреля по август. Бабочки кормятся нектаром растений, их также можно видеть сидящими по берегам луж и ручьёв. Самцы часто вступают в поединки между собой. В схватке они кружатся и стараются придавить соперника сверху. Такой бой может длиться до 20-ти минут. Самки откладывают яйца поштучно на верхнюю сторону листьев. Летом от момента откладки яйца до окукливания проходит примерно полтора месяца. Гусеницы появляются примерно через неделю. Питаются вязелем (*Coronilla*), лядвенцом (*Lotus*), синеголовником (*Eryngium*) и люцерной (*Medicago*). Живут и окукливаются в домиках из сплетенных листьев. К концу развития вырастают до 18 мм. Зимуют взрослые гусеницы, которые окукливаются ранней весной без дополнительного кормления.

2. Зубчатокрылка альцея (*Carcharodus alceae*)

Вид обычен. За год развиваются два-три поколения. Лет наблюдается с конца апреля до начала октября. Бабочки кормятся нектаром различных травянистых растений и пьют воду по берегам луж и ручьёв. Во время брачного полета самец старается расположиться под самкой. Самки откладывают яйца поштучно на листья растений из семейства мальвовых. Гусеницы до 23 мм длины. Развиваются на мальве (*Malva*), шток-розе (*Alcea*), алтее (*Althea*), хатьме (*Lavathera*), гибискусе (*Hibiscus*) и канатнике (*Abutilon*). Живут в домиках, которые строят из листа, подгрызая жилки и сворачивая его с помощью шелковины. После каждой линьки домик строится заново. В таких же домиках гусеницы зимуют и окукливаются. Зимовать могут гусеницы разных возрастов, но чаще всего зимуют гусеницы последнего возраста, которые окукливаются весной без дополнительного кормления.

3. Темнокрылка арморикская (*Pyrgus armoricanus*)

Встречается в заказнике регулярно, но высокой численности нами не наблюдалось. Обычно за год развиваются два поколения. Лет происходит с начала мая до начала сентября. В дельте Самура с середины сентября до середины октября нами отмечено третье поколение. Самки откладывают яйца поштучно на нижнюю сторону листьев растений. По литературным данным (Львовский, Моргун, 2007), гусеницы живут в свернутых листьях лапчатки

(*Potentilla spp.*), солнцезвета (*Helianthemum spp.*) и земляники (*Fragaria spp.*). Зимуют гусеницы.

4. Темнокрылка Мелотида (*Pyrgus melotis*)

Встречается редко. По литературным сведениям известно, что за год развиваются 2-3 поколения (Львовский, Моргун, 2007). Лет происходит с конца апреля до конца сентября. В низкогорных популяциях Дагестана лет второго поколения заканчивается в июне. Третье поколение мы не отмечали. По нашим наблюдениям, жизнь гусениц связана с травянистой растительностью. Откладывание яиц отмечалось на лапчатку прямую (*Potentilla recta*).

5. Разнокрылка Морфей (*Heteropterus morpheus*)

Вид обычен. За год развивается одно поколение. Лет происходит с июня до конца сентября. По нашим наблюдениям, самки откладывают яйца поштучно на стебли или листья злаков. При комнатной температуре гусеницы вылупляются через 10 дней. Первые минуты жизни они активно ищут подходящий лист злака, затем с помощью шелковины сворачивают его трубочкой вдоль центральной жилки. Гусеницы старших возрастов сплетают вместе несколько листьев. В этих же домиках зимуют. Питаются вейником (*Calamagrostis spp.*), коротконожкой (*Brachypodium spp.*), мятликом (*Poa spp.*), молинеей (*Molinia spp.*) и др. (Львовский, Моргун, 2007). Стадия куколки длится около 20 дней.

6. Толстоголовка Нострадам (*Gegenes nostrodamus*)

Единственный самец собран автором 5 сентября 2008 года. На территории Дагестана биология этого вида не изучалась. Согласно Толману (Tolman, 1997), за год развиваются два-три поколения. Лет наблюдается с конца апреля до конца октября. Бабочки летают быстро и низко. Самцы часто сидят на освещенных солнцем камнях и охраняют свою территорию от посягательства других самцов. Самки малозаметны и по утрам сидят в высокой траве. Гусеницы кормятся злаками (*Aeluropus spp.*, *Panicum spp.*). В Греции питаются злаком *Phragmites australis* (Lafranchis, 2004).

7. Толстоголовка лесовик (*Ochlodes sylvanus*)

Вид в Самурском заказнике довольно обычен. За год развиваются два поколения. Лёт первого поколения наблюдается со второй половины мая до конца августа. Второго – с конца августа до начала октября. Самки откладывают яйца поштучно на нижнюю сторону листьев злаков. Гусеницы живут в свернутых трубочкой листьях пырея (*Elytrigia*) и других злаковых растений. Зимуют.

Семейство Парусники (*Papilionidae*)

1. Ификлид Подалирий (*Iphiclides podalirius*)

Вид обычен. За год развиваются два поколения. Лёт происходит с конца апреля до конца августа. Очень редко появляются бабочки третьего поколения, которые летают в сентябре. Самцы активно ищут самок, порхая над кустарниками и вдоль кромки леса. Иногда они проявляют при этом территориальное поведение. Бабочки кормятся нектаром растений. Иногда самцы сидят по берегам луж. Самки откладывают яйца поштучно, как правило, на верхнюю сторону листьев. Гусеницы кормятся листвой различных плодовых растений: терна, кизильника, алычи, абрикоса, боярышника, рябины и других древесных розоцветных. Гусеницы первого возраста черные с желтыми пятнами. Уже со второго возраста они становятся зелеными. Вырастают до 30-35 мм. Перед окукливанием приобретают светло-желтую окраску. При опасности гусеницы выворачивают из сегмента, расположенного за головой, парные сильнопахнущие оранжевые железы и тем самым отпугивают хищников. Окукливаются обычно в прикорневой части кустарника или в щелях на стволах деревьев (Львовский, Моргун, 2007). Зимуют куколки.

Занесен в Красную книгу Дагестана. Важное условие успешной охраны вида – сохранение диких плодовых деревьев и кустарников, которые служат кормовыми растениями для гусениц.

2. Хвостоносец Махаон (*Papilio machaon*)

Встречается регулярно. За год в дельте Самура успевают развиваться 4 поколения. Лёт происходит с конца апреля до конца сентября. Самцы часто порхают по верхушкам песчаных бурунов на берегу Каспия, где происходят бои и встречи с самками. Иногда в роли такого места встречи полов выступает опушка леса. Бабочки питаются нектаром растений. Изредка самцы пьют воду по берегам луж и ручьев. Самки откладывают яйца поштучно на соцветия и стебли кормовых растений гусениц. По наблюдениям Д. Моргуна (Львовский, Моргун, 2007), самки во время откладки яиц присаживаются на растения и, не переставая махать крыльями, приклеивают яйца. Гусеницы кормятся цветками, завязями и листьями различных зонтичных растений. При опасности гусеницы выворачивают из сегмента, расположенного за головой, парные сильнопахнущие оранжевые железы и самым отпугивают хищников. Первые три возраста гусеницы похожи на птичьи экскременты, а на последних двух приобретают яркую полосатую окраску. Достигают 41 мм длины. Окукливаются на стеблях растений. Куколки могут быть от темно-серой до ярко-зеленой окраски. Зимуют, как правило, коричневые куколки.

Занесен в Красную книгу Дагестана. Для оптимизации охраны вида в заказнике необходимо ограничить выпас скота на разнотравных лугах с нектароносцами, на которых кормятся бабочки.

Семейство Белянки (*Pieridae*)

1. Беляночка горошковая (*Leptidea sinapis*)

Обычный вид. Встречается на лугах. За год в дельте Самура развиваются, вероятно, четыре поколения. Лёт наблюдается с конца апреля до конца октября. Полет бабочек медлителен и неагрессивен. Питаются они нектаром травянистых растений. Перед спариванием бабочки садятся друг напротив друга. Самец кивает головой и касается хоботком головы самки (Bellman, 2003). Самки спариваются только один раз. Яйца откладывают поштучно на нижнюю сторону листьев бобовых растений. Гусеницы активны ночью. Питаются горошком (*Vicia spp.*), чиной (*Lathyrus spp.*), лядвенцом (*Lotus spp.*), вязелем (*Coronilla spp.*), люцерной (*Medicago spp.*), клевером, астрагалом (*Astragalus spp.*) и др. травянистыми бобовыми растениями (Львовский, Моргун, 2007). Зимуют куколки.

2. Зорька обыкновенная (*Anthocharis cardamines*)

Вид обычен. Встречается под пологом леса и на лесных опушках. За год развивается одно поколение. Лёт происходит с апреля до первой половины июня. Самцы не проявляют агрессии к другим самцам. Они активно курсируют по лесным полянам в поисках самок. Самки откладывают яйца по одному на бутоны или листья крестоцветных растений. Первое время яйца беловатые, затем становятся оранжевыми. По нашим наблюдениям, гусеницы вылупляются из яиц через 5-6 дней. При выращивании их на чесночнике (*Alliaria petiolata*), питались молодыми плодами и листьями, игнорируя цветки и бутоны. Случаев каннибализма при совместном содержании 6-8 гусениц и достаточном количестве корма не отмечалось. В условиях лаборатории развитие от яйца до куколки занимает 24-25 дней. Окукливаются на стеблях растений. Зимуют куколки.

3. Боярышница обыкновенная (*Aporia crataegi*)

Характерный вид. За год развивается одно поколение. Бабочек можно встретить с начала мая до конца июня. Самцы неагрессивны друг к другу. Часто их скопления можно наблюдать по берегам луж и ручьёв. Бабочки кормятся нектаром травянистых медоносов. Самки откладывают яйца по 60 – 120 штук на листья. Всего одна самка может отложить до 2000 яиц (Bellman, 2003). Гусеницы живут группами в гнездах из сплетенных шелковиной листьев. Эти гнезда служат им убежищем от зимних морозов. Гнезда могут быть прочно прикреплены к ветви или свисать на шелковине. Зимуют гусеницы второго – третьего возраста. В Дагестане мы наблюдали их развитие на боярышнике, кизильнике, шиповнике, терне и миндале низком (*Amygdalus nana*). Окукливаются на ветвях, стволах или стеблях растений.

4. Белянка капустная (*Pieris brassicae*)

Вид обычен. За год развиваются три поколения. Лёт происходит с конца апреля до начала ноября. Самцы неагрессивны, активно ищут самок. Развитие яиц у самок заканчивается на 5-7-й день после выхода из куколки. Кладки располагаются летом на нижней стороне листа, а осенью - на верхней. В них насчитывается от 30 до 200 яиц. Плодовитость до 300 яиц. Яйца развиваются за 5 - 12 дней. Гусеницы первого возраста располагаются на нижней стороне и скелетируют листья. Гусеницы второго возраста чаще встречаются на верхней стороне листьев и обгрызают листовую пластинку полностью. Кормовыми растениями гусениц обычно являются различные виды крестоцветных. В Дагестане в дикой природе часто развиваются на каперцах (*Capparis herbacea*). Так же мы находили гусениц на катране (*Crambe sp.*) и левкое каспийском (*Matthiola caspica*). Взрослые гусеницы достигают 34 - 35 мм. Зимуют куколки. При неблагоприятных летних условиях куколки могут впасть в диапаузу и развиваются только после зимовки (Львовский, Моргун, 2007).

5. Белянка брюквенная (*Pieris napi*)

Вид обычен на лесных опушках и прибрежных лугах. За год развиваются четыре поколения. Лет наблюдается с конца марта до начала ноября. Бабочки питаются нектаром различных травянистых растений, отдавая предпочтение чертополохам. Самцы активно ищут самок и неагрессивны друг к другу. В состоянии сцепки самец носит самку. Самки откладывают яйца поштучно на нижнюю сторону листьев кормовых растений гусениц. Гусеницы питаются дикими и культурными крестоцветными растениями. Окукливаются на стеблях или листьях, как правило, на тех же растениях, которыми кормились. Зимуют куколки.

6. Белянка репная (*Pieris rapae*)

Вид обычен на открытых лугах и песчаных дюнах. За год развиваются четыре поколения. Лёт наблюдается с конца апреля до начала ноября. В состоянии сцепки самец носит самку. Яйца откладывают поштучно, чаще всего, на нижнюю сторону листьев крестоцветных растений. Через сутки после откладки, яйца становятся ярко-желтыми. Гусеницы вылупляются примерно через неделю. Питаются различными видами диких и культурных крестоцветных, а также каперсами (*Capparis herbacea*). Вырастают до 20-25 мм. Окукливаются на стеблях растений, камнях или оградах, в местах, более или менее защищенных от дождя. Куколки зимуют.

7. Понция Эдуса (*Pontia edusa*)

Вид обычен во всех открытых биотопах. За год развиваются три, а, возможно, и четыре поколения. Лёт наблюдается с конца апреля до начала ноября. Яйца откладывают поштучно на листья кормовых растений гусениц. Гусеницы питаются различными крестоцветными: башенницей

(*Turritis spp.*), яруткой (*Thlaspi spp.*), гулявником (*Sisymbrium spp.*), резухой (*Arabis spp.*), икотником (*Berteroa spp.*). Питаются они и бобовыми, такими как горошек (*Vicia spp.*), чина (*Lathyrus spp.*) и клевер (*Trifolium spp.*), а также резедой (*Reseda spp.*) (Львовский, Моргун, 2007). Зимуют куколки.

8. Желтушка шафрановая (*Colias croceus*)

Вид обычен на открытых лугах. За год развиваются 3, а, возможно, и 4 поколения. Лёт происходит с конца апреля по октябрь - конец ноября (в Прикаспийской полосе). Яйца откладывают поштучно на верхнюю сторону листьев кормовых растений. Самка обычно выискивает для кладки всходы или молодые растения. Яйца веретеновидной формы, бледно-зеленые. На второй день они становятся оранжевыми, а перед вылуплением - бурыми. Гусеницы кормятся различными видами бобовых растений: эспарцетом (*Onobrychis spp.*), клевером (*Trifolium spp.*), горошком (*Vicia spp.*), лядвенцом (*Lotus spp.*), вязелем (*Coronilla spp.*), люцерной (*Medicago spp.*), донником (*Melilotus spp.*), астрагалом (*Astragalus spp.*), эспарцетом (*Onobrychis spp.*) и др. (Львовский, Моргун, 2007). Взрослые гусеницы 27 - 30 мм длиной. Куколки 19-21мм. При комнатной температуре (23-26 градусов) развитие от момента откладки яйца и до вылупления бабочки заканчивается за три-четыре недели. Зимуют гусеницы или куколки.

9. Желтушка Эрато (*Colias erate*)

Вид обычен на открытых лугах и песчаных дюнах. За год развиваются 2-4 поколения. Лёт наблюдается с конца апреля до первых устойчивых морозов. Во время брачного полета самец держится впереди и несколько ниже самки. Яйца откладывают поштучно на верхнюю сторону листьев. При откладке яиц самки выбирают молодые растения или всходы. Только что отложенные яйца бледно-желтого цвета. Через сутки они становятся ярко-оранжевыми, а перед вылуплением гусеницы - темнеют. Основным кормовым растением является люцерна (*Medicago sativa*), но также питаются горошком (*Vicia spp.*), клевером (*Trifolium spp.*), эспарцетом (*Onobrychis spp.*), солодкой (*Glycyrrhiza spp.*), донником (*Melilotus spp.*), астрагалами (*Astragalus spp.*) и другими бобовыми. Первое время гусеницы располагаются с верхней стороны вдоль жилки листа. Взрослые гусеницы 27 - 30 мм длиной. Куколки 19-21мм. При комнатной температуре (23-26 градусов) развитие от момента откладки яйца и до вылупления бабочки заканчивается за три-четыре недели. Зимуют гусеницы или, реже, куколки. При сильных морозах, если нет снега, кормовые растения вымерзают и гусеницы старшего возраста гибнут от недостатка пищи. Поэтому весеннее поколение малочисленно и отличается мелкими размерами бабочек (Jurgen Hensle: <http://www.lepiforum.de>).

10. Крушинница обыкновенная (*Gonepteryx rhamni*)

Вид обычен под пологом леса, на лесных опушках и в кустарниковых зарослях. За год развивается одно поколение. Лет происходит с середины июня до конца ноября. Затем бабочки зимуют и вновь летают до начала мая. В целом же бабочки наблюдаются круглогодично, однако, в июле-сентябре часть из них прячется в убежищах и впадает в спячку. По нашим наблюдениям, самцы неагрессивны и не проявляют территориальности. Спаривание происходит после зимовки. Самки откладывают яйца на почки или веточки кустарников. Откладывают их поштучно, перед этим бабочки подлетают вплотную к веточке и как бы обнюхивают ее, постукивая булавами усиков и лапками передних ног. Яйца бледно-желтые, веретеновидные. На второй день они приобретают оранжевую окраску, а перед вылуплением гусеницы становятся бурыми. Кормовыми растениями гусеницам служит крушина (*Frangula spp.*) и жостер (*Rhamnus cathartica*), изредка терн. Гусеницы в покое сидят на верхней стороне листа.

Семейство Голубянки (*Lycaenidae*)

1. Хвостатка падубовая (*Nordmannia ilicis*)

Изредка встречается в кустарниковых зарослях. Развивается в одном поколении. Лет наблюдается с начала июня до середины июля. Бабочки держатся в кронах деревьев или кустарников, изредка спускаясь на цветки для кормления. Самки откладывают яйца на тонкие молодые побеги дубов у основания почек. Зимуют яйца с развитой гусеницей. Гусеницы питаются сначала почками, а затем и листьями дубов. Окукливаются на веточках деревьев либо на травах невысоко от земли (Плющ и др, 2006).

2. Зеленушка малинница – (*Callophrys rubi chalybeitincta*)

До последнего времени считалось, что Кавказ, низовья Волги и Дона, а также северо-восток Малой Азии населяет самостоятельный вид – зеленушка стальная (*Callophrys chalybeitincta* Sovinsky, 1905), который описан из Дагестана. Типовая местность – окрестности Дербента. Но исследования митохондриальной ДНК показали, что различия между *Callophrys rubi* и *C. chalybeitincta* незначительны и не превышают уровня подвида (ten Hagen W., Miller M. A. 2010) и таксон *C. chalybeitincta* должен рассматриваться в ранге подвида *C. rubi chalybeitincta*. Развивается в одном поколении. Лет происходит с конца апреля до конца июня. Самцы территориальны и ревностно охраняют отдельные кусты держи-дерева – кормового растения гусениц. Кормовыми растениями являются также спирея (*Spiraea*) и лох (*Elaeagnus*) (Львовский, Моргун, 2007). Гусеницы старшего возраста предпочитают питаться цветками кормового растения. При достижении размеров 18 мм гусеницы 4-го возраста прекращают питание и меняют окраску на красно-малиновую или красно-кирпичную. Гусеницы зарываются в почву на 1-1.5 см, где через три дня окукливаются (Страдомский, Фомина, 2009).

3. Червонец пятнистый (*Lycaena phlaeas*)

Обычайший вид открытых ландшафтов. За год развиваются четыре поколения. Лет наблюдается с середины апреля до конца октября. Самки откладывают по 1-2 яйца на листья, стебли или цветки кормовых растений. Гусеницы развиваются на щавеле (*Rumex*), горце (*Polygonum spp.*), душице (*Origanum spp.*), золотарнике (*Solidago spp.*) (Львовский, Моргун, 2007). Молодые или совсем взрослые гусеницы зимуют. Окукливаются на земле в сплетенных между собой листьях кормовых растений (Bellman, 2003). По наблюдениям Б. Страдомского (2010), гусеницы четвертого возраста при достижении длины 13-18 мм прекращают питание, прикрепляются нитью к почве, иногда сооружая над собой очень рыхлый тент из нитей, и через 2 суток окукливаются.

4. Голубянка бетикская (*Lampides boeticus*)

Вид обычен в кустарниковых сообществах на побережье Каспия. За год, вероятно, развиваются три поколения. Лет наблюдается с начала мая до начала ноября. Бабочки охотно посещают цветущие растения. Самки откладывают яйца по одному на бутоны кормовых растений. Гусеницы питаются цветками и плодами различных бобовых растений, таких как пузырник (*Colutea*), горошек (*Vicia spp.*), люцерна и др. (Tolman, 1997). Опекаются муравьями. Окукливаются внутри полого стебля или в листе на поверхности почвы (Tolman, 1997). По наблюдениям в Крыму, окукливаются на растении в домике из скрепленных шелковиной плодов и цветков (Будашкин, Савчук, 2008). Зимуют куколки.

5. Голубянка Аргиада (*Everes argiades*)

Изредка встречается на лугах. За год развиваются три поколения. Лет наблюдается с конца апреля до конца октября. Самки откладывают яйца поштучно на листья кормовых растений. Гусеницы питаются цветками и листьями различных бобовых растений, таких как лядвенец (*Lotus spp.*), вязель (*Coronilla spp.*), люцерна, клевер, астрагалы (*Astragalus spp.*), копеечник (*Hedysarum spp.*), дрок (*Genista spp.*) и др. Окукливаются на стеблях или листьях, прикрепляясь пояском (Львовский, Моргун, 2007). В Дагестане мы наблюдали откладывание яиц на люцерну и донник.

6. Голубянка Аргус (*Plebeius argus*)

Вид обычен на лугах. За год развиваются три поколения. Лет наблюдается с начала мая до первой половины октября. Самки откладывают яйца поштучно на стебли и листья различных бобовых растений. Гусеницы питаются клевером, горошком, люцерной, эспарцетом (*Onobrychis spp.*), лядвенцом (*Lotus spp.*), стальником (*Ononis spp.*), пузырником (*Colutea spp.*), вязелем (*Coronilla spp.*), астрагалом (*Astragalus spp.*), донником (*Melilotus spp.*) и раakitником (*Cytisus spp.*). В своем развитии гусеницы опекаются

муравьями *Lasius niger*, *L. alienus* и *Formica cinerea* (Львовский, Моргун, 2007). Зимуют яйца.

7. Голубянка Идас (*Plebeius idas*)

Вид обычен в прибрежных травянистых сообществах с зарослями верблюжьей колючки. За год развиваются три поколения. Лет наблюдается с конца мая до начала ноября. Бабочки кормятся нектаром различных медоносов. Гусеницы питаются различными бобовыми растениями: вязелем (*Coronilla varia*), лядвенцом (*Lotus spp.*), люцерной, горошком, донником (*Melilotus spp.*), астрагалом (*Astragalus spp.*), эспарцетом (*Onobrychis spp.*), ракитником (*Cytisus spp.*), стальником (*Ononis spp.*) и клевером (Львовский, Моргун, 2007). На Прикаспийской низменности мы наблюдали самку, которая откладывала яйца на вершины облепленных тлём стеблей верблюжьей колючки (*Alhagi pseudalhagi*).

8. Голубянка Агестида (*Aricia agestis*)

Вид обычен в травянистых сообществах с зарослями кустарников или без них. За год развиваются три поколения. Лет происходит с третьей декады апреля до начала ноября. Бабочки питаются нектаром цветков. В жаркую погоду самцы иногда собираются по берегам ручьёв и луж. На Прикаспийской низменности в жару скопления бабочек наблюдались в рощах тополя. По сведениям Д. Моргуна (Львовский, Моргун, 2007), самки откладывают яйца поштучно на нижнюю сторону листа, рядом с центральной жилкой. Гусеницы вылупляются через 6 дней. Питаются аистником (*Erodium spp.*), геранью (*Geranium spp.*), солнцеметом (*Helianthemum spp.*), васильком (*Centaurea spp.*). Гусеницы первых возрастов выедают лист снизу, оставляя верхнюю часть листовой пластинки нетронутой. Во время развития опекаются муравьями. Зимуют гусеницы третьего возраста. Окукливаются в пазухах листьев кормовых растений или на земле. После окукливания муравьи заносят куколок в муравейник, где и происходит вылупление бабочек.

9. Голубянка Икар (*Polyommatus icarus*)

Один из самых обычных видов голубянок, который встречается во всех открытых травянистых сообществах. За год развиваются три поколения. Лет наблюдается с начала апреля по ноябрь. Самки откладывают яйца поштучно на верхнюю сторону листьев, стебли или влагалища листьев. Гусеницы питаются цветками, незрелыми плодами и листьями различных бобовых растений, таких как клевер, люцерна, горошек, лядвенец, астрагал, верблюжья колючка и др. Во время развития опекаются муравьями. Зимуют гусеницы, реже куколки (Львовский, Моргун, 2007).

10. Голубянка Терсит (*Polyommatus thersites*)

Обычный вид открытых травянистых сообществ. За год развиваются три поколения. Лет наблюдается с начала апреля по ноябрь. В брачном полёте самец старается расположиться впереди и ниже самки, демонстрируя ей свою красоту. Если самка готова к спариванию, бабочки садятся, самец располагается параллельно самке (голова к голове) и изгибает брюшко. Происходит копуляция. Во время сцепки самец носит самку в полете. Самки откладывают яйца по 1-2 штуки. Гусеницы питаются листьями различных бобовых растений, таких как клевер, люцерна, горошек, эспарцет и др. Поедают обычно молодые листья, бутоны или молодые бобы. Зимуют на второй стадии развития. Опекаются муравьями.

11. Голубянка красивая (*Polyommatus bellargus*)

Вид обычен в луговых и лугово-степных формациях. Развивается в трех поколениях. Лет наблюдается с начала мая до первой половины октября. Самки откладывают яйца поштучно на нижнюю сторону листьев бобовых растений. Гусеницы развиваются на вязеле (*Coronilla varia*), лядвенце (*Lotus corniculatus*), клевере, горошке, дроке (*Genista spp.*), ракитнике (*Chamecitisis spp.*) и чистеце (*Stachys spp.*) (Львовский, Моргун, 2007). Гусеницы предпочитают питаться ночью, причем в промежутках между сеансами питания прячутся в листве или спускаются на почву и остаются долгое время неподвижными (Страдомский, Фомина, 2010). Зимует гусеница второго возраста.

Семейство Нимфалиды (*Nymphalidae*)

1. Ленточник однорядный (*Limenitis reducta*)

Вид обычен по берегам Самура в зарослях кустарников. За год развиваются два поколения. Лёт первого поколения происходит с середины мая до середины июня. Второго - с конца июня до конца августа. Второе поколение наблюдалось нами и в центральной части Северного Кавказа (Пятигорск). В литературе для территории России отмечается только одно поколение (Львовский, Моргун, 2007). Наличие второго поколения известно для низкогорных популяций Европы (Bellman, 2003). Бабочки питаются нектаром травянистых и кустарниковых растений. Их иногда привлекают спелые забродившие фрукты. Самцы часто вступают в поединки с соперниками, отстаивая свою территорию, но при большой численности меняют поведение и уже не обращают внимания на других самцов. Во время брачного полета они совершают круговые движения против часовой стрелки вокруг приглянувшейся подружки, побуждая её к спариванию. Самки откладывают яйца поштучно на листья жимолости (*Lonicera spp.*) – кормового растения гусениц. Интересно, что в Талгинском ущелье мы наблюдали скопление гусениц разного возраста на одном растении, тогда как другие кусты жимолости, расположенные рядом, оставались нетронутыми. Гусе-

ницы обедают края листьев, начиная с вершины, оставляя центральную жилку. Зимуют в специфической колыбельке из объединенного листа со стянутыми шелковиной краями. Вырастают до 27 мм (Bellman, 2003).

2. Многоцветница крапивная (Крапивница) (*Nymphalis urticae*)

В дельте Самура встречается редко. За год развиваются два поколения. Лет наблюдается все теплое время года. Бабочки отличаются быстрым полетом. В покое сидят на камнях или голой земле. Любят принимать солнечные ванны, распластав крылья. Питаются нектаром цветущих растений и соком деревьев. Самцы устраивают брачные поединки. Догнав самку, самец добивается её расположения, постукивая своими усиками. Самки делают кладки от 50 до 200 штук на нижнюю сторону верхних листьев крапивы - кормового растения гусениц. Также отмечено кормление гусениц хмелем и коноплей (Львовский, Моргун, 2007). Первые четыре возраста гусеницы живут группами, затем одиночно. Во время линьки гусеницы прячутся между сплетенными шелковинкой листьями. Остальное же время проводят совершенно открыто. Гусеницы чистоцветны. Обнаружив на своем листе экскремент, они хватают его челюстями и выбрасывают с растения. При беспокойстве резко изгибают переднюю половину тела. Вырастают до 30 мм. Окукливаются на листьях и стеблях растений, под карнизами валунов и построек. Зимуют бабочки в различных убежищах.

3. Углокрыльница с-белое (*Polygonia c-album*)

Вид обычен на лесных дорогах и опушках. За год развиваются два поколения. Бабочки летнего поколения (*f. hutchinsoni*) отличаются от зимующего (*f. variegata*) охристой окраской нижней стороны крыльев и менее изрезанными краями. В лабораторных условиях мы получали обе формы от одной самки при одинаковых условиях содержания. Лёт наблюдается все теплое время года. Новое поколение имаго в дельте Самура появляется в конце мая - начале июня. Бабочки отличаются быстрым полетом. В покое сидят на листьях деревьев или кустарников. Распластав крылья, любят принимать солнечные ванны. Питаются нектаром различных травянистых и кустарниковых медоносов, соком деревьев и перезревших плодов, сидят по берегам луж и на экскрементах животных. Самцы устраивают брачные поединки, охраняя свою территорию. Самки откладывают яйца поштучно или маленькими группами на листья кормового растения гусениц, которым, чаще всего, является крапива или хмель. Иногда гусениц обнаруживают на вязе, иве, березе, лесном орехе, жимолости, смородине и крыжовнике (Львовский, Моргун, 2007). Зимуют в различных убежищах. Спаривание бабочек осеннего поколения происходит ранней весной.

4. Ванесса чертополоховая (Репейница) (*Vanessa cardui*)

Обычный вид разнообразных травянистых и кустарниковых сообществ. За год развиваются три поколения. Лёт происходит с начала мая и до конца октября. Яйца откладывают штучно на листья кормовых растений. Гусеницы многоядны, кормятся чертополохом (*Carduus*), лопухом (*Arctium*), полынью (*Artemisia*), васильком (*Centaurea*) и другими травянистыми растениями, реже крапивой, фасолью, горохом, коноплей, томатом, виноградом (Львовский, Моргун, 2003). Живут между листьями, скрепленными шелковиной.

5. Клоссиана Дия (*Clossiana dia*)

Вид обычен на пойменных лугах. За год развиваются два-три поколения. Лёт наблюдается с конца апреля до середины октября. Самки откладывают яйца поштучно на нижнюю сторону листьев. Помимо фиалок, основного кормового растения, гусеницы могут питаться листьями малины, ежевики и черноголовки обыкновенной (*Prunella vulgaris*) (Львовский, Моргун, 2007). По нашим наблюдениям, гусеницы подвижны, ведут бродячий образ жизни и не привязаны к одному растению. Гусеницы осеннего поколения, достигнув третьего возраста, далее не развиваются и уходят на зимовку. Ранней весной любят греться на солнце, располагаясь при этом не на растении, а на почве. В своем развитии проходят 4 возраста. Вырастают до 19-22 мм. Окукливаются на стеблях или листьях растений недалеко от поверхности почвы.

6. Перламутровка Адиппа (*Argynnis adippe*)

Изредка встречается по опушкам леса и в кустарниковых зарослях. За год развивается одно поколение. Лёт происходит с начала июня до начала сентября. Бабочки питаются нектаром сложноцветных и бобовых растений. Яйца откладывают поштучно на сухие стебли трав или непосредственно на кормовые растения гусениц. Всего около 100 шт. (Львовский, Моргун, 2007). Гусеницы кормятся фиалками. Окукливаются внутри просторного кокона между стеблями растений вблизи от поверхности почвы. Зимуют созревшие в яйцах гусеницы. Судя по нашим наблюдениям, от одной самки появляются бабочки как с типичной окраской, так и бабочки формы Клеодокса (*A. adippe f. cleodoxa*).

7. Перламутровка Пандора (*Argynnis pandora*)

Обычный вид как лесных, так и травянистых сообществ. За год развиваются два поколения. Лёт происходит с конца мая до конца октября. Бабочки питаются нектаром различных растений, таких как бодяк (*Cirsium*), чертополох (*Carduus*) и скабиоза (*Scabiosa*). Ночуют на ветвях, внутри кустарников или деревьев. Склонны к миграциям. Яйца откладывают поштучно на сухие стебли трав или непосредственно на кормовые растения гусениц. Вылупление происходит примерно через 2 недели. Но-

ворожденные гусеницы от осеннего поколения бабочек не питаются и уходят на зимовку. Весной кормятся фиалкой полевой (*Viola arvensis*) или фиалкой Китайбелева (*V. kitaibeliana*). Питаются преимущественно ночью. В утренние часы любят греться на солнце, но при малейшей опасности сворачиваются и падают на землю. Ведут бродячий образ жизни и не привязаны к какому-либо одному растению. Окукливаются на стеблях или листьях растений вблизи от поверхности почвы.

8. Перламутровка Пафия (*Argynnis paphia*)

Обычный лесной вид, который встречается также в кустарниковых сообществах. За год развивается одно поколение. Лёт происходит с конца мая до начала октября. Бабочки питаются нектаром сложноцветных растений, таких как бодяк (*Cirsium*), чертополох (*Carduus*), а также скабиозы (*Scabiosa*). Иногда наблюдаются сидящими по берегам луж и ручьёв, причем как самцы, так и самки. Во время брачного полета самцы располагаются впереди и несколько ниже самки, побуждая её к спариванию с помощью запаха, выделяемого андрокониальными чешуйками, которые расположены на передних крыльях. Иногда при этом они совершают круговые движения вокруг самки. Откладывание яиц происходит на стволы деревьев, вблизи от поверхности почвы, рядом с фиалками. При этом кладка образует спираль вокруг ствола дерева (Bellman, 2003). По нашим наблюдениям, бабочки откладывают яйца по одному на стволы деревьев до 3-4 м высоты от земли. Помещенные в садок самки откладывают яйца поштучно на сетку. Гусеницы вылупляются поздним летом. Они не питаются и зимуют на первом возрасте. Весной и в начале лета кормятся фиалкой белой (*Viola alba*), фиалкой душистой (*Viola odorata*), фиалкой приятной (*Viola suavis*) и др. В качестве кормовых растений приводятся также малина, боярышник и шиповник (Львовский, Моргун, 2007). Гусеницы ведут скрытный образ жизни. Активны преимущественно ночью. Днем прячутся между листьями на земле, либо на основании стволов деревьев. Вырастают до 38 мм. Окукливаются на стеблях растений вблизи от поверхности почвы.

Семейство Бархатницы (*Satyridae*)

1. Буроглазка Эгерия (*Pararge aegeria*)

Обычный лесной вид. Развивается в трех поколениях. Лет происходит с конца марта до начала ноября. Самцы защищают свою территорию. Бабочки питаются преимущественно соком деревьев и очень редко нектаром. Самки откладывают яйца по одному на лесные злаки, которые являются кормовыми растениями гусениц. Стадия яйца длится 7 - 10 дней. Перед вылуплением в них просматривается темная голова гусеницы. Новорожденные гусеницы белые с коричневой головой. В дальнейшем приобретают светло-зеленую окраску. Их тело покрыто короткими волоска-

ми. Молодые гусеницы активны днем, взрослые - только ночью. Вырастают до 22 - 24 мм. Окукливаются на стеблях растений, близко к поверхности почвы. Зимуют гусеницы или куколки.

2. Буроглазка Мегера (*Lasionmata megera*)

Вид обычен на прибрежных барханах. За год развиваются три поколения. Лет происходит с конца апреля до середины ноября. По нашим наблюдениям, бабочки кормятся нектаром цветков различной окраски. Кормление европейских бабочек наблюдалось на цветках только красной или фиолетовой окраски (Bellman, 2003). Самцы иногда борются за территорию на вершинах холмов. Самки откладывают яйца поштучно на стебли или листья злаков. В отличие от других сатиров, гусеницы кормятся круглосуточно, хотя на последней стадии - преимущественно ночью. Окукливание происходит вблизи от поверхности почвы на стеблях растений. Куколка висячая, подобна куколкам нимфалид. Зимовать могут гусеницы разных возрастов.

3. Пестроглазка Галатея (*Melanargia galathea*)

Обычный вид пойменных лугов. За год развивается одно поколение. Лет бабочек происходит с начала июня до середины августа. Самцы неагрессивны и активно ищут сидящих на злаках самок. Только что вылупившиеся самки способны спариваться неоднократно. Летающие и кормящиеся самки уже не привлекают самцов. Яйца откладывают поштучно на землю. Гусеницы вылупляются поздним летом, но кормиться начинают только в конце зимы или ранней весной. Кормовыми растениями являются различные злаки. Окукливаются на земле в легком коконе (Bellman, 2003).

4. Сенница Памфил (*Coenonympha pamphilus*)

Обычный вид открытых травянистых сообществ. За год развиваются несколько поколений, однако точное их количество мы указать не можем. Известно, что гусеницы развиваются неравномерно (Bellman, 2003), вследствие этого нет четких границ во времени лета отдельных поколений. Только что вылупившихся бабочек можно встретить с начала мая до середины ноября. Они изредка питаются нектаром различных кустарниковых и травянистых медоносов. Самки откладывают яйца на злаки вблизи от поверхности почвы. Гусеницы кормятся различными видами злаков. Окукливаются на стеблях травинки низко над землей. Куколка свободная, прикрепляется к шелковому коврику кремастером (Bellman, 2003). Зимуют гусеницы.

5. Крупноглазка воловий глаз (*Maniola jurtina*)

Обычный вид открытых травянистых сообществ. За год развивается одно поколение, однако лёт наблюдается с конца мая и до поздней осени, что, по-видимому, связано с летней диапаузой. Бабочки питаются нектаром травянистых медоносов, таких как лук (*Allium*), синеголовник (*Eryngium spp.*) и бодяк (*Cirsium spp.*). Их также привлекают сладкие выделения тлей.

Самцы друг к другу неагрессивны и ищут сидящих на злаках самок. В жаркие дни бабочки проводят время в тенистых местах и, как правило, неактивны. Подобно некоторым другим сатирам, в брачном полете самцы периодически приближаются и обнимают самку крыльями снизу. В состоянии сцепки самка носит самца. Самки откладывают яйца поштучно на зеленые или сухие злаки вблизи от поверхности почвы. По нашим наблюдениям, новорожденные гусеницы практически не питаются и зимуют в первом возрасте. На четвертом возрасте кормятся только ночью. Окукливаются на травинках недалеко от поверхности почвы. Бабочки появляются через 10-14 дней.

6. Бархатница Дриада (*Minois dryas*)

Изредка встречается на пойменных лугах Самура. За год развивается одно поколение. Лёт происходит с начала июля до первой половины сентября. Бабочки кормятся нектаром растений. Иногда их можно наблюдать сидящими на коровьем навозе. Самцы неагрессивны друг к другу. Низко и медленно порхая, они выискивают сидящих в траве самок. Во время спаривания потревоженная самка носит прикрепившегося самца. Яйца рассеивают на подстилку в куртинах злаков. Гусеницы появляются через 20-25 дней. Питаются они неактивно и зимуют в первом возрасте. Окукливаются в земляной колыбельке.

7. Бархатница Цирцея (*Brintesia circe*)

Обычный вид кустарниковых зарослей и окраин леса. За год развивается одно поколение. Лёт происходит с июня до первой половины сентября. Бабочки кормятся нектаром как травянистых растений (головчатка (*Cephalaria spp.*) и бодяк (*Cirsium spp.*), так и кустарников (сумах). Нередко их можно наблюдать на стволах сочащихся соком ив. Мы привлекали бабочек разлитым пивом и спелыми абрикосами. Самцы иногда проявляют территориальное поведение, защищая участки с выходом скальных пород либо отдельно стоящие деревья. Иногда же они ведут себя мирно по отношению к другим самцам и, низко порхая над травой, выискивают свежих самок. В состоянии сцепки самка носит самца. Самки не прикрепляют яйца к травинкам, а, присаживаясь на стебли злаков, стряхивают их на почву. Зимуют гусеницы первого возраста. После зимовки питаются различными злаками. На последнем возрасте активно кормятся не только ночью, как другие сатиры, но и днем. Окукливаются в земляной колыбельке.

8. Бархатница сирийская (*Hipparchia syriaca*)

Изредка встречается по лесным дорогам. За год развивается одно поколение. Лет наблюдается с начала июня до конца сентября. Бабочки питаются соком деревьев и забродивших фруктов. Большую часть времени проводят сидя на стволах, камнях или на почве у основания деревьев со сложенными крыльями. Самцы, взлетая, иногда кружатся парами (Львовский, Моргун, 2007). Яйца самки откладывают поштучно на сухие злаки.

Гусеницы зимуют в третьем возрасте. Окукливаются в земляной колыбельке (Bellman, 2003). По нашим наблюдениям, в искусственных условиях гусеницы развиваются без диапаузы. Днем скрываются внутри куртин различных злаковых растений. Кормятся преимущественно ночью.

Заключение

В дельте реки Самур отмечено 46 видов дневных бабочек, что составляет 37% от всей фауны Дагестана (172 вида) (Тихонов, 2010).

В подавляющем большинстве случаев это широкораспространенные виды более характерные для европейской фауны, нежели для Дагестана. Исключение составляет находка в тугайных приморских зарослях нового для фауны России вида – толстоголовки Нострадам (*Gegenes nostradamus*) (Моргун, Тихонов, 2009). Ареал этого теплолюбивого вида охватывает страны побережья Средиземного моря, Малую Азию, Закавказье, Среднюю и Центральную Азию, северо-западную Индию. Из переднеазиатских элементов можно еще отметить бархатницу сирийскую (*Hipparchia syriaca*).

Изучение фенологии дневных бабочек дельты Самура показало, что в данной местности некоторые виды успевают дать больше поколений, чем зарегистрировано для территории Европейской России (Плющ и др., 2005; Львовский, Моргун, 2007). Так беляночка горошковая (*Leptidea sinapis*), белянка брюквенная (*Pieris napi*), белянка репная (*Pieris rapae*) за год дают здесь 4 поколения. Некоторые виды сатиров и голубянок летают здесь до середины ноября.

В Красную книгу Дагестана занесены два вида дневных бабочек дельты Самура – Ификлид Подалирий (*Iphiclides podalirius*) и хвостоносец Махаон (*Papilio machaon*).

Для сохранения видового богатства дневных бабочек Самура необходимо сохранить в естественном состоянии все разнообразие растительных комплексов дельты. Добиться этого возможно повысив природоохранный статус этой территории до уровня национального парка или заповедника.

Литература

Абдурахманов Г. М., Теймуров А. А., Джамалова З. М., 2002. Третичные леса Самура и Талыша. – Махачкала. 116 с.

Будашкин Ю. И., Савчук В.В. 2008. Новые данные по фауне и биологии чешуекрылых (Lepidoptera) Крыма // Тематический сб. научн. трудов "Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана". – Симферополь. – С. 3-11.

Гаджиева З. Х., Соловьев Д. В. 1996. Климат. В кн. Физическая география Дагестана. – Москва: Школа. – 382 с.

Ильина Е. В., Моргун Д. В. (в печати) Эколого-фаунистический обзор булавоусых чешуекрылых (*Lepidoptera: Hesperioidea et Papilioidea*) Дагестана.

Львовский А. Л., Моргун Д. В. 2007. Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы. – Москва: Т-во научных изданий КМК. – 443 с.

Моргун Д. В., Тихонов В. В., 2009. Новые таксоны булавоусых чешуекрылых (*Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea*) в фауне России из Дагестана // Кавказский энтом. бюлл. 5(2): – Ростов-на-Дону. – С. 273-274.

Новикова Н.М., Полянская А.В., 2004. Самурские лиановые леса: проблема сохранения биоразнообразия в условиях развивающегося водного хозяйства. – Москва. – 150 с.

Плющ И. Г., Моргун Д. В., Довгайло К. Е., Солодовников И. А., Рубин Н. И., 2005. Дневные бабочки (*Hesperioidea и Papilionoidea, Lepidoptera*) Восточной Европы. CD определитель, база данных и пакет программ “Lysandra”. – Минск-Киев-Москва.

Страдомский Б. В., Фомина Е. А. 2009. Стадии развития некоторых голубянок (*Lepidoptera: Lycaenidae*) юга России // Кавказский энтомол. бюллетень. 5(2). – С. 269-272.

Страдомский Б. В., Фомина Е. А. 2010. Стадии развития некоторых голубянок (*Lepidoptera: Lycaenidae*) юга России. Часть II // Кавказский энтомол. бюллетень. 6(1). – Ростов-на-Дону. – С. 91-95.

Тихонов В. В., 2007. Обзор голубянок (*Lepidoptera, Lycaenidae*) бассейна р. Самур, собранных в 2005-2007 годах // Мат-лы IX Междунар. конф. «Биологическое разнообразие Кавказа». – Махачкала. – С. 228-230.

Тихонов В. В., 2010. Дневные бабочки Дагестана. CD. – Пятигорск.

Bellman H. 2003. Der neue Kosmos Schmetterlingsfurer. Stuttgart. – 445 s.

Lafranchis T., 2004. Premiere contribution a la connaissance des plantes-hotes naturelles des Rhopaloceres et Hesperides de Grece (*Lepidoptera*) // Linneana Belgica, Pars XIX, № 5. – P. 241-250.

Tolman T., 1997. Butterflies of Britain and Europe. – London. – 384 pp.

Бархатница сирийская (фото В. Тихонова)

ВЕНГЕРСКАЯ ЖУЖЕЛИЦА

Е.В. Ильина

Дагестанский научный центр РАН
(Махачкала)

Этой заметкой мы начинаем серию публикаций, посвященных редким и исчезающим видам насекомых Дагестана, которые встречаются и на территории заповедника «Дагестанский» или подведомственных ему заказников «Аграханский», «Самурский» и «Тляратинский».

Большие пространства целинных степей, некогда простирившихся на юге Европы, в настоящее время почти не сохранились. Многие степные обитатели вымерли или существенно сократили свою численность, попав в списки Красных книг.

Венгерская жужелица *Carabus hungaricus* F.1792 обитала в странах южной Европы (Австрии, Чехословакии, Венгрии, Румынии), на Украине, Молдавии, на юге России от юга Воронежской и Саратовской областей до западного Казахстана, а также в Крыму и на Кавказе. Сейчас ее ареал значительно сократился и сильно фрагментирован. Большинство находок в северной части ареала на территории России сделаны до 1940 г. В настоящее время нахождение вида в Воронежской и Саратовской областях, а также в Молдавии и Грузии требует подтверждения.

Венгерская жужелица – жук длиной 21-30 мм (дагестанские экземпляры имеют чуть более крупные размеры: 25-31 мм, промерено 19 экз. из разных районов). Голова, переднеспинка и надкрылья черные. Переднеспинка широкая, без краевых щетинконосных пор, надкрылья сильно выпуклые, со сглаженными промежутками и крупными, заметными (у подвида *C. h. scythus*) или плоскими, малозаметными (у подвида *C. h. mingens*) первичными ямками. У некоторых экземпляров просматриваются уплощенные, едва заметные первичные промежутки. От *C. cribellatus* Ad.1812, которого некоторые авторы считают подвидом *C. hungaricus*, отличается более широкой переднеспинкой и сглаженной скульптурой надкрылий.

Вид *Carabus hungaricus* составляют несколько подвидов (Kryzhanovskij et al., 1995), на территории России представлен 2 подвидами - *C. h. mingens* и *C. h. scythus*. Подвид *Carabus h. scytus* Motsch.1847 описан из Воронежской обл., распространен в степной зоне Юга России: Воронежской, Липецкой, Саратовской и Волгоградской обл., в степях Украины (от Днепра до Дона, а в прошлом также к западу от Днепра). Подвид *Carabus h. mingens* Quens.1806 описан из Кизляра, встречается в Ставропольском (Пятигорск, Есентуки, Кисловодск, Минеральные Воды, г. Бештау) и Краснодарском (Армавир, Сочи) краях, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии (в басс. р. Терек, Владикавказ) и Дагестане

(Кизляр, Куруш, Гуниб, Тарки-Тау, Ногайская степь) (Крыжановский и др., 1984). В Центральной Европе – *Carabus h. hungaricus* F.1792.

Подвид *C. h. scytus* сохранился лишь на немногих участках заповедников в степной зоне Украины (Аскания-Нова, Стрельцовская, Деркульская, Старобельская и Каменная степи).

В Крыму живет подвид *ssp. gastridulus* Fisch.1823.

По разным сведениям (данные А.Н. Полтавского, Ю.Г. Арзанова, С.В. Утянской) подвид *Carabus hungaricus mingens* за период 1972-1998 годов отмечен в четырех районах Юга России: В 1989 году в Ростовской области, в искусственном лесу (окрестности пос. Красноармейский Орловского района Ростовской области), где был обычен; в 1991 г., единично в степных балках под г. Элиста (Калмыкия); в Пролетарском районе Калмыкии в 1982 г. (единично) и на Тамани в Краснодарском крае в 1996 г.

На равнинах венгерская жужелица – обитатель нераспаханных целинных степей. В заповеднике "Аскания-Нова" численность жуков на продискованных участках, кострищах и люцернице снижается по сравнению со степями заповедного режима соответственно в 1,4; 3,9 и 7 раз (Павлова, 1974). Живет обычно в нераспаханных степях с полынно-злаковой растительностью, в прилегающих к ним биотопах (лесополосы, луговое разнотравье по дну балок и т.д.) и в горных степях (до высоты 1200 м н.у.м.). На полях севооборотов исчезает. Подвид *C. h. scythus* практически исчез на распаханых участках Воронежской и Саратовской обл. В Волгоградской обл. на нераспаханных участках входит в группу доминантов среди представителей своего семейства, составляя от 1.5 до 5-10% от суммарного вылова за сезон. На распаханых землях крайне редок, иногда мигрирует сюда с близко расположенных целинных биотопов. Численность подвида *C. h. mingens* еще сравнительно высока в степях, по долинам рек и горных степях Предкавказья и Кавказа. Основной лимитирующий фактор распашка целинных степей (Крыжановский и др., 2001).

По данным наших многолетних учетов методом почвенных ловушек и экспедиционным сборам в Дагестане венгерская жужелица распространена широко – практически во всех горных и предгорных районах, а также на песках участков лугостепей и кустарникового редколесья в межбарханных понижениях Ногайской степи. Численность вида местами достаточно высокая. В горных районах Дагестана венгерская жужелица встречается на остепненных склонах до высоты 2500 м над ур. моря. Высокая численность отмечена в юго-восточных безлесных высокогорьях (верховья рек Чехычай, Чирагчай, Курахчай). На передовых хребтах довольно высокая численность отмечается на платообразных хребтах над лесом от 1000 до 2500 м над ур. моря (1-2 ос. на 10 ловушек по краю картофельного поля, хр. Салатау, 1200 м над ур. моря). На возделываемых участках попадают по окраинам полей, на пастбищах – в камени-

стых балках с кустарником и колючками. В западных высокогорных районах в лесном поясе чаще встречается по широким долинам рек, во внутригорных районах – на широких высоких плато. В низкогорьях венгерская жужелица редка и встречается локально; отмечена на бархане Сарыкум (Абдурахманов, 2006), в Талгинском ущелье, на плато Тарки-Тау.

Таким образом, основными биотопами венгерской жужелицы в Дагестане являются следующие: остепненные луга (в горах) и лугостепи, лесополосы (в степной зоне), агроценозы (окраины полей и межи, на пастбищах - участки с камнями и колючими кустарниками). Будучи мезофильным видом, в степной зоне она избирает участки с более высокой влажностью (межбарханные понижения, балки, древесно-кустарниковые посадки), а в горах – открытые ландшафты. Как крупный эпигеобионт (жизненная форма) венгерская жужелица избегает задерненных лугов с густым травостоем, предпочитая куртинные (овсяница и пр.) злаки. В местах интенсивного выпаса жужелицы сохраняются только при наличии подходящих убежищ – камней, колючих кустов (результаты ручного сбора), в агроландшафтах – на межах и окраинах полей, нераспаханных балках (установлено путем ловушечного учета).

Жуки встречаются с апреля по октябрь. Наибольшая сезонная численность отмечена в апреле-мае и сентябре-октябре. Личинки развиваются летом. Зимуют имаго. Хищник-полифаг, питается гусеницами, личинками жуков-щелкунов, червями и другими беспозвоночными (Крыжановский и др., 1984).

В высокогорьях нашей республики у венгерской жужелицы наблюдается один пик активности, который приходится на май-июнь. В низкогорьях и на низменности – два пика (весенний и осенний), с паузой в жаркий засушливый период.

Лимитирующими факторами в Дагестане являются неконтролируемый выпас скота, применение инсектицидов на полях. На полях в пределах всего ареала вида следует сохранять уцелевшие нераспаханные участки, оберегая их от сенокосения и, в особенности, от вырубки кустарников и деревьев, создающих необходимый виду мезофитный режим на поверхности почвы. Концентрации жужелиц на полях способствуют также каменные ограды и кучи камней, оставленных по краю поля во время его обработки.

Венгерская жужелица внесена в Красную книгу РФ (2 категория), Дагестана, а также ряд региональных Красных книг Юга России. В Дагестане охраняется на территории заповедника «Дагестанский» (участок «Сарыкумские барханы») и в федеральном заказнике «Тлярятинский».

Литература

Абдурахманов Г.М., Абдурахманова Э.М., Исмаилова М.Ш., Курбанова М.Н., Магомедова Д.М., Магомедов Г.М., Усманов Р.З. Бархан Сарыкум. – Махачкала: Наука-плюс. 2006. – 270 с.

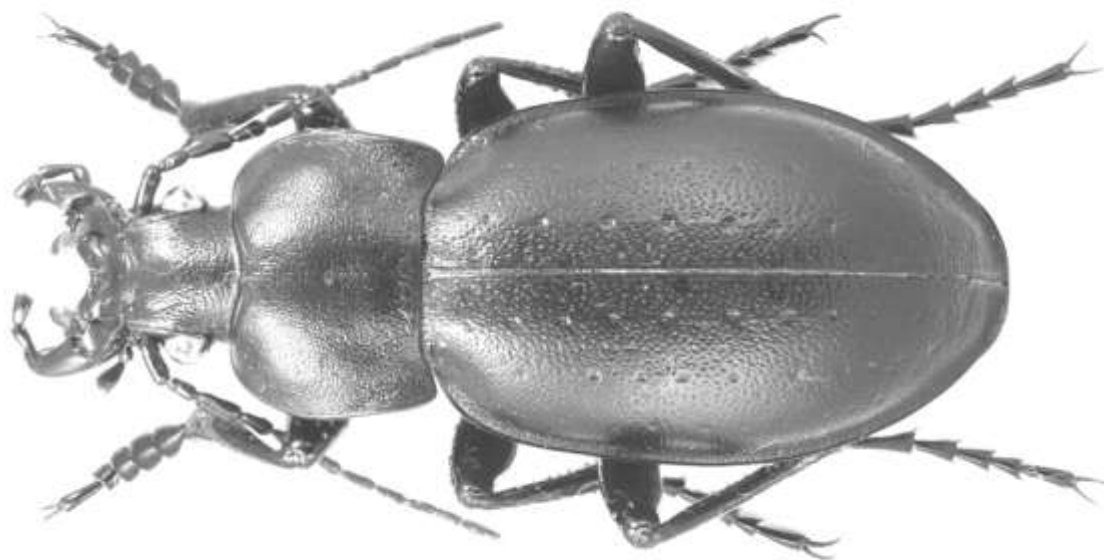
Венгерская жужелица. Составители: О.Л. Крыжановский, Д.В. Обыдов, Н.Б. Никитский // Красная книга России. Т.1. Животные. – М.: Астрель, 2001. – С. 117-118.

Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009. – 552 с.

Красная книга СССР. – М: Лесная промышленность, 2-е изд. 1984. Т.2. – 78 с.

Павлова Г.Н. Изменение комплекса жужелиц (Coleoptera, Carabidae) южной типчаково-ковыльной степи при ее искусственном восстановлении // Зоол. журн. 1974. №7. – С. 1023-1029.

Kryzhanovskij O.L., Belousov I.A., Kabak I.I., Kataev B.M., Makarov K.V., Shilenkov V.G., 1995 . A Checklist of the ground-beetles of Russia and adjacent Lands (Insecta, Coleoptera, Carabidae). – Pentsoft, Series Faunistica, 3: – P. 1-271.

www.eurocarabidae.de
(c) 2008 O. Bleith + Mal. O. Bleith@gmx.de

Венгерская жужелица

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ФАУНЫ КАРАБИД ЗАКАЗНИКА «ТЛЯРАТИНСКИЙ»

Е.В. Ильина

Дагестанский научный центр РАН
(Махачкала)

Государственный природный заказник федерального значения «Тляратинский» расположен в высокогорьях юго-западной части Республики Дагестан. В состав его территории входят северные склоны Водораздельного хребта и южная часть западного макросклона хребта Нукатль. Фактически он занимает всю верхнюю часть бассейна реки Джурмут. Диапазон высот от 1500 м (река Джурмут) до 3648 м (массив горы Гутон на Водораздельном хребте) и 3933 метров над уровнем моря (гора Бутнушуер, водораздел хребта Нукатль).

Разнообразие природных зон и ландшафтов заказника включает в себя горные степи по южным склонам, горные леса (сосновые, березовые и смешанные), субальпийские и альпийские луга, субнивальная и нивальная зоны, а также каменистые склоны и осыпи. Климат по сравнению с восточной частью высокогорного Дагестана более влажный, что создает условия для произрастания больших массивов лесов.

Фауна жувелиц верховий Джурмута изучена хорошо. Сведения о видах жувелиц, в том числе по Тляратинскому району, приводились Г.М. Абдурахмановым (1981). Во время сборов жувелиц на хребте Нукатль И.А. Белоусовым были описаны два новых вида из этой местности (Белоусов, 1990). Несколько экспедиций по сбору материала в верховьях Джурмута были совершены автором (Ильина, 1999; Яровенко и др., 2004). Список жувелиц Тляратинского района опубликован И.Х. Иманмирзаевым (Иманмирзаев, 2008, 2009), который приводит для Тляратинского заказника 89 видов, из которых вероятность пребывания 5 таксонов нуждается в подтверждении или корректировке.

Целью настоящего очерка является выявление отличительных черт и своеобразия карабидофауны этого района в сравнении с остальной частью высокогорного Дагестана, а также обсуждение эндемизма фауны жувелиц заказника. Наименования таксонов даны по новейшей версии списка жувелиц России (Макаров и др., 2009).

По нашим данным и литературным сведениям на территории заказника «Тляратинский» обитает около 120 видов жувелиц. Эти виды в самом общем виде можно отнести к следующим зоогеографическим комплексам: бореальному (это транспалеарктические и западно-палеарктические, европейские и европейско-сибирские, бореомонтанные виды), древне-средиземноморскому (средиземноморские, восточно-средиземноморские, европейско-средиземноморские), степному (степные и южно-европейские)

и кавказскому (Крым – Кавказ – сев. Иран). При этом кавказский комплекс видов составляет чуть более половины видового разнообразия (64 вида), бореальный – около четверти, а степной не превышает 1%. Такое соотношение в общем, характерно для горного Дагестана с небольшими вариациями для разных районов (Ильина, 1997). Некавказская составляющая здесь варьирует в основном за счет соотношения лесных и степных ландшафтов.

В этой связи интересно провести качественный анализ кавказского комплекса, чтобы показать уникальность данного района.

Большая часть кавказских видов заказника (43) распространена в горном Дагестане более или менее широко. 17 видов имеют основной ареал западнее и южнее и заходят в Дагестан в его юго-западной части или с юга и не распространяются севернее Водораздельного хребта; 4 таксона являются локальными эндемиками.

Виды первой группы (широко распространенных в Дагестане) обитают либо по всему Кавказу и Закавказью, или ограничены его восточной частью или Северным Кавказом. Вследствие обширности этой группы (43 вида) и учитывая тематику сборника, мы представим здесь сведения только о редких видах рода *Carabus*.

Carabus macropus Chaudoir, 1877 – один из самых крупных видов жу-желец нашей республики. Внесен в Красную книгу Дагестана. Кроме Дагестана встречается в Чечне, Азербайджане и Кахетии (Грузия). В Дагестане распространен по Водораздельному и Боковому хребтам на восток до Рутула. Местообитания этого вида находятся в пределах верхнелесного и субальпийского поясов. Своеобразная жизненная форма (петрофильная – с плоским гибким телом и длинными ногами и усиками) позволяет этому виду обитать в крупных щелях между камнями, предпочитая умеренно увлажненные осыпи и берега небольших рек. Очень скрытный образ жизни не позволяет объективно судить о его численности.

Carabus clypeatus Ad.1817 – крупный выпуклый (по Макаров, Егоров, 1986) вид, встречающийся во многих высокогорных районах, но локально и редко. Вид специализируется на питании моллюсками. Встречается в мезофитных местообитаниях, чаще в нешироких поймах рек.

Carabus hungaricus F.1792 – крупный выпуклый вид, распространенный в Южной Европе, Крыму и на Кавказе. На Кавказе и в Дагестане живет подвид *ssp. mingens* Quens.1806. Вид внесен в Красную книгу РФ и Дагестана. В Дагестане встречается в большинстве горных и предгорных районов, наиболее многочислен в центральном и восточном Дагестане на горностепных склонах.

Carabus boeberi Ad.1817 – петрофильный уплощенный вид, обитатель каменистых мест и осыпей; распространен в высокогорьях Большого Кавказа, где образует целый ряд подвидов. На большей части Дагестана живет подвид *ssp. aequaliceps* (Rtt.1896), который только на крайнем юго-востоке Республики (гора Шахдаг) замещается на *ssp. schachensis* Mandl 1955. Вид внесен в Красную книгу Дагестана. Своеобразная жизненная

форма с укрупненной головой и мощными тупыми мандибулами, приспособленная для питания моллюсками.

Вторая группа видов (с основным ареалом западнее и южнее Дагестана) (17 видов) распространена в Дагестане в основном в южной и юго-западной его части.

Cicindela monticola Chaud.1863 приурочен, как правило, к лесным ландшафтам сланцевого Дагестана. На северном макросклоне Водораздельного хребта, в т.ч. в Дагестане, живет подвид *ssp. monticola* Men.1832.

Carabus cribratus Quens.1806 – редкий вид, в Дагестане обитает только в его юго-западной части (Тляратинский и Чародинский заказники, Водораздельный хребет). Это луговой мезофильный вид, предпочитающий высокотравье.

Carabus adamsi Ad.1817 – восточно-кавказский эндемик; в Дагестане обитает практически на всей горной и предгорной части, предпочитая лесные ландшафты и субальпику. В Дагестане живет два подвида – на западе республики, *ssp. adamsi* Ad.1817 и *ssp. hollbergi* Munh.1827 на остальной части ареала. Граница между подвидами проходит примерно по Аварскому Койсу, в том числе в верховьях Джурмута, где встречаются особи с переходными признаками. Внесен в Красную книгу Дагестана.

Carabus calleyi Fisch.1823 – закавказский вид. К.И. Иманмирзаев (2009) указывает в списке видов заказника «Тляратинский» *C. prasinus* Menetries, 1832 – устаревший синоним *C. calleyi*, обнаруженного им в Тляратинском заказнике. Подвид этого вида *ssp. chaudoriellus* Deuve 1995 в Дагестане встречается редкими локальными популяциями на Водораздельном и Боковом хребте в альпийском поясе.

Cychnus aeneus Fisch.1823 – интересная жизненная форма, специализированная на питании моллюсками, с узкой вытянутой головой и челюстями для выедания моллюсков изнутри. Вид распространен в западной части Большого Кавказа; в Дагестане встречается в западной его части в горных лесах. Внесен в Красную книгу Дагестана.

Trechus maculicornis Chaud.1846 и *T. nivicola* Chaud.1846 – западно-кавказские мезофильные высокогорные виды, распространенные на восток примерно до Гутонского массива. *T. melanocephalus* Kol.1845 – восточно-закавказский мезофильный вид, распространенный на запад примерно до Гутона. Все три вида заходят в Дагестан в пределах Водораздельного хребта и встречаются на Гутоне. Обитают вблизи тающих снежников. *T. quarelicus* Vel.1987 – лесной гигрофильный вид с ареалом из северо-восточной Грузии, в Дагестане обитает на юго-западе. Указан К.Х. Иманмирзаевым (2009) для Тляратинского заказника.

Pterostichus lacunosus ssp. intricatus (Motsch.1845) – гигрофильный вид, распространенный на западной половине Кавказа и Закавказья; в Дагестане живет только в западной его горной части у рек в лесном поясе.

Pterostichus ordinatus (Fisch.1823) – восточнокавказский альпийский вид; *ssp. kacheticus* (Lutsh.1928) распространен в высокогорном Дагестане, кроме юго-востока.

Pterostichus nivicola (Men.1832) замещает предыдущий вид в юго-восточных высокогорьях; на запад идет по Водораздельному хребту примерно до Гутона. Оба вида типичные петрофилы.

Pterostichus goriensis ssp. telavense (Tschit.1897) – закавказский лесной вид, заходящий в Дагестан на юго-западе до высокогорий Бокового хребта (Богосс). К.Х. Иманмирзаев (2009), указывает в списке заказника очень похожий на него *P. chydaeus* (Tschit.1897), который живет в Дагестане на северо-западе горной части, по границе с Чечней. Эта находка нуждается в подтверждении.

Pterostichus kirschenblatti Kryzh.1988 – вид с небольшим ареалом в юго-западном Дагестане и приграничных районах Чечни и Грузии; обитает в лесном поясе у ручьев.

Laemostenus sericeus (Fisch.1824) – петрофильный, скрыто живущий вид с несколькими подвидами на Кавказе и в Крыму. В Дагестане живет подвид *ssp. hepaticus* (Fald.1836), который встречается по Водораздельному хребту и его отрогам.

Agonum brachyderum Chaudoir, 1850 – закавказский вид (Восточное Закавказье); указан К.Х. Иманмирзаевым (2009) для Глярятинского заказника.

Cymindis intermedia Chaud.1873 – редкий кавказский вид, все известные в Дагестане находки относятся к лесному поясу на юго-западной части Республики.

Третья группа кавказских видов (4) – локальные эндемики, описанные в Дагестане.

Trechus abdurakhmanovi Bel.1990 найден и описан И.А. Белоусовым на хребте Нукатль; эндемик хребта Нукатль. Вид обитает у границы тающих снежников в альпийском поясе.

Там же был описан новый подвид *T. kataevi* Bel.1987 – *ssp. nukatli* Bel.1990, распространенный также на хребте Нукатль с немного большим диапазоном встречаемости по высоте (альпийский – субальпийский пояс; приснежные станции, берега ручьев, овраги).

К.Х. Иманмирзаев (2009) указывает для заказника еще два вида *Deltomerus* из группы *elegans*: близкий к *D. bogossicus* Zamot.1992 (эндемик Богосского хребта) и к *D. bogatshevi* Zamot.1988 (эндемик юго-восточных высокогорий), вероятнее всего, еще не описанные таксоны. Виды рода *Deltomerus* в Дагестане образуют локальные таксоны на высоких хребтах и массивах (Базар-дюзи, Кябьктепе, Алахундаг, Богосс и др.).

Заключение

Карабидофауну заказника «Тляратинский» можно охарактеризовать как характерную для высокогорного Дагестана, с участием мезофильных западнокавказских и закавказских элементов и локальных таксонов. Территория заказника (Гутонский горный узел) является восточной зоогеографической границей для ряда западных мезофильных элементов Большого Кавказа, а также западной границей для некоторых восточнокавказских высокогорных видов. Уникальность фауны жужелиц подчеркивается наличием локальных эндемиков близкорасположенных Нукатлинского и Богосского хребтов. На территории заказника обитает 5 видов жужелиц, занесенных в Красные книги России и Дагестана, и еще целый ряд заслуживающих внимания и охраны видов, с ограниченным распространением.

Литература

- Абдурахманов Г.М. Состав и распределение жесткокрылых Восточной части Большого Кавказа. – Махачкала, 1981. – 269 с.
- Белоусов И.А. Новые жужелицы трибы *Trechini* (Coleoptera, Carabidae) с Кавказа. 3. 18 новых видов и один новый подвид рода *Trechus* Clairv. // Энтомол. обозр. 1990. Т. 69, вып. 3. – С. 609-632.
- Ильина Е.В. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) горного Дагестана (фауна, экология, зоогеография). Автореф. канд. дисс. Санкт-Петербург, 1997. – 26 с.
- Ильина Е.В. Материалы к фауне жуков Дагестана. Часть 1. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae). – Махачкала, ДГПУ, 1999. – 45 с.
- Иманмирзаев И.Х., Абдурахманов Г.М., Нахибашева Г.М., Багомаев А.А. Видовой состав, половое соотношение и сезонная динамика отдельных видов жужелиц Тляратинского района Дагестана. Юг России, экология, развитие. №3. – Махачкала, 2008. – С. 55-61.
- Иманмирзаев И.Х. Эколого-фаунистическая и зоогеографическая характеристика жужелиц заказника «Тляратинский» Республики Дагестан. Автореф. канд. дисс. – Махачкала, 2009. – 23 с.
- Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009. – 552 с.
- Макаров К.В, Егоров С.Л. Жизненные формы рода *Carabus* (L.) Thoms (Coleoptera, Carabidae)//Экология жизненных форм почвенных и наземных членистоногих. М., МГПИ, 1986. С. 10-24.
- Макаров К.В и др. Систематический список жужелиц (Carabidae) России. 2009. http://www.zin.ru/animalia/Coleoptera/rus/car_rus.htm.
- Яровенко Ю.А., Муртазалиев Р.А., Ильина Е.В. Заповедные места Дагестана. – Махачкала, 2004. – 96 с.

**ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И МОНИТОРИНГА
РЫБНЫХ РЕСУРСОВ ЗАПОВЕДНОЙ АКВАТОРИИ
КИЗЛЯРСКОГО ЗАЛИВА**

Магомедов Г.М.

Алибекова З.Г.

Заповедник «Дагестанский»

(Махачкала)

Участок «Кизлярский залив» государственного природного заповедника «Дагестанский», расположен на крайнем северо-востоке Дагестана и представляет собой морскую акваторию глубиной от 0,5 до 4 м (средняя – 2,5 м) с полуопресненной водой и илисто-песчаными грунтами, заросшими в подтапливаемой прибрежной зоне жесткой водной растительностью – тростником, камышом, осокой и др. Мелководья изобилуют также мягкой погруженной воздушно-водной растительностью: рдестами, наядами, роголистниками, служащими хорошим нерестовым субстратом для кладки икры фитофильными рыбами. Здесь в течение года дуют ветры преимущественно восточного и западного направлений, из них преобладают юго-восточные и северо-западные. Сильные ветры часто противоположных направлений влияют на динамику вод побережья. В результате ветровых стгонно-нагонных явлений уровень воды в заливе резко колеблется (с амплитудой в пределах 2,5 м), затопляя обширные пространства, что связано с пологими берегами. В период ледостава, а также и во время стгонных ветровых явлений в Кизлярском заливе возможны случаи гибели рыбы и отложенной икры.

Ихтиофауна заповедной акватории представлена 67 видами и подвидами, постоянно обитающих или периодически заходящих сюда рыб, которые относятся к 8 отрядам, 14 семействам и 35 родам. Согласно классификации К.Ф. Кесслера, и принимая уточнения по проходным и полупроходным рыбам, сделанные В.И. Владимировым (1957) и позднее др. авторами, всех рыб, постоянно живущих или временно обитающих в заповедном участке Кизлярского залива можно объединить в следующие группы:

1. Морские: килька обыкновенная рода *Clupeionella*, сельди рода *Alosa* (каспийский пузанок, большеглазый пузанок, долгинская сельдь, аграханская сельдь), кефали рода *Mugil* (сингиль и остронос).

2. Солоноватоводные: бычки родов *Neogobius* (песочник, кругляк, горлан сирман-хвалынский, глубоководный), мелкие бычки родов *Neogobius* (бычок-гонец), *Nurganogobius* (бычок Берга), *Praeogorhinus* (бычок-цуцик) и другие, пуголовки родов *Behthophilus* (пуголовка Абдурахманова, большеглазая пуголовка каспийская).

3. Эвригалитные – атерина, каспийская игла рыба и малая южная колюшка.

4. Проходные: белуга, осетр, севрюга, шип, волжская сельдь, черноспинка, каспийский лосось, белорыбица, минога, усач, шемая.

5. Полупроходные: вобла, лещ, сазан, судак, рыбец, кутум, сом, жерех, берш.

6. Пресноводные (жилые): линь, карась серебряный, густера, белоглазка, чехонь, щиповка, белый амур, красноперка, окунь, толстолобики.

По данным Г.Б. Зевинной (1974), характерной чертой распространения водных организмов является наличие двух максимумов их видового разнообразия – в пресных и полносоленых водах. Число видов рыб, населяющих солоноватые воды с соленостью 5-12 ‰ очень ограничено. Снижение числа видов в солоноватых водах получило название «правила минимума видов» или «парадоксом солоноватых вод». Качественная бедность фауны солоноватых вод, в том числе и Каспия, объяснена различными исследователями по-разному – геологической эфемерностью солоноватых вод, геологической историей, размерами водоема, критической ролью солености: 5-8 ‰ для обмена водных организмов. Воды соленостью 5-8 ‰, являются зоной стыка пресноводной и морской фауны. На этот диапазон солености приходится зона минимума видов. По обе стороны от этого барьера развиваются различные фаунистические комплексы. Это подтверждается и численностью видов различных экологических групп, находящихся в зоне стыка пресноводной и морской фауны, которой является заповедник. Самой многочисленной здесь является группа генеративно-пресноводных рыб (30 видов). Второе место по численности видов занимает морская группа (13 видов) и самой малочисленной является группа солоновато водных рыб (некоторые виды из одного семейства бычковых).

Соленость, определяющая распределение видов, совпадает с физиологическими пределами адаптаций организмов. Для решения проблемы повышения биологической продуктивности водоемов важно знать, при какой солености обеспечивается высокая максимальная продукция того или иного гидробионта и экологической системы в целом.

Проходные рыбы – осетровые, лососевые, проходные сельди – переносят весь диапазон солености Каспия. Полупроходные, размножающиеся в дельтах рек, в основном обитают только в опресненных районах моря с соленостью до 6-8 ‰.

Рядом исследователей (Хлебович, 1968; Зевина, 1974) установлено, что минимальная эвригалинность наблюдается у взрослых рыб в период размножения, у развивающейся икры и личинок. В дальнейшем, у подрастающей молоди она повышается и достигает максимума в период интенсивного роста и нагула. При развитии половых продуктов эвригалинность снова снижается. Зона нагула каждого вида рыб с возрастом расширяется, а затем, перед наступлением половой зрелости, резко сокращается. Эта закономерность определяет то важное в практическом отношении положение, что площади зон для благополучного существования рыб на различных этапах роста и развития неодинаковы.

Кизлярский залив имеет исключительно важное социально-экономическое и природоохранное значение для Дагестана. Акватория располагает значительными водными ресурсами, в том числе ценным промысловым стадом частиковых и осетровых рыб. Залив является важнейшим нерестилищем многих видов рыб, и от его состояния зависят популяции промысловых и редких видов рыб как внутри угодья, так и всего Северо-западного Прикаспия.

В настоящее время водные ресурсы залива имеют высокую степень загрязнения, что с одной стороны оказывает негативное влияние на продуктивность популяций рыб, с другой ставит под угрозу биологическое разнообразие как внутри, так и вне охраняемой территории Кизлярского залива. В этом случае единственный способ уменьшения наносимого ущерба – это снижение загрязнения до уровня, на котором вредное воздействие на популяции рыб и биоту залива в целом прекращается. Локальные природоохранные меры на местах, в пределах и вокруг охраняемой территории могут только несколько смягчить ситуацию.

Особо охраняемая природная территория залива играет важную роль в экономическом развитии прилегающих районов. Для большинства местных жителей потребительское использование ресурсов Кизлярского залива необходимо для поддержания их благосостояния. Вдоль сухопутных границ залива расположено более 10 рыбоприемных пунктов, принадлежащих различным фирмам, что сильно затрудняет возможность учета количества и видового состава добываемой рыбы, а также проверки законности этого промысла. Ограничение доступа людей к природным ресурсам из-за введения определенных правил на охраняемых территориях приводит к конфликтам, что также необходимо учитывать при разработке различных программ охраны и мониторинга заповедных территорий. В этой связи важно отметить, что большую положительную роль в решении этой проблемы может сыграть умелая эколого-просветительная работа, важная также и для сохранения ценных и редких видов рыб.

Основными проблемами охраны рыбных ресурсов Кизлярского залива, в том числе и заповедной акватории, на наш взгляд являются следующие:

- рыбное браконьерство и избыток моторных средств в акватории;
- химическое загрязнение водной среды, в т.ч. нефтепродуктами;
- биоорганическое загрязнение водной среды из-за зарастания мелководий и плохой циркуляции водных масс;
- засорение территории брошенными рыболовными сетями.

В перспективе очень большую угрозу для экосистем залива представляют планы строительства большого канала, связывающего Черное и Каспийское моря. Реализация такого крупномасштабного проекта может совершенно изменить естественные процессы в экосистемах не только Кизлярского залива, но и всех прилегающих территорий Каспия. Суммарные

оценки негативных экологических последствий могут значительно превзойти ожидаемые экономические выгоды проекта.

Для оптимизации охраны и мониторинга рыбных ресурсов акватории Кизлярского залива и заповедника «Дагестанский» требуется сделать следующее:

1. Разработать и внедрить менеджмент-план по управлению, использованию, охране и мониторингу биологическими ресурсами заповедного участка «Кизлярский залив» и прилегающих к нему территорий.

2. Определить ключевые участки заповедной акватории, на которых необходимо установить точки сбора качественных и количественных показателей состояния водной среды и популяций рыб. Для этого создать при заповеднике передвижную лабораторию для сбора и анализа полученных данных.

3. Провести биологическую и технологическую мелиорацию зарастающих мелководий залива в охранной зоне заповедника и на прилегающих территориях.

4. Усилить борьбу с браконьерским отловом ценных промысловых рыб, особенно в местах их размножения, и в период нереста. Кроме того необходимо обязать службу охраны заповедника проводить мероприятия по очистке акватории залива от брошенных рыболовных сетей

5. Требуется также разработка и внедрение методики достоверной оценки суммарного положительного вклада заповедной территории в приумножение рыбных запасов Кизлярского залива и Северо-Западного Прикаспия в целом.

Литература

Владимиров В.И. 1957. К биологической классификации рыб: проходные и полупроходные // Зоологический журнал. Т. 36. Вып. 8. – С. 1121-1126.

Зевина Г.Б., 1974. Акклиматизация в Каспийском море полезных для рыб беспозвоночных и дальнейшие ее возможности // Комплексные исследования Каспийского моря. Вып. 4.

Кесслер К.Ф., 1877. Рыбы, водящиеся и встречающиеся в Арало-Каспийско-Понтийской ихтиологической области // Труды Арало-Каспийской экспедиции. Вып. IV. Тр. – 360 с.

Хлебович В.В., 1968. Некоторые аспекты эволюции животных в связи с представлениями о критической солености внешней и внутренней среды // Тезисы доклада отчетной сессии по итогам работ 1967 г. – Л.: Ротапринт.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СОСТОЯНИЕ ЗАПАСОВ ПОЛУПРОХОДНЫХ, РЕЧНЫХ РЫБ НА ЗАПОВЕДНОМ УЧАСТКЕ «КИЗЛЯРСКИЙ ЗАЛИВ»

И.А. Столяров

Заповедник «Дагестанский»
(Махачкала)

Государственный природный заповедник «Дагестанский» создан в 1987 году и состоит из участков «Сарыкумские барханы» и «Кизлярский залив». Приказом правительства Российской Федерации от 31 декабря 2008 г № 2055-р в ведение Дагестанского заповедника были также переданы три федеральных заказника: «Аграханский», «Самурский» и «Тляртинский».

Площадь участка «Кизлярский залив» составляет 18485 га, а вместе с охранной зоной 38375 га. Протяженность морской береговой линии заповедника вместе с охранной зоной составляет около 70 км. По соседству с заповедником в Кизлярском заливе производится промышленное рыболовство и разведка углеводородного сырья. Сразу же после создания заповедника производилось зонирование (обозначение морской части заповедника примитивными указателями из подручных, не дорогостоящих средств). Оно не дало положительных результатов, так как их срывали сгонно-нагонные ветры, а также проходящие в марте-апреле через заповедник ледовые поля с Волги.

Рыбохозяйственные исследования в заповедном участке «Кизлярский залив» проводятся на протяжении с 1995 года. Изучаются видовой, размерно-весовой, возрастной, половой состав полупроходных, озерно-речных рыб, их рост, упитанность, места, сроки, условия и эффективность размножения, и в итоге – многолетняя динамика их численности (запасов).

Качественная и количественная структура популяций этих рыб определяется по методам И. Ф. Правдина (1968), А.Ф. Коблицкой (1963, 1981) и другим применяемым во ВНИРО и КаспНИРХ методикам. Полупроходные и озерно-речные рыбы отбираются для биологического анализа из исследовательских уловов 30 вентерями и 20 сетями с ячейей 30-90 мм. На полный биологический анализ в 2010 году были взяты 6230 экз. различных видов рыб, в том числе: сазана – 1200, серебряного карася – 1000, щуки – 950, красноперки – 770, леща – 615, густеры – 270, окуня – 260, линя – 207, воблы – 205, кутума – 185, судака – 180, рыбца – 168, жереха – 122, сома – 108.

В исследовательских уловах 2010 года основу популяций составляли рыбы в возрасте 5-8 лет у сазана (84,7% от всего стада), 4-8 лет у леща (83,6%), 3-5 лет у воблы (90,9%), 2-4 лет – судака (93,3%), 3-6 лет – сома (82,7%), 2-4 лет у щуки (87,6%), 3-5 лет у кутума (89,2%), 4-6 лет у жереха (80,1%), 4-9 лет у линя (73,9%), 4-10 лет у карася серебряного (73,6%), 3-6 лет у красноперки (75,7%), 4-9 лет у окуня (92,3%), 4-6 лет у рыбца (90,1%) и 3-9 лет у густеры (90,7%) (табл.1).

Таблица 1.

**Возрастная структура полупроходных, речных видов в заповедном участке Кизлярского залива
в исследовательских уловах 2010 года (в процентах)**

Виды рыб	Возраст рыб (лет)														Сред. возраст Т, лет	Сред. длина, L, см	Сред. масса Р, г	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14				
Сазан			0,7	2,2	12,4	32,4	22,8	17,1	6,7	2,8	1,9	1,0				6,85	55,6	3507
Лещ			7,6	9,4	17,9	25,2	23,0	8,1	7,2	1,6						6,1	30,3	580
Вобла			18,2	60,6	12,1	6,1	1,8	1,2								4,2	20,2	189
Рыбец			5,8	43,0	30,6	16,5	4,1									4,7	21,2	184
Судак		11,4	30,5	51,4	3,8	2,9										3,8	40,6	853
Кутум		1,1	32,4	36,8	20,0	6,5	3,2									4,0	43,5	1305
Жерех			7,3	21,6	40,5	18,0	8,4	4,2								5,0	39,9	992
Сом		5,3	26,0	28,8	17,9	10,0	7,1	4,9								4,1	60,1	1865
Щука	0,5	15,8	37,6	34,2	7,9	2,6	0,9	0,5								3,5	51,3	1462
Карась серебряный			4,5	12,0	14,4	9,8	8,0	7,1	7,1	15,2	8,0	6,4	6,4	1,1		8,4	28,8	810
Линь			3,4	10,6	20,8	12,3	9,5	7,7	13,0	8,7	5,3	5,3	3,4			7,0	27,8	694
Окунь			2,0	34,2	20,4	8,1	8,5	8,8	12,3	3,1	1,5	1,1				5,8	25,0	589
Красноперка		4,0	10,3	30,7	23,6	11,1	5,6	3,4	2,0	4,3	1,7	1,6	1,3	0,4		5,1	23,0	401
Густера			11,1	14,8	14,8	11,1	11,1	13,0	14,8	7,4	1,9					6,4	26,5	397

Таблица 2.

Динамика запасов полупроходных, речных рыб на заповедном участке в 1995-2010гг (в тоннах)

Виды рыб	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сазан	520	550	400	380	350	300	175	150	150	180	170	250	245	250	250	260
Лещ	300	250	200	190	200	200	320	300	280	280	250	120	115	140	140	130
Вобла	150	150	100	90	50	80	80	70	60	50	40	15	10	10	9	9
Судак	50	25	25	20	15	10	15	10	10	5	4	12	10	5	4	3
Сом	350	100	150	170	150	100	40	30	30	46	40	25	20	5	4	3
Жерех	50	150	100	80	50	50	10	8	5	5	4	4	2	20	15	10
Щука	630	300	200	220	200	150	170	150	140	140	120	70	65	80	75	70
Прочие крупно-пресноводные*	50	25	25	50	35	20	10	2	2	12	12	11	10	2	2	1
Красноперка	100	200	300	250	300	250	135	130	140	150	140	35	30	30	40	57
Окунь	120	150	100	90	50	50	25	20	10	10	10	8	5	5	4	3
Линь	50	50	100	110	50	50	35	25	13	12	10	8	5	7	6	5
Карась	50	50	100	100	35	50	80	100	140	150	160	90	85	80	90	100
Прочие мелко-пресноводные*	80	250	200	230	15	70	15	5	20	15	7	6	5	6	14	16
ВСЕГО	2500	2250	2000	1980	1500	1380	1110	1000	1000	1055	967	654	607	640	653	667

* Примечание: в прочие крупно-пресноводные включены белый амур, белый и пестрый толстолобик, кутум; в мелко-пресноводные – чехонь, густера, белоглазка, язь.

Половозрелости все полупроходные, речные рыбы достигают в Кизлярском заливе у дагестанского побережья в основном на третьем (самцы) и четвертом (самки) году жизни. Следовательно, в популяциях некоторых видов рыб наблюдаются не только впервые созревшие рыбы, но и размножавшиеся неоднократно. Удельный вес возрастных групп от 5 лет и старше значителен у сазана (97,1%), линя (86,0%), серебряного карася (83,5%), леща (83,0%). Что касается остальных видов полупроходных, речных рыб, то у них преобладают особи младших возрастных категорий.

Особенно незначительная доля старших возрастных групп у судака (6,7%), щуки (11,9%), воблы (21,2%), кутума (29,7%) (табл. 1).

Анализ возрастного, размерно-весового, полового состава, темпа линейного, весового роста, упитанности и других биологических показателей (например, эффективности размножения), свидетельствует, что популяции таких рыб, как сазан, лещ, серебряный карась, красноперка, линь, окунь, густера, чехонь, синец еще находятся в удовлетворительном промысловом состоянии. У них наблюдается широкий возрастной ряд, увеличение численности рыб старших возрастных категорий (табл.1), высокие размерно-весовые показатели, темп роста, упитанность. Удовлетворительная их численность в последние годы поддерживается благодаря улучшению условий воспроизводства вследствие повышения уровня воды (по сравнению с 1977 годом на 2,2 м) и увеличению площади нерестилищ.

В отличие от этих видов в депрессивном состоянии в настоящее время находятся популяции судака, жереха, воблы, сома и щуки. Подтверждением их неудовлетворительного состояния является преобладание в стаде рыб младших возрастных групп (табл.1), низкие размерно-весовые показатели, темпы роста, упитанность, неурожайные поколения последних лет и, как следствие этого, слабое пополнение.

Проведенные исследования и наблюдения за распределением и плотностью концентраций половозрелых полупроходных, озерно-речных рыб, достигших промысловой меры, показали, что плотность их концентраций в заповедном участке Кизлярского залива в 2010 году составляла в среднем 1,0 кг, в 2004 – 1,6 кг, в 2005 – 1,45 кг, в 2009 – 0,98 кг на один замет 25-метровой волокуши на глубинах до 1,5 м, и столько же – за 0,5 часа траления на глубинах 1,5-4,0 м. Площадь, с плотностью концентраций 1,0 кг, составляла в заповедной и охранной зонах в 2010 году около 10 тыс. га.

Запасы полупроходных, речных рыб, достигших промысловой меры, определялись методом прямого учета (Столяров, 1983) по формуле:

$$P = \frac{c \cdot a \cdot 1}{v \cdot k}, \text{ где:}$$

P – запас; c – средний улов на 1 замет 25-метровой волокуши или за 0,5 часа траления; a – площадь района; v – площадь облова 25 метровой волокуши (0,05 га); k – коэффициент ловистости волокуши.

Средний улов 25 метровой волокуши за один замет или за 0,5 часа траление рассчитывался с доверительными границами при избранном уровне достоверности (Аксютин, 1968). Методом прямого учета, запас полупроходных, речных рыб в заповедном участке Кизлярского залива, включая охранную зону, в 2010 году определен по данной формуле:

$$P = \frac{1,0 \text{ кгх} \cdot 10000 \text{ га}}{0,05 \text{ га} \cdot 0,3\%} = 667 \text{ тонн}$$

В соответствии с видовым составом в контрольных исследовательских уловах и их численностью, расчеты запаса половозрелых полупроходных, речных рыб по видам в 1995-2010 гг. приведены в таблице 2.

Выводы и приложения

1. Современная промысловая ихтиофауна в Кизлярском заливе представлена в основном следующими полупроходными (сазан, лещ, судак, вобла и др.) и озерно-речными (сом, щука, жерех, серебряный карась, красноперка, линь, окунь и др.) видами. Поэтому изучению этих групп и видов в заповеднике и его охранной зоне нами уделяется больше внимания.

2. Гидрометеорологические условия для обитания большинства полупроходных, озерно-речных видов рыб на заповедном участке Кизлярского залива в настоящее время в основном благоприятны, за исключением стонно-нагонных явлений, приводящих к гибели половозрелых рыб, их молоди, откладываемой икры на нерестилищах.

3. Популяции таких видов, как сазан, лещ, серебряный карась, красноперка, линь, окунь, густера, чехонь, синец находятся в удовлетворительном промысловом состоянии. В депрессивном состоянии в настоящее время находятся популяции судака, жереха, воблы, сома и щуки.

Литература

Аксютин З.М., 1968. Элементы математической оценки результатов наблюдений в биологических рыбохозяйственных исследованиях. – М.: «Пищевая промышленность». – 298 с.

Коблицкая А.Ф., 1963. Изучение нерестилищ пресноводных рыб. Методическое пособие. – Астрахань. – 61с.

Коблицкая А.Ф. 1981. Определитель молоди пресноводных рыб. Методическое пособие. – М.: «Легкая и пищевая промышленность». – 208 с.

Правдин И.Ф., 1966. Руководство по изучению рыб. – М.: «Пищевая промышленность». – 376 с.

Столяров И.А., 1983. Применение метода прямого учета при определении численности рыб (на примере Кизлярского залива) // Тезисы докла-

дов научно-практической конференции по методам промышленного прогнозирования. – Мурманск. – С. 70-71.

**РЕЗУЛЬТАТЫ СРЕДНЕЗИМНИХ УЧЁТОВ ПТИЦ
В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В ЯНВАРЕ 2010 г.**

С.А. Букреев
ИПЭЭ РАН
(Москва)

Г.С. Джамирзоев
НИИ биogeографии и ландшафтной экологии ДГПУ
(Махачкала)

Полевые исследования осуществлены в период с 6 по 22 января 2010 г. Ниже перечисляются физико-географические районы (Атлас Республики Дагестан, 1999), где проводились учёты, а также места, маршруты и сроки работ в каждом районе.

Северо-Дагестанская область (Прикаспийская низменность)

Терско-Кумская равнинная провинция

Прикумская глинисто-солончаковая полупустынная равнина, 11-13.01.2010 (озера Большой и Малый Маныч, участок между пос. Кочубей и кордоном Бирюзьяк, побережье в окрестностях Бирюзьяка, р. Кума от устья до разливов оз. Кизикей, залив Даргинский Банк).

Терско-Кумский песчаный массив, 11.01.2010 (по маршруту: Манычские озера – с. Ленинаул – с. Калининаул – с. Арсланбек, в т.ч. был обследован Ногайский заказник).

Дельта Терека, 11 и 14-15.01.2010 (по маршруту: с. Арсланбек – с. Эдиге – с. Тарумовка – пос. Кочубей – Тарумовский заказник (окрестности Тушиловки) – с. Тушиловка – с. Брянск – с. Новый Чечень – с. Красный Рыбак – с. Новотеречное – мост через Терек (Аликазган), в т.ч. были обследованы Каракольское озеро, Каракольские пруды у Тушиловки, взморье у Брянского рыбзавода, у с. Новый Чечень и к югу от с. Красный Рыбак, Аграханский залив (Северный Аграхан)).

Терско-Сулакская лугово-болотная полупустынная равнина, 15-17.01.2010 (по маршруту: с. Новая Коса – Махачкала – с. Коркмаскала – с. Сафар-Али – оз. Алтауское – г. Кизилюрт, в т.ч. были обследованы разливы в низовьях Терека (Аликазгана) и Южного Аграхана, Темиргойские озера).

Горно-Дагестанская область (Большой Кавказ)

Провинция Внешнегорного (Предгорного) Дагестана

Центральные предгорья, 17-18.01.2010 (по маршруту: с. Гельбах – с. Чиркей – г. Буйнакс – пос. Ленинкент; долина р. Шура-Озень и прилегающие к ней участки в окрестностях бархана Сарыкум; Чирюртовское водохранилище).

Юго-Восточные предгорья, 20-21.01.2010 (по маршрутам: с. Бутказмаляр – с. Гильяр; с. Советское – с. Герейханова-1 – с. Касумкент – с. Аликент).

Провинция Внутригорного Дагестана

Песчано-сланцевый Дагестан, 21-22.01.2010 (участок от с. Аликент и долины Курахчая до с. Чилик и с. Кегалкент; основной маршрут охватил среднюю часть территории Касумкентского заказника).

Провинция Высокогорного Дагестана

Боковой хребет, 20.01.2010 (по маршруту: мост через Самур – с. Усухчай – с. Текипиркент – с. Мискинджа – с. Ахты).

Водораздельный хребет, 20.01.2010 (участок по р. Усухчай между с. Текипиркент и с. Куруш).

Приморско-Дагестанская провинция

Приморская низменность, 6, 10 и 18.01.2010 (Каякентское взморье, включая оз. Аджи; Дербентское взморье, окрестности Махачкалы).

Дельта Самура, 10.01.2010 (устье р. Самур и прилегающие участки Самурского леса).

В декабре 2009 г. стояла достаточно тёплая погода без существенных похолоданий; среднесуточные температуры на равнинах и в предгорьях во всём Дагестане были положительными, поэтому акватория внутренних водоёмов и морских прибрежных мелководий не замёрзла. Только в открытой (морской) части Кизлярского залива у внешнего края тростниковых плавней (в т.ч. в устье залива Даргинский Банк) держались пришедшие с севера плавучие льды. Погодные условия в период наших работ были следующими:

6 января – переменная облачность, $+(7-10)^{\circ}\text{C}$, ветер слабый.

10 января – утром туман, днем переменная облачность, ветер от слабого до умеренного, $+(5-7)^{\circ}\text{C}$.

11 января – сплошная облачность, ветер умеренный, $+(3-4)^{\circ}\text{C}$, иногда моросящий дождь.

12 января – сплошная облачность, ветер слабый или отсутствовал, утром на почве снег, температура утром -1°C , днем $+2^{\circ}\text{C}$.

13 января – сплошная облачность, ветер отсутствовал, $+1^{\circ}\text{C}$.

14 января – сплошная облачность, ветер слабый, $+5^{\circ}\text{C}$.

15 января – сплошная облачность, ветер слабый или отсутствовал, от $+4^{\circ}\text{C}$ утром до $+7^{\circ}\text{C}$ днем.

17 января – утром и в первой половине дня на равнине – сплошная низкая облачность, густой снег, ветер отсутствовал или слабый, 0°C ; в предгорьях (вторая половина дня) – туман и переменный небольшой снег, ветер умеренный или отсутствовал, от -2°C (Буйнакская котловина) до 0°C (окрестности Сарыкума).

18 января – в первой половине дня переменная облачность (от 100% до 30%), ветер слабый или умеренный (юго-восточный), +(1-2)°С; во второй половине дня сплошная облачность, переменный морозящий дождь, ветер от умеренного до сильного, +(1-2)°С.

19 января – сплошная облачность, ветер отсутствовал или слабый, морозящий дождь, +5°С.

20 января – сплошная низкая облачность, местами туман, переменный морозящий дождь, ветер отсутствовал, от +5°С (в долинах) до -1°С (в горах); в горах выше полосы низких облаков – переменная облачность (30-50%), +(3-4)°С.

21 января – сплошная облачность, ветер отсутствовал, от +(5-4)°С в долинах и предгорьях до -(1-2)°С в горах, переменный туман и морозящий дождь, в горах лежит снег.

22 января – сплошная низкая облачность, местами туман, ветер отсутствовал, от 0°С в горах до +5°С в предгорьях.

При наблюдении за птицами использовались бинокли 10^X-12^X и зрительная труба 60^X, а также профессиональная и полупрофессиональная фототехника, что впоследствии позволяло по снимкам уточнять видовую принадлежность сложных для полевого определения птиц, численность отдельных стай и скоплений, соотношение разных видов в смешанных стаях и т. п. Общая протяженность учётов на автомобильных маршрутах составила 880 км, на пешеходных – 28 км, на лодочных – 113,5 км. Протяженность маршрутных учётов в разных обследованных физико-географических районах показана в табл. 1.

Таблица 1.

Протяженность маршрутных учётов, км

Физико-географический район	Маршруты			Всего
	автомобильные	пешеходные	лодочные	
Прикумская глинисто-солончаковая полупустынная равнина	94	3	70,5	167,5
Терско-Кумский песчаный массив	90			90
Дельта Терека	248		43	291
Терско-Сулакская лугово-болотная полупустынная равнина	116	4		120
Центральные предгорья	108	12		120
Юго-Восточные предгорья	35			35
Песчано-сланцевый Дагестан	46	4		50
Боковой хребет	61			61
Водораздельный хребет		5		5
Приморская низменность	79			79
Дельта Самура	3			3
Всего:	880	28	113,5	1021,5

Всего нами было учтено более 163,2 тыс. особей 99 видов птиц (табл. 2), не считая опросных данных, которые приводятся в повидовых очерках.

Таблица 2.

**Общие результаты среднезимних учётов птиц в Республике Дагестан
в январе 2010 г.**

Вид	К-во особей
1. Чомга (<i>Podiceps cristatus</i>)	4
2. Серощёкая поганка (<i>Podiceps grisegena</i>)	1
3. Черношейная поганка (<i>Podiceps nigricollis</i>)	130
4. Малая поганка (<i>Podiceps ruficollis</i>)	23
5. Большой баклан (<i>Phalacrocorax carbo</i>)	16974
6. Малый баклан (<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>)	479
7. Кудрявый пеликан (<i>Pelecanus crispus</i>)	2506
8. Серая цапля (<i>Ardea cinerea</i>)	877
9. Рыжая цапля (<i>Ardea purpurea</i>)	3
10. Большая белая цапля (<i>Egretta alba</i>)	6692
11. Малая белая цапля (<i>Egretta garzetta</i>)	2
12. Большая выпь (<i>Botaurus stellaris</i>)	5
13. Лебедь-шипун (<i>Cygnus olor</i>)	1208
14. Лебедь-кликун (<i>Cygnus cygnus</i>)	1635
Лебеди (<i>Cygnus sp.</i>)	14
15. Серый гусь (<i>Anser anser</i>)	382
16. Огарь (<i>Tadorna ferruginea</i>)	168
17. Пеганка (<i>Tadorna tadorna</i>)	155
18. Кряква (<i>Anas platyrhynchos</i>)	6076
19. Чирок-свистунок (<i>Anas crecca</i>)	2839
20. Свистуха (<i>Anas penelope</i>)	3332
21. Шилохвость (<i>Anas acuta</i>)	108
22. Красноносый нырок (<i>Netta rufina</i>)	14981
23. Красноголовый нырок (<i>Aythya ferina</i>)	2530
24. Хохлатая чернеть (<i>Aythya fuligula</i>)	167
25. Белоглазый нырок (<i>Aythya nyroca</i>)	140
26. Гоголь (<i>Bucephala clangula</i>)	120
27. Большой крохаль (<i>Mergus merganser</i>)	1504
28. Луток (<i>Mergus albellus</i>)	101
Утки речные (<i>Anatinae sp.</i>)	1584
Утки нырковые (<i>Aythiinae sp.</i>)	6200
Утки sp. (<i>Anatinae / Aythiinae sp.</i>)	5411
29. Болотный лунь (<i>Circus aeruginosus</i>)	125
30. Полевой лунь (<i>Circus cyaneus</i>)	26
31. Перепелятник (<i>Accipiter nisus</i>)	12
32. Курганнык (<i>Buteo rufinus</i>)	2
33. Зимняк (<i>Buteo lagopus</i>)	3

Вид	К-во особей
34. Орлан-белохвост (<i>Haliaeetus albicilla</i>)	498
35. Бородач (<i>Gypaetus barbatus</i>)	5
36. Черный гриф (<i>Aegypius monachus</i>)	1
37. Белоголовый сип (<i>Gyps fulvus</i>)	52
38. Балобан (<i>Falco cherrug</i>)	2
39. Сапсан (<i>Falco peregrinus</i>)	1
40. Дербник (<i>Falco columbarius</i>)	4
41. Фазан (<i>Phasianus colchicus</i>)	1
42. Серая куропатка (<i>Pedrix pedrix</i>)	7
43. Стрепет (<i>Tetrax tetrax</i>)	15
44. Лысуха (<i>Fulica atra</i>)	22165
45. Камышница (<i>Gallinula chloropus</i>)	2
46. Хохотунья (<i>Larus cachinnans</i>)	5221
47. Черноголовый хохотун (<i>Larus ichthyaetus</i>)	813
48. Сизая чайка (<i>Larus canus</i>)	1294
Чайки (хохотунья или сизая) (<i>Larus cachinnans / Larus canus</i>)	100
49. Озерная чайка (<i>Larus ridibundus</i>)	875
50. Чибис (<i>Vanellus vanellus</i>)	32
51. Обыкновенный бекас (<i>Gallinago gallinago</i>)	41
52. Филин (<i>Bubo bubo</i>)	1
53. Ушастая сова (<i>Asio otus</i>)	2
54. Домовый сыч (<i>Athene noctua</i>)	3
55. Сизый голубь (<i>Columba livia</i>)	821
56. Кольчатая горлица (<i>Streptopelia decaocto</i>)	5
57. Обыкновенный зимородок (<i>Alcedo atthis</i>)	4
58. Большой пестрый дятел (<i>Dendrocopos major</i>)	3
59. Малый пестрый дятел (<i>Dendrocopos minor</i>)	1
60. Зелёный дятел (<i>Picus viridis</i>)	4
61. Степной жаворонок (<i>Melanocorypha calandra</i>)	376
62. Белокрылый жаворонок (<i>Melanocorypha leucoptera</i>)	50
63. Полевой жаворонок (<i>Alauda arvensis</i>)	1166
64. Хохлатый жаворонок (<i>Galerida cristata</i>)	46
Жаворонки (<i>Alaudidae sp.</i>)	230
65. Белая трясогузка (<i>Motacilla alba</i>)	21
66. Серый сорокопуд (<i>Lanius excubitor</i>)	6
67. Сорока (<i>Pica pica</i>)	407
68. Серая ворона (<i>Corvus cornix</i>)	1208
69. Грач (<i>Corvus frugilegus</i>)	6556
70. Обыкновенная галка (<i>Corvus monedula</i>)	100
71. Ворон (<i>Corvus corax</i>)	3
72. Сойка (<i>Garrulus glandarius</i>)	13
73. Обыкновенный скворец (<i>Sturnus vulgaris</i>)	39354
74. Крапивник (<i>Troglodytes troglodytes</i>)	3
75. Зарянка (<i>Erithacus rubecula</i>)	4
76. Черный дрозд (<i>Turdus merula</i>)	85

Вид	К-во особей
77. Деряба (<i>Turdus viscivorus</i>)	3
78. Рябинник (<i>Turdus pilaris</i>)	1
79. Широкохвостая камышевка (<i>Cettia cetti</i>)	2
80. Большая синица (<i>Parus major</i>)	36
81. Лазоревка (<i>Parus caeruleus</i>)	9
82. Московка (<i>Parus ater</i>)	4
83. Длиннохвостая синица (<i>Aegithalos caudatus</i>)	5
84. Усатая синица (<i>Panurus biarmicus</i>)	19
85. Зяблик (<i>Fringilla coelebs</i>)	1196
86. Юрок (<i>Fringilla montigringilla</i>)	1
87. Зеленушка (<i>Chloris chloris</i>)	210
88. Черноголовый щегол (<i>Carduelis carduelis</i>)	271
89. Обыкновенный дубонос (<i>Coccothraustes coccothraustes</i>)	50
90. Коноплянка (<i>Acanthis cannabina</i>)	6
91. Обыкновенная чечётка (<i>Acanthis flammea</i>)	450
92. Чиж (<i>Spinus spinus</i>)	15
93. Корольковый вьюрок (<i>Serinus pusillus</i>)	201
Вьюрковые (<i>Fringillidae sp.</i>)	670
94. Полевой воробей (<i>Passer montanus</i>)	401
95. Домовый воробей (<i>Passer domesticus</i>)	432
96. Черногрудый воробей (<i>Passer hispaniolensis</i>)	570
97. Каменный воробей (<i>Petronia petronia</i>)	120
98. Горная овсянка (<i>Emberiza cia</i>)	15
99. Тростниковая овсянка (<i>Emberiza schoeniclus</i>)	182
Овсянки (<i>Emberiza sp.</i>)	10
Воробьиные sp. (<i>Passeriformes sp.</i>)	211
Всего:	163215

Основное внимание было уделено учётам водоплавающих, околоводных и прибрежных птиц. Всего на зимовке в Дагестане было отмечено 39 видов этой группы общей численностью 106920 особей, в т. ч. 4 вида поганок, 3 вида веслоногих, 5 видов аистообразных, 16 видов гусеобразных, 2 вида пастушковых, 4 вида чаек, 2 вида куликов, 1 вид ракшеобразных и 2 вида воробьиных птиц. Результаты учётов по физико-географическим районам приведены в таблицах 3-8. Общая экспертная оценка по всему Дагестану дана в табл. 9.

Экспертная оценка по районам производилась путём экстраполяции учётных данных на все (включая необследованные) водно-болотные угодья района, принимая во внимание «выявляемость» вида при проведении учётов (данные по скрытным и дисперсным видам всегда получаются более заниженными, чем для хорошо заметных и стайных птиц), наличие на обследованных территориях тех или иных биотопов, а также посещение основных мест зимней концентрации птиц, выявленных при проведении

среднезимних учётов в предыдущие годы. Если какой-то достаточно характерный зимующий вид не был отмечен во время учётов в каком-то районе (это могло произойти из-за недостаточного объёма наблюдений и полноты обследования посещённых участков, неблагоприятных погодных условий во время учётов, пропуска при обследовании оптимальных биотопов или локальных мест концентрации данного вида и по другим т.п. причинам), но он был встречен в соседних или более северных районах, то мы его включали и в список птиц данного района и давали оценку численности, базируясь на знании биотопических предпочтений вида на дагестанских зимовках и представленности необходимых местообитаний в данном районе, а также на численности и распределении вида в сходные по погодным условиям зимовки в предыдущие годы.

Экспертная оценка по всему Дагестану получена путём суммирования оценок по всем обследованным районам и добавления к ним оценок по необследованным районам (исходя из наличия там подходящих для того или иного вида зимовочных биотопов и их площади).

Таблица 3.

Результаты учётов водоплавающих и околоводных птиц (количество особей) в физико-географическом районе «Прикумская глинисто-солончаковая полупустынная равнина»

Вид	Результаты учётов на обследованных участках				Экспертная оценка общей численности по всему району, включая Кизлярский залив
	Озера Большой и Малый Маныч	Разливы Кумы и прилегающие территории	Залив «Даргинский Банк»	Всего учтено	
Чомга			1	1	50-500
Серощёкая поганка				0	10-50
Черношейная поганка		1		1	50-500
Малая поганка		1		1	50-250
Большой баклан				0	0-100
Малый баклан		2	2	4	100-250
Кудрявый пеликан		1	1071	1072	2000-3000
Серая цапля		68		68	200-500
Рыжая цапля		3		3	10-20
Большая белая цапля				0	100-1000
Малая белая цапля				0	50-100
Большая выпь		4		4	50-100
Лебедь-шипун	4	63		67	250-500
Лебедь-кликун		15	1500	1515	3000-5000
Лебедь sp.		2	5	7	

Вид	Результаты учётов на обследованных участках				Экспертная оценка общей численности по всему району, включая Кизлярский залив
	Озера Большой и Малый Маньч	Разливы Кумы и прилегающие территории	Залив «Даргинский Банк»	Всего учтено	
Серый гусь		8		8	100-500
Огарь	128	4		132	200-300
Пеганка		1		1	10-50
Кряква	214	4188	75	4477	10000-50000
Чирок-свиистунок		1410		1410	5000-10000
Свиззь		300		300	1000-5000
Шилохвость		8		8	250-500
Красноносый нырок			13512	13512	30000-50000
Красноголовый нырок				0	500-5000
Хохлатая чернеть				0	500-5000
Белоглазый нырок				0	0-100
Гоголь		1	107	108	1000-10000
Большой крохаль			1504	1504	3000-5000
Луток			60	60	1000-2500
Утки речные ср.	7	1077		1084	
Утки нырковые ср.			3100	3100	
Утки ср.			4011	4011	
Лысуха			3650	3650	10000-50000
Камышница				0	0-50
Хохотунья	4	3	137	144	1000-10000
Черноголовый хохотун			400	400	1000-2000
Сизая чайка		4		4	250-1000
Чайки (хохотунья или сизая)		100		100	
Озерная чайка		8		8	500-1000
Чибис	32			32	100-500
Обыкновенный бекас				0	25-250
Обыкновенный зимородок		3		3	50-100
Широкохвостая камышевка		1		1	100-500
Усатая синица		10	6	16	1000-10000
Всего:	389	7286	29141	36816	72505-231220

Понятно, что все оценки – это вещь достаточно субъективная. Их точность зависит, в первую очередь, от объема исходных учётных данных (т.е. той выборки, которая кладётся в основу дальнейшей экстраполяции) и от знания экспертами самой территории, на которую эти данные экстраполируются. Тем не менее, любые оценки (даже с большим диапазоном минимальной и максимальной численности) всё равно лучше, чем их полное отсутствие, так как они дают хоть какое-то (пусть даже самое грубое) представление об обилии вида, в т. ч. по сравнению с другими видами или другими годами. Как показывает наш предыдущий опыт учётных и аналитических работ, первые экспертные оценки чаще всего оказываются заниженными.

Таблица 4.

Результаты учётов водоплавающих и околоводных птиц (количество особей) в физико-географическом районе «Герско-Кумский песчаный массив»

Вид	Результаты учётов на обследованных участках	Экспертная оценка общей численности по всему району
Чомга		0-10
Малая поганка		0-10
Серая цапля		0-10
Большая белая цапля		0-10
Малая белая цапля		0-10
Лебедь-шипун		0-50
Серый гусь		0-50
Огарь	17	100-500
Пеганка		0-50
Кряква	14	100-500
Чирок-свистун	43	500-1000
Связь		0-100
Шилохвость		0-100
Красноносый нырок		0-100
Красноголовый нырок		0-100
Хохлатая чернеть		0-100
Лысуха		0-100
Камышница		0-50
Хохотунья	4	100-1000
Сизая чайка		0-50
Озерная чайка		0-100
Чибис		0-100
Обыкновенный бекас		10-100
Всего:	78	810-4200

Таблица 5.

Результаты учётов водоплавающих и околоводных птиц (количество особей) в физико-географическом районе «Дельта Терека», включая прилегающую акваторию Каспия

Вид	Результаты учётов на обследованных участках					Экспертная оценка общей численности по всему району
	Внутренние небольшие водоемы и водотоки	Каракольские озера и рыбопродуктивные пруды	Берег моря между Брянском и Новым Бахтемиром	Северный Аграхан	Всего учтено	
Чомга				3	3	50-500
Серощёкая поганка				1	1	10-100
Черношейная поганка		1			1	50-250
Малая поганка				2	2	100-500
Большой баклан				16831	16831	25000-50000
Малый баклан		1		472	473	2500-5000
Кудрявый пеликан		2		1432	1434	2000-2500
Серая цапля	1	2	102	650	755	1500-3000
Рыжая цапля					0	0-10
Большая белая цапля	8	7	1300	5164	6479	10000-15000
Малая белая цапля				1	1	50-100
Большая выпь		1			1	100-500
Лебедь-шипун		195		703	898	2000-5000
Лебедь-кликун					0	100-500
Лебедь ср.	7				7	
Серый гусь				5	5	100-500
Огарь					0	0-100
Пеганка				150	150	250-500
Кряква	524	41	15	373	953	25000-50000
Чирок-свистунок	50	68	30	650	798	20000-50000
Связь					0	100-500
Шилохвость					0	100-500
Красноносый нырок		615		850	1465	10000-20000
Красноголовый нырок		2530			2530	25000-50000
Хохлатая чернеть		27			27	1000-5000
Белоглазый нырок				140	140	500-1000
Гоголь					0	500-1000
Большой крохаль					0	100-500
Луток				23	23	500-1000
Утки ср.				300	300	

Вид	Результаты учётов на обследованных участках					Экспертная оценка общей численности по всему району
	Внутренние небольшие водоемы и водотоки	Каракольские озера и рыбопродуктивные пруды	Берег моря между Брянском и Новым Бахтемиром	Северный Аграхан	Всего учтено	
Лысуха	2	800		4339	5141	50000-100000
Камышница				2	2	100-500
Хохотунья	1705	12	1260	234	3211	10000-50000
Черноголовый хохотун	293		64	6	363	1000-2000
Сизая чайка	330		830	130	1290	10000-50000
Чайки (хохотунья или сизая)				4	4	
Озерная чайка	33			217	250	5000-25000
Чибис					0	50-500
Обыкновенный бекас					0	100-500
Обыкновенный зимородок				1	1	100-500
Широкохвостая камышевка				1	1	500-1000
Усатая синица				3	3	3000-30000
Всего:	2953	4302	3601	32687	43543	206460-523560

Таблица 6.

Результаты учётов водоплавающих и околоводных птиц (количество особей) в физико-географическом районе «Терско-Сулакская лугово-болотная полупустынная равнина», включая прилегающую акваторию Каспия

Вид	Результаты учётов на обследованных участках			Экспертная оценка общей численности по всему району
	Разливы Терека и Южного Аграхана	Темиргойские озера	Всего учтено	
Чомга			0	100-1000
Серощёкая поганка			0	50-250
Черношейная поганка			0	100-500
Малая поганка			0	100-500
Большой баклан	1	28	29	1000-5000
Малый баклан	1		1	100-500
Кудрявый пеликан			0	100-500
Серая цапля	29	6	35	500-1000
Рыжая цапля			0	0-10
Большая белая цапля	201	3	204	1000-2500
Малая белая цапля		1	1	50-250

Вид	Результаты учётов на обследованных участках			Экспертная оценка общей численности по всему району
	Разливы Терека и Южного Аграхана	Темиргойские озера	Всего учтено	
Большая выпь			0	50-100
Лебедь-шипун	230	10	240	1000-3000
Лебедь-кликун	120		120	500-2500
Серый гусь		369	369	1000-2500
Огарь		19	19	100-250
Пеганка			0	50-100
Кряква	4	50	54	1000-10000
Чирок-свистун	500	88	588	10000-20000
Связь	3000		3000	10000-25000
Шилохвость	100		100	1000-2500
Красноносый нырок			0	5000-10000
Красноголовый нырок			0	5000-10000
Хохлатая чернеть		20	20	5000-10000
Белоглазый нырок			0	50-250
Гоголь			0	500-1000
Большой крохаль			0	100-500
Луток			0	100-500
Утки ср.	100	1000	1100	
Лысуха		7950	7950	20000-30000
Камышница			0	50-500
Хохотунья	31	121	152	5000-10000
Черноголовый хохотун	50		50	100-500
Сизая чайка			0	500-5000
Озерная чайка	230		230	1000-10000
Чибис			0	100-500
Обыкновенный бекас		40	40	1000-2500
Обыкновенный зимородок			0	50-100
Широкохвостая камышевка			0	100-1000
Усатая синица			0	1000-5000
Всего:	4597	9705	14302	72450-175310

Таблица 7.

Результаты учётов водоплавающих и околоводных птиц (количество особей) в физико-географическом районе «Центральные предгорья»

Вид	Результаты учётов на обследованных участках			Экспертная оценка общей численности по всему району
	Чирюртовское водохранилище	Небольшие водоемы и водотоки (в основном, в Буйнакской котловине)	Всего учтено	
Чомга			0	0-10
Серощёкая поганка			0	0-10
Черношейная поганка			0	0-50
Малая поганка	15	5	20	50-250
Большой баклан			0	0-100
Малый баклан			0	0-50
Кудрявый пеликан			0	0-50
Серая цапля			0	0-50
Большая белая цапля			0	0-50
Лебедь-шипун			0	0-50
Лебедь-кликун			0	0-50
Серый гусь			0	0-50
Огарь			0	0-10
Кряква	320	8	328	1000-2000
Чирок-свистун			0	0-100
Связь			0	0-50
Шилохвость			0	0-50
Красноносый нырок			0	0-100
Красноголовый нырок			0	0-100
Хохлатая чернеть			0	0-100
Гоголь			0	0-50
Лысуха	400	18	418	500-1000
Камышница			0	0-50
Хохотунья			0	100-500
Сизая чайка			0	0-50
Озерная чайка			0	0-100
Обыкновенный бекас		1	1	100-250
Всего:	735	32	767	1750-5280

Таблица 8.

Результаты учётов водоплавающих и околоводных птиц (количество особей) в физико-географическом районе «Приморская низменность»

Вид	Результаты учётов на обследованных участках				Экспертная оценка общей численности по всему району
	Дербентское взморье	Каякентское взморье, включая оз. Аджи	Окрестности Махачкалы	Всего учтено	
Чомга				0	100-500
Серощёкая поганка				0	10-50
Черношейная поганка	28	100		128	500-2000
Малая поганка				0	50-100
Большой баклан	105			105	500-2500
Малый баклан				0	100-500
Кудрявый пеликан				0	10-100
Серая цапля		1		1	100-250
Рыжая цапля				0	0-10
Большая белая цапля				0	100-500
Малая белая цапля				0	10-50
Большая выпь				0	10-50
Лебедь-шипун		3		3	100-250
Лебедь-кликун				0	50-100
Серый гусь				0	50-100
Огарь				0	10-50
Пеганка		4		4	50-100
Кряква	217	30		247	1000-5000
Чирок-свистунок				0	500-2000
Связь		32		32	500-1000
Шилохвость				0	100-500
Красноносый нырок		4		4	500-5000
Красноголовый нырок				0	500-5000
Хохлатая чернеть	20	100		120	1000-10000
Белоглазый нырок				0	0-100
Гоголь	12			12	500-2500
Большой крохаль				0	50-100
Луток	18			18	250-1500
Утки речные ср.		500		500	
Утки нырковые ср.	100	3000		3100	
Лысуха		5000		5000	10000-20000
Камышница				0	50-250
Хохотунья	81		1618	1699	5000-20000
Черноголовый хохотун				0	50-250

Вид	Результаты учётов на обследованных участках				Экспертная оценка общей численности по всему району
	Дербентское взморье	Каякентское взморье, включая оз. Аджи	Окрестности Махачкалы	Всего учтено	
Сизая чайка				0	500-1000
Озерная чайка	384			384	1000-10000
Чибис				0	50-250
Обыкновенный бекас				0	100-500
Обыкновенный зимородок				0	0-50
Широкохвостая камышевка				0	50-100
Усатая синица				0	500-1000
Всего:	965	8774	1618	11357	23950-93310

Таблица 9.

Экспертная оценка общей численности зимующих водоплавающих и околоводных птиц в Дагестане в середине января 2010 г.

Вид	Общая оценка по обследованным районам	Оценка по всему Дагестану с учётом необследованных районов
Чомга	300-2520	350-2600
Серощёкая поганка	80-460	100-500
Черношейная поганка	700-3300	800-3500
Малая поганка	350-1610	400-1700
Большой баклан	26500-57700	26600-58000
Малый баклан	2800-6300	2850-6500
Кудрявый пеликан	4110-6150	4110-6200
Серая цапля	2300-4810	2350-5000
Рыжая цапля	10-50	10-50
Большая белая цапля	11200-19060	11300-19300
Малая белая цапля	160-510	170-550
Большая выпь	210-750	220-800
Лебедь-шипун	3350-8850	3400-9000
Лебедь-кликун	3650-8150	3650-8200
Серый гусь	1250-3700	1300-3800
Огарь	410-1210	420-1300
Пеганка	360-800	360-850
Кряква	38100-117500	38500-120000
Чирок-свистунок	36000-83100	36500-85000
Связь	11600-31650	11700-32000
Шилохвость	1450-4150	1500-4400

Вид	Общая оценка по обследованным районам	Оценка по всему Дагестану с учётом необследованных районов
Красноносый нырок	45500-85200	45700-86000
Красноголовый нырок	31000-70200	31100-71000
Хохлатая чернеть	7500-30200	7600-31000
Белоглазый нырок	550-1450	550-1500
Гоголь	2500-14550	2600-15000
Большой крохаль	3250-6100	3250-6150
Луток	1850-5500	1900-5800
Лысуха	90500-201100	91000-205000
Камышница	200-1400	250-1500
Хохотунья	21200-91500	21400-92000
Черноголовый хохотун	2150-4750	2150-4800
Сизая чайка	11250-57100	11500-58000
Озерная чайка	7500-46200	7700-46700
Чибис	300-1850	350-2000
Обыкновенный бекас	1335-4100	1400-4300
Обыкновенный зимородок	200-750	220-800
Широкохвостая камышевка	750-2600	760-2700
Усатая синица	5500-46000	5600-46500
Всего:	377925-1032880	381620-1050000

Среди обследованных водоёмов, самые массовые зимовки водоплавающих, околководных и прибрежных птиц в январе 2010 г. зарегистрированы в Аграханском заливе (учтено 32689 особей 26 видов, что составляет 30,6% численности всех учтённых птиц данной группы), в северной части Кизлярского залива (залив Даргинский Банк) (соответственно, 29141; 13; 27,3), на Темиргойских озёрах (9705; 13; 9,1), на озере Аджи и прилегающих участках морского побережья (8774; 9; 8,2), на правобережных пойменных озёрах и разливах в низовьях Кумы (7286/23/ 6,8), на правобережных разливах Терека и Южного Аграхана (4597; 13; 4,3), на Каракольских озёрах и рыбопродуктивных прудах (4302; 14; 4,0).

Наиболее многочисленными зимующими видами в учётах (см. табл. 2) были красноносый нырок (21,4% всех учтённых особей рассматриваемой группы), лысуха (20,7%), большой баклан (15,9%), кряква (7,4%), большая белая цапля (6,3%), хохотунья (5,0%), свиязь (4,1%), красноголовый нырок (3,6%), чирок-свистунок (3,5%), кудрявый пеликан (2,3%). По данным экспертной оценки для всего Дагестана (табл. 9), список первой «десятки» несколько меняется. Если сравнивать минимальные оценки, то в него войдут лысуха (23,8%), красноносый нырок (12,0%), кряква (10,1%), чирок-свистунок (9,6%), красноголовый нырок (8,1%), большой баклан (7,0%), хохотунья (5,6%), свиязь (3,1%), сизая чайка (3,0%) и большая белая цапля (3,0). Как видим, сам список практически не

изменился (только вместо кудрявого пеликана в него вошла сизая чайка), однако «рейтинг» видов выглядит уже по-другому. Разница связана с тем, что в экспертной оценке возросла доля численности видов, основные биотопы и известные по учётам предыдущих лет места зимней концентрации которых в январе 2010 г. были обследованы недостаточно. На наш взгляд, второе распределение больше соответствует реальной действительности, чем распределение по учётным данным.

Повидовые очерки

Чомга. Единичные особи отмечены в заливах Даргинский Банк и Северный Аграхан.

Серощёкая поганка. 1 птица встречена в заливе Северный Аграхан.

Черношейная поганка. По результатам учётов – это самый многочисленный вид зимующих поганок (всего учтено 130 особей). Подавляющее большинство птиц (скопление из около 100 особей) отмечено на оз. Аджи, где птицы пережидали непогоду (морской шторм). Достаточно обычным этот вид был также на Дербентском взморье (встречался поодиночке и группами до 6 особей). Единичные птицы отмечены в Северном Дагестане (низовья Кумы и Каракольские озера).

Малая поганка. Достаточно обычный зимующий вид (учтено 23 особи), отмечен как на крайнем севере республики (низовья Кумы), так и в более южных районах (Аграханский залив, водоёмы Центральных предгорий). Предпочитает держаться на внутриконтинентальных водоемах. Самое крупное скопление наблюдалось на Чирюртовском водохранилище (группа из 15 особей).

Большой баклан. Основной район зимовки – Аграханский залив, где учтено 99% птиц. Основные места отдыха и ночевки расположены на внутренних плёсах озера Южный Аграхан и, в меньшей степени, в южной части залива Северный Аграхан. На рассвете и рано утром бакланы стаями от нескольких десятков до нескольких сотен особей перелетали на кормёжку в приморскую часть Аграханского залива, а после полудня начинали возвращаться обратно. Небольшое количество птиц учтено также на Темиргойских озерах и на Дербентском взморье.

Малый баклан. Подавляющая часть птиц (99%) учтена в заливе Северный Аграхан и на прилегающих водоемах, при этом они держались только на внутренних плёсах и перелётов на взморье не совершали; в основном наблюдались небольшие группы до 30 особей и одиночные птицы, но один раз зарегистрирована стая численностью около 200 особей. Единичные особи отмечены также в низовьях Кумы, в заливе Даргинский Банк и на Каракольских озерах.

Кудрявый пеликан. Основные места зимовки – Кизлярский залив (в Даргинском Банке учтено около 1,1 тыс. особей, в т. ч. крупное скопление численностью около 1000 птиц) и Аграханский залив (учтено более 1,4

тыс. особей). В Аграханском заливе пеликаны, как и большие бакланы, совершали утренние перелёты из мест отдыха (внутренние плёсы Северного и Южного Аграхана) к местам кормёжки в морской части залива. Единичные птицы отмечены также в низовьях Кумы и на Каракольских озерах. По данным сотрудников Дагестанского заповедника, в 2009 году в заливе Даргинский Банк впервые за многие годы кудрявые пеликаны гнездились (2 колонии). По данным сотрудников Аграханского заказника, пеликаны ежегодно гнездятся в заливе Северный Аграхан. Таким образом, основные места зимовки данного вида были приурочены к местам его гнездования.

Серая цапля. Достаточно обычный зимующий вид, отмеченный, в основном, на морском побережье и на приморских водоемах Северного Дагестана. Больше всего птиц наблюдалось на Северном Аграхане (более 600, в т. ч. около 500 особей держалось в большом скоплении больших белых цапель) и на берегу моря у с. Новый Чечень (скопление порядка 100 особей возле рыбзавода). Одиночные птицы и небольшие группы учтены также в низовьях Кумы и на побережье Кизлярского залива (суммарно 68 птиц), на Брянском взморье, Каракольских и Темиргойских озерах, разливах Южного Аграхана и на озере Аджи.

Рыжая цапля. Единичные птицы встречены только в низовьях Кумы.

Большая белая цапля. Самый массовый зимующий вид цапель. 80% всех учтённых птиц держалось в Аграханском заливе. В том числе, здесь (на заброшенных рыбопроизводных прудах возле Северного Аграхана) отмечено скопление из порядка 5000 особей. Цапли совершали дневные перелеты: утром улетали кормиться на взморье, а днем возвращались в места отдыха и ночёвки на берегу. Крупные скопления наблюдались также на берегу моря возле рыбзавода в с. Новый Чечень (около 1200 птиц), на разливах Южного Аграхана (суммарно более 200 птиц) и у Брянского рыбзавода (более 100 птиц). Единичные особи встречены на Каракольских и Темиргойских озерах, на прудах возле Тушиловки и в устье Самура, а также на всем побережье между Тушиловкой и Аграханским заливом.

Малая белая цапля. Единичные птицы отмечены на Северном Аграхане и Темиргойских озёрах.

Большая выпь. Единичные птицы отмечены в низовьях Кумы (группа из 4 особей) и на Каракольских прудах у Тушиловки.

Белый аист. По сообщению учителя биологии В.Ф. Маматаевой, выводок белых аистов остался зимовать в этом году в селе Казмааул Хасавюртовского района, где птицы гнездились на опоре линии связи в хоздворе школы.

Лебедь-шипун. Предпочитает держаться на материковых водоёмах и внутренних плёсах морских заливов. Самые крупные скопления отмечены на плёсах Северного Аграхана (более 700 особей, или 58% всех учтённых шипунов; в т.ч. одна группа насчитывала около 400 и две группы – по более 100 птиц; подавляющее большинство составляли взрослые особи), на разливах Южного Аграхана (три группы общей численностью 230 особей,

преобладали молодые птицы), на Каракольских озёрах и прудах (отмечены 2 группы из 177 и 18 особей, в которых было 50 взрослых и 145 молодых птиц) и на нижнекумских разливах (группа из 63 особей). Единичные птицы (поодиночке и группами до 10 особей) отмечены также на оз. Аджи и на Манычских и Темиргойских озёрах.

Лебедь-кликун. Предпочитает держаться на внешних открытых в сторону моря плёсах заливов, в сравнительно небольшом количестве проникает на береговые приморские водоёмы. Самое крупное скопление (две группы по 1000 и 500 особей, что составляет 92% всех учтённых кликунов) держалось в заливе Даргинский Банк; на побережье залива (нижнекумские разливы) встречена только одна небольшая стая из 5 взрослых и 10 молодых птиц. Из других обследованных мест, отмечен только на разливах Южного Аграхана (группа из 120 особей). Некоторые птицы держались в общих скоплениях семейными группами (пара взрослых и 3-5 сеголетков).

Серый гусь. Сравнительно немногочисленный вид. Предпочитает материковые водоёмы. Основное количество птиц (около 370 особей, или 97%) учтено на Темиргойских озёрах; здесь отмечены перелетающие (перекочёвывающие к югу из-за прошедшего накануне ночью и утром большого снегопада) группы от 4 до 46 особей и два достаточно крупных скопления (100 и 130 птиц) на плёсах озера. Серые гуси зарегистрированы также на побережье Кизлярского залива в окрестностях кордона Бирюзак (видели стаю из 8 птиц и нашли на берегу степного ерика свежее место ночёвки стаи численностью не менее 100 особей) и в Аграханском заливе (5 особей).

Огарь. Подавляющее большинство птиц встречено в полупустынях Северного Дагестана (т.е. в районах своего гнездования), где основным местом их концентрации были Манычские озёра: здесь отмечены 4 одиночные пары и скопление из 120 особей (большинство птиц в нём также держались попарно), что составляет 76% всех учтённых огарей). Вполне обычен огарь был и в Ногайской степи к юго-западу от Манычских озёр, где на 90-километровом автомаршруте учтено 8 пар и одиночная птица (они держались возле артезианских и приканальных разливов и в залитых водой низинах). Единичные пары встречены в степи между Кочубеем и Кизлярским заливом, на нижнекумских разливах и на Темиргойских озёрах (2 пары и группа из 15 особей).

Пеганка. Сравнительно малочисленный зимующий вид (всего учтено 155 особей). В полупустынях Северного Дагестана отмечена только 1 птица (между Кочубеем и побережьем Кизлярского залива), т. е. пеганка, в отличие от огаря, зимой в основной своей массе покидает места гнездования и отлетает в более южные районы Прикаспия. Самое крупное скопление (около 150 особей, что составляет 97% всех учтённых пеганок) наблюдалось на открытых мелководных разливах в южной части Северного Аграхана. 4 птицы встречены в затопленной солончаковой низине возле оз. Аджи.

Кряква. Массовый зимующий вид уток – второй по численности после красноносого нырка (его доля среди этой группы составила 17,6%). Предпочитает внутриматериковые водоёмы. Широко распространён по всему низменному Дагестану, но в Северном Дагестане (севернее Тарумовки) был значительно многочисленнее, чем в более южных районах. Здесь зарегистрировано более 83% всех учтённых крякв. Больше всего птиц учтено на нижнекумских разливах и прилегающих небольших степных водоёмах (суммарно около 4,2 тыс. особей; в основном в крупных скоплениях от 100 до 2000 птиц, а также более мелкими группами); в заливе Даргинский Банк встречены только две небольшие группы (50 и 25 особей). Достаточно крупные скопления в Северном Дагестане отмечены также на Каракольских озёрах и прудах возле Тарумовки (стая из 500 птиц и небольшие группы до 20 особей) и на Маньчских озёрах (небольшие стайки и скопление численность около 200 особей); маленькие группы (до 10 особей) отмечались на небольших водоёмах и каналах в Ногайской степи. Южнее основные места концентрации птиц были расположены в Аграханском заливе (суммарно учтено 370 птиц, максимальное отмеченное скопление – около 100 особей) и на Чирюртовском водохранилище в предгорьях (4 группы от 20 до 150 птиц – всего 320 особей); небольшие группы (до 15 особей) и одиночные птицы попадались по приморским лагунам на побережье между с. Новый Чечень и с. Новотеречное, на разливах Терека (Аликазгана) возле Северного и Южного Аграхана, на Темиргойских озёрах и на небольших водоёмах в Центральных предгорьях. Южнее Махачкалы кряква встречена на прибрежной морской акватории возле Дербента (около 120 птиц группами от 5 до более 100 особей) и на оз. Аджи (30 особей).

Чирок-свистунок. Обычный зимующий вид (8,2% от всех учтённых уток). Как и кряква, предпочитает материковые водоёмы и внутренние плёсы морских заливов, и был более многочислен в Северном Дагестане, где учтено более 56% всех свистунков. Больше всего птиц отмечено здесь на разливах в низовьях Кумы (стаи от 10 до 200 особей и крупное скопление численностью около 1000 птиц, суммарно – около 1,4 тыс. особей); небольшие группы (от 3 до 50 птиц) были встречены на Маньчских озёрах (43 особи), на Каракольских озёрах и прудах (118 особей) и на прибрежном морском плёсе, отделённом от моря полосой тростников, возле Брянского рыбзавода (30 особей). Дальше к югу достаточно крупные скопления отмечены в Аграханском заливе (три группы от 150 до 300 птиц – всего 650 особей) и на разливах Южного Аграхана (500 особей); вполне обычен свистунок был и на Темиргойских озёрах (учтены три стаи от 8 до 50 птиц, общей численностью 88 особей). На водоёмах Южного Дагестана этот вид не наблюдался.

Связь. Среди уток по численности уступала (но с большим разрывом) только красноносому нырку и крякве (9,7% всех учтённых уток), однако, распространена была очень локально. Птиц мы наблюдали только в

трёх местах: на разливах Южного Аграхана (крупное скопление численностью около 3000 особей), на нижнекумских разливах (скопление из 300 особей) и на оз. Аджи (32 особи).

Шилохвость. Единственное крупное скопление (около 100 особей) отмечено на разливах Южного Аграхана. Единичные птицы наблюдались также в нескольких местах в низовьях Кумы (суммарно 8 особей).

Красноносый нырок. Самый многочисленный вид уток (его доля в учётах составила около 51% их общей численности). В отличие от перечисленных выше речных уток, основные места зимовки красноносого нырка приурочены к морским заливам; остальная часть держится на расположенных недалеко от берега моря внутренних водоёмах. Численность этого вида убывала с севера на юг. Более 90% учтённых птиц (13,5 тыс. особей в крупных скоплениях от 500 до 10 тыс. птиц) держалось в заливе Даргинский Банк. Вторым по численности местом их концентрации был Аграханский залив, где отмечено три скопления (от 50 до 700 птиц) общей численностью 850 особей. На Каракольском озере возле Тушиловки учтено 615 птиц. В Южном Дагестане красноносые нырки встречены только на оз. Аджи (4 особи).

Красноголовый нырок. Достаточно многочисленный вид (его доля среди учтённых уток составила 8,6%), но был распространён очень локально. Зарегистрирован только на Большом Каракольском озере возле Тушиловки, где отмечены три крупные скопления от 400 до 1600 особей, а также более мелкие стаи (суммарно здесь учтено более 2,5 тыс. птиц).

Хохлатая чернеть. Немногочисленный в учётах вид. Небольшие стаи отмечены на оз. Аджи (100 особей), на Каракольских (27) и Темиргойских (20) озёрах и в прибрежной части моря возле Дербента (20 особей).

Белоглазый нырок. В сравнительно небольшом количестве отмечен только на внутренних плёсах Аграханского залива (одиночные птицы и стаи от 7 до 60 особей, общей численностью 140 птиц).

Обыкновенный гоголь. Сравнительно обычен был только в заливе Даргинский Банк (здесь отмечены одиночки и группы до 50 особей общей численностью около 110 птиц); 1 гоголь наблюдался также в низовьях Кумы, и стая из 12 птиц – на Дербентском взморье.

Большой крохаль. Два крупных скопления (численностью около 1000 и 500 особей) держалось в "устье" залива Даргинский Банк у границы плавучих льдов. В других местах данный вид отмечен не был.

Луток. Немногочисленный вид, тяготеющий к морским акваториям и не наблюдавшийся на внутриматериковых водоёмах. Небольшие группы от 3 до 50 птиц отмечены в заливе Даргинский Банк (60), в Аграханском заливе (23) и на Дербентском взморье (18 особей).

Болотный лунь. Сравнительно обычный зимующий вид как приморских, так и низменных материковых водно-болотных угодий. В основном, держался поодиночке, реже – группами до 5-7 особей; в учётах преобладали самки и молодые птицы. Больше всего болотных луней учтено в заливе Се-

верный Аграхан и на прилегающих разливах (76 особей); вполне обычными они были в низовьях Кумы (10), на Темиргойских озёрах (8) и на оз. Аджи (10 особей); единичные птицы отмечены на Манычских озёрах (1), на Каракольских озёрах и прудах возле Тушиловки (5), в разных местах побережья между Брянском и Новотеречным (10), на разливах Южного Аграхана (2), на Дербентском взморье (2) и в устье Самура (1 особь).

Полевой лунь. Немногочисленный, но широко распространённый на зимовке в Дагестане вид; в основном, держится поодиночке (пару птиц мы наблюдали только один раз). Соотношение в учётах самцов к самкам и молодым птицам составило 11:13 (т.е. было примерно равным). Полевые луни отмечены нами возле Манычских озёр, в Ногайской степи, на побережье Кизлярского залива, в разных местах дельты Терека, на побережье между Кизлярским и Аграханским заливами, на Аграханском полуострове, возле Темиргойских озёр и в предгорьях между Чиркеем и Буйнакском (это самая южная встреча данного вида).

Перепелятник. Немногочисленный, но широко распространённый зимующий вид низменностей, предгорий и горных долин Дагестана. Нами наблюдались только одиночные птицы. Перепелятники отмечены в Ногайской степи, в северной части дельты Терека между Кочубеем и Тушиловкой, возле Темиргойских озёр, в окрестностях Сарыкума, возле Махачкалы, на Каякентском взморье и возле оз. Аджи, на Дербентском взморье, в долине р. Усучай (среднегорья), в долине Самура между Усучаем и Ахты.

Курганник. Редкий зимующий вид. Достоверно зарегистрирован нами только в Буйнакской котловине (две одиночные птицы).

Зимняк. Сравнительно редкий зимующий вид, явно тяготеющий к приморской зоне Прикаспийской низменности. Было учтено всего 3 особи (на побережье Кизлярского залива возле Бирюзьяка, в дельте Терека в окрестностях Тушиловки и на участке между Аликазганом и с. Новая Коса).

Орлан-белохвост. Самый массовый зимующий вид хищных птиц побережья Каспийского моря. Все орланы отмечены только севернее Махачкалы. Самые крупные скопления наблюдались на берегу моря возле Брянского рыбзавода (170 особей), в заливе Даргинский Банк (96 птиц поодиночке и группами до 12 особей сидели на плавучих льдах в «устье» залива) и в Аграханском заливе (суммарно 97 птиц; максимальных размер одной группы – 13 особей; белохвосты часто держались в скоплениях большого баклана и подбирали рыбу, которую отрывивали побеспокоенные бакланы). Достаточно обычным видом был на побережье в северной части Кизлярского залива между Кумой и урочищем «Ракушечный» (суммарно здесь учтено 43 особи, которые держались, в основном, поодиночке; причём, молодые птицы преобладали над взрослыми), в разных местах побережья между Брянском и Новотеречным (59 птиц от 1 до 12 особей), на Каракольских озёрах и прудах в окрестностях Тушиловки (20 особей). Южнее дельты Терека белохвост был сравнительно редок: единичные птицы отмечены на Темиргойских озёрах и в их окрестностях (7 особей), а также на свалке возле бархана

Сарыкум (1 особь). В Даргинском Банке у трёх пар наблюдали брачные игры в воздухе. Прошлогодние гнёзда белохвоста (все они располагались на высоких тополях) найдены на левобережной дамбе Терека (Аликазганга) к югу от Северного Аграхана (2 гнёзда), справа от трассы между Старотеречным и мостом через Аликазган (2 гнёзда) и рядом с поворотом на Новый Бирюзак (1 гнездо, на дереве рядом сидел 1 орлан).

Бородач. Одиночные птицы отмечены в предгорьях возле с. Чиркей (1), в среднегорьях в долине р. Усучай в бассейне Самура (1 молодая и 1 взрослая птицы) и в низкогорьях Сулейман-Стальского района (пара взрослых птиц); т.е. зимой бородачи не улетают далеко от мест своего гнездования.

Чёрный гриф. Одна птица встречена в низкогорьях (хребет Нарат-Тюбе) возле бархана Сарыкум.

Белоголовый сип. Три птицы отмечены в предгорьях возле с. Чиркей, скопление из 32 особей – в Буйнакской котловине (на падали), и 17 птиц (от 1 до 8 особей) летели вниз по долине р. Шура-Озень в районе бархана Сарыкум.

Балобан. Две одиночные птицы (тёмной морфы) встречены южнее Аграханского залива и в районе с. Новая Коса.

Сапсан. Одна птица (северного подвида – *Falco p. peregrinus* или *F. p. calidus*) отмечена только в долине р. Шура-Озень выше бархана Сарыкум.

Дербник. Одиночные птицы отмечены только на равнинах и в приморской зоне Северного Дагестана (Ногайская степь, побережье Кизлярского залива).

Фазан. Один самец отмечен (по крику) только на Каракольских озёрах, но, по опросным данным и по материалам учётов предыдущих лет, этот вид вполне обычен по окраинам тротниковых плавней и в гребенциковых зарослях по всему побережью Северного Дагестана, а также в долинах Терека и Сулака. Согласно опросам охотников, в Северном Аграхане никогда не добывались фазаны с белым ошейником (т. е. здесь встречается только местный северо-кавказский подвид). В Касумкентском региональном заказнике (Сулейман-Стальский район) в 2009 г. в целях реинтродукции было выпущено 75 фазанов, среди которых встречались самцы с белым ошейником (т. е. гибридные «охотничьи» фазаны).

Серая куропатка. Стая из 7 птиц была вспугнута в зарослях гребенщика возле кордона Бирюзак на северном побережье Кизлярского залива.

Стерх. Нами получены интересные опросные данные об этом виде. В северной части Аграханского залива (в урочище Чаканный) раньше (когда уровень моря был низким) стерхи (от 2 до 10 птиц) ежегодно осенью останавливались на 1-2 дня на полосе морской осушки; примерно с начала 1990-х годов, когда уровень моря поднялся и полоса осушки исчезла, стерхи перестали здесь останавливаться.

Стрепет. Стая из 15 птиц отмечена в окрестностях с. Новая Коса.

Лысуха. Один из самых многочисленных видов зимующих водоплавающих птиц Дагестана. В основном, держались крупными стаями от нескольких сотен до 3-5 тысяч особей. Если во время пролёта лысухи концентрируются в морских заливах и на взморье, то в период наших учётов 64% птиц было учтено на материковых водоёмах. Массовые скопления отмечены на Темиргойских озёрах (около 8 тыс. особей), на оз. Аджи (5,0 тыс. особей), в Аграханском заливе (более 4,3 тыс. особей) и в заливе Даргинский Банк (более 3,6 тыс. особей). В меньшем количестве зарегистрированы на Каракольских озёрах и прудах (800 особей) и на Чирюртовском водохранилище (400 особей); 18 лысух учтено в предгорьях на небольшом озере у с. Халимбекаул в Буйнакской котловине.

Камышница. Скрытный вид, поэтому учётные данные не отражают его реальную численность. Нами отмечен только в Аграханском заливе (две одиночные птицы).

Султанка. Согласно опросным данным, после суровых зим в 2005-07 годах она исчезла в Аграханском заливе и до настоящего времени свою численность так и не восстановила (встречается единично).

Хохотунья. Многочисленный зимующий вид, который, в основном, придерживается берега моря и прибрежной зоны. Причём, днём птицы часто концентрируются и отдыхают (вместе с другими чайками) на открытых участках в приморской полупустыне (обсохшие солончаки, сбитые скотом пастбища и водопои и т.п.). Самое крупное скопление отмечено на свалке г. Махачкалы (здесь держалось несколько тысяч особей, но из-за тумана и дождя их численность оценить не удалось), откуда птицы перелетали на отдых на отстойник на южной окраине Махачкалы (здесь учтено около 1,5 тыс. особей) и на взморье. В значительном количестве хохотуньи учтены на побережье между Брянском и Новотеречным (суммарно около 3 тыс., в т.ч. скопления из 400 особей у рыбзавода возле с. Новый Чечень и более 1000 особей в полупустыне возле этого села). Вполне обычным вид был в Аграханском заливе (более 250 особей, держались, в основном, небольшими группами по 10-20 птиц); в меньшем количестве встречался в заливе Даргинский Банк (здесь учтено 137 особей), на Темиргойских озёрах (111 особей) и на Дербентском взморье (81 особь). Единичные хохотуньи (максимально до 10 птиц в одной группе) отмечены на Манычских озёрах, в Ногайской степи, на побережье северной части Кизлярского залива, на Каракольских озёрах и прудах, на разливах Южного Аграхана, на подгорной равнине между Кизилюртом и Махачкалой.

Черноголовый хохотун. Больше всего птиц (суммарно около 400 особей) учтено в заливе Даргинский Банк. Хохотуны здесь держались не в стаях, а были (в основном поодиночке) рассредоточены по всему заливу (в основном в его "мористой" части), иногда на плавучих льдах отмечались группы до 50 птиц. Вполне обычным этот вид был также на побережье между с. Новый Чечень и с. Новотеречное (более 350, от 1 до 250 особей).

В небольшом количестве отмечен в Аграханском заливе (6 особей) и на разливах Южного Аграхана (около 50 особей); южнее не наблюдался.

Сизая чайка. Самое крупное скопление зарегистрировано на каспийском побережье возле Брянского рыбзавода (около 600 особей). Вполне обычным этот вид был на побережье и в приморской полупустыне между сёлами Новый Чечень и Новотеречное (более 550 птиц в группах от 10 до 100 особей) и в Аграханском заливе (около 130 птиц). В небольшом количестве сизая чайка отмечена на нижнекумских разливах и прилегающем побережье Кизлярского залива (предположительно около 100 птиц от 1 до 50 особей). Южнее Аграханского залива не встречена.

Озёрная чайка. В южных и центральных районах каспийского побережья численность была выше, чем на севере. На побережье возле Дербента учтено около 400 птиц (от 4 до 200 особей). Достаточно обычным этот вид был в Аграханском заливе (суммарно около 220 особей) и на разливах Южного Аграхана (230 особей). Две небольшие группы (10 и 20 особей) отмечены на побережье между сёлами Новый Чечень и Красный Рыбак, единичные особи – в низовьях Кумы возле кордона Бирюзьяк.

Чибис. Нами наблюдался только на Манычских озёрах в Тарумовском районе (2 и 30 птиц).

Обыкновенный бекас. По нашим наблюдениям, зимовки этого вида приурочены не только к низменным, но и к предгорным (наклонная подгорная равнина) районам Дагестана. Достаточно скрытная и малозаметная птица, которая выявляется, в основном, только на пешеходных маршрутах. Нами бекас отмечен в двух местах: на побережье Темиргойских озёр (40 птиц от 1 до 25 особей) и на подгорной равнине на правом берегу р. Шура-Озень (1 птица сидела в снегу возле пасущейся отары баранов).

Филин. Гнездящийся оседлый вид низменных и горных районов Дагестана. Во время наших учётов 1 птица отмечена среди древесно-кустарниковой растительности у южного подножья бархана Сарыкум.

Ушастая сова. Достаточно редкий зимующий вид. Свежие остатки (перья) одной птицы обнаружены нами в северной части Тарумовского заказника в окрестностях с. Тушиловка, и одна птица встречена в предгорьях Сулейман-Стальского района (среди развалин с. Хипитар).

Домовый сыч. Две одиночные птицы отмечены на кордоне Бирюзьяк в низовьях Кумы, и одна особь – на кутане между сёлами Тушиловка и Новый Чечень.

Сизый голубь. Синантропный вид; зимой, как и в гнездовой период, держится в населённых пунктах, на кутанах и в их ближайших окрестностях. Отмечен нами повсеместно, как в низменных, так и в горных районах Дагестана. Численность на равнинах в целом выше, чем в горах (в т.ч. здесь были нередки стаи до 100-120 особей).

Кольчатая горлица. В последние годы у этого вида, ведущего преимущественно оседлый образ жизни, наблюдается общее снижение численности, особенно в северных и горных районах Дагестана. По всей ви-

димости, это связано с морозными зимами в середине 2000-х годов. Отмечена нами только в с. Бутказмаляр Магарамкентского района.

Обыкновенный зимородок. Вполне обычный, но регистрируемый в основном только на лодочных маршрутах, оседлый вид низовий рек, водоёмов и каналов низменных районов Дагестана. Отмечен нами в низовьях р. Кумы и в Аграханском заливе.

Большой пёстрый дятел. Три одиночные птицы отмечены в долине р. Шура-Озень возле бархана Сарыкум и возле с. Кахцуг в Сулейман-Стальском районе.

Малый пёстрый дятел. Одна птица отмечена в лесу возле оз. Макаравиль в Сулейман-Стальском районе.

Зелёный дятел. Одиночные птицы отмечены в долине р. Шура-Озень возле Кумтор-Калы, в окрестностях с. Гильяр Сулейман-Стальского района и в долине р. Усухчай (Докузпаринский район).

Степной жаворонок. Обычный зимующий вид на побережье Кизлярского залива (отдельные стаи насчитывали до 200 особей); в других обследованных районах нами не отмечен.

Белокрылый жаворонок. Стая из около 50 птиц встречена в окрестностях кордона Бирюзьяк на северном побережье Кизлярского залива.

Полевой жаворонок. Самый массовый зимующий вид жаворонков, отмеченный нами как в северных (Ногайском и Тарумовском), так и в более южных (Кумторкалинском, Кизилюртовском, Махачкалинском) районах низменного Дагестана. Отдельные стаи насчитывали до 300 особей.

Хохлатый жаворонок. Немногочисленный, вероятнее всего оседлый, вид. Единичные птицы и группы до 10 особей отмечены, в основном, возле шоссежных дорог, кутанов и других населённых пунктов, реже – в естественных местообитаниях в низменных (Тарумовский, Кизилюртовский, Кумторкалинский) и предгорных (Буйнакский) районах Дагестана.

Белая трясогузка. В приморской зоне Южного Дагестана оказалась немногочисленным, но достаточно широко распространённым зимующим видом; отмечена нами (поодиночке и группами до 10 особей) на Дербентском взморье и в дельте Самура. Севернее Махачкалы встречена на Чирюртовском водохранилище (3 птицы) и на кордоне «Чаканный» в Аграханском заливе.

Серый сорокопут. Одиночные птицы отмечены нами только в Тарумовском районе в Северном Дагестане (на побережье Кизлярского залива в окрестностях кордона Бирюзьяк и возле Тушиловки).

Сорока. Широко распространённый в низменных и предгорных районах оседлый вид, тяготеющий к различным местообитаниям с древесно-кустарниковой растительностью (поймы и долины рек, придорожные лесополосы, склоновые леса, сады и парки в сельских населённых пунктах и т.п.). Тростниковые плавни, а также центральные части населённых пунк-

тов на гнездовании и зимовке избегает. В зимнее время сороки нередко держатся небольшими стаями, в т.ч. нами отмечались группы до 30 особей.

Серая ворона. Обычный оседлый гнездящийся вид (табл. 2). В т.ч. на гнездовании широко распространён в тростниковых плавнях морских заливов и прибрежной зоны. Зимой часть птиц остаётся в местах гнездования, а часть переходит к кочевому образу жизни. Самое крупное скопление (182 особи) отмечено нами у Брянского рыбзавода. В предгорьях и горных долинах численность была значительно ниже, чем в низменных районах.

Грач. Второй по численности после обыкновенного скворца зимующий вид учтённых нами воробьиных птиц. В основном регистрировались единичные особи и небольшие группы, но в отдельных местах отмечены стаи до 100 (возле прудов у с. Тушиловка) и 150 (возле с. Новая Коса) особей. На свалке возле с. Гельбах учтено около 3 тыс. особей, в окрестностях Махачкалинской свалки – около 2,5 тыс. птиц. Основная часть грачей держалась в низменных районах, в сравнительно небольшом количестве они учтены в предгорьях, и лишь единичные птицы по широким речным долинам проникают в горы (в т.ч. 2 и 13 особей встречены нами возле с. Мискинджа в долине Самура).

Обыкновенная галка. Достаточно крупная группа (около 100 птиц) отмечена нами в большом скоплении грачей на свалке возле с. Гельбах Кизилюртовского района.

Ворон. Одна птица отмечена нами возле Чирюртского водохранилища и две птицы возле с. Чилик Сулейман-Стальского района.

Сойка. Оседлый вид, но зимой ведёт кочевой образ жизни, в т.ч. наблюдался нами в районах, где он отсутствует в гнездовой период (но сравнительно недалеко от мест гнездования). В целом численность невысокая и больших скоплений не образует (максимальный размер отмеченной нами стаи – 4 особи).

Обыкновенный скворец. Самый массовый зимующих вид воробьиных птиц по результатам наших учётов (табл. 2). 90% скворцов учтено в низменных районах Дагестана севернее Махачкалы. Самые крупные скопления отмечены возле Маныхских озёр (15 тыс. и 2 тыс. особей), на побережье в окрестностях сёл Тушиловка (4 тыс. и 1,5 тыс. особей) и Красный Рыбак (3 тыс. особей), на разливах Нового Терека (Аликазгана) (три стаи по 1-2 тыс. особей) и возле Махачкалинской свалки (2,5 тыс. особей). По утрам в погожие солнечные дни скворцы пытались петь (тихая "подпесня"). В высокие предгорья и горы по широким долинам рек проникают только единичные особи.

Крапивник. Сравнительно немногочисленный гнездящийся вид, совершающий зимой вертикальные переколёвки с гор в предгорья и на равнины. Нами отмечен в долине р. Шура-Озень возле бархана Сарыкум, в с. Бутказмаляр Магарамкентского района, в с. Усуччай в долине р. Самур и в с. Сараг Сулейман-Стальского района.

Зарянка. Отмечена только в лесах дельты Самура, где была достаточно обычна.

Чёрный дрозд. Оседлый гнездящийся вид, совершающий в зимний период небольшие вертикальные и южные кочёвки. В Северном Дагестане одна птица встречена нами только в низовьях Кумы возле кордона Бирюзьяк (в гнездовой период здесь чёрный дрозд не встречается). В Южном Дагестане он оказался более обычным видом, в т. ч. отмечен нами в Дербенте и его пригородах, в лесах дельты Самура, во всех посещённых низменных и предгорных населённых пунктах Магарамкентского, Сулейман-Стальского, Хивского и Табасаранского районов, в сёлах долины Самура и его притоков в Докузпаринском и Ахтынском районах. Наблюдались как одиночные птицы, так и группы до 9 особей.

Деряба. Единичные птицы отмечены только в низкогорных грабовых лесах в Сулейман-Стальском и Хивском районах.

Рябинник. Одна птица встречена на побережье Кизлярского залива возле кордона Бирюзьяк

Широкохвостая камышевка. В целом, немногочисленный зимующий вид, отмеченный нами в местах своего гнездования (побережье Кизлярского залива в низовьях Кумы, Аграханский залив).

Большая синица. Немногочисленный вид, отмеченный в низменных (возле Тушиловки, Темиргойских озёр, в долине р. Шура-Озень возле Кумтор-Калы, в сёлах Магарамкентского района), предгорных (Буйнакский, Сулейман-Стальский, Хивский, Табасаранский) и горных (Докузпаринский, Ахтынский) районах.

Лазоревка. Реже присутствовала в учётах, чем предыдущий вид. Единичные особи отмечены нами в долине р. Шура-Озень возле бархана Сарыкум, в долине Самура возле с. Усучай и в окрестностях с. Келе Хивского района.

Московка. Единичные птицы отмечены нами только в предгорных лесах Хивского и Табасаранского районов.

Обыкновенный ремез. Сами птицы нами не отмечены, но их прошлогодние гнёзда найдены на рыбопродуктивном пруду возле Тушиловки и на побережье Аграханского залива.

Длиннохвостая синица. Стайка из 5 птиц отмечена в долине Самура возле с. Усучай.

Усатая синица. Вполне обычный гнездящийся оседлый вид тростниковых зарослей на морском побережье и приморских водоёмах. Наблюдательна нами в северной части Кизлярского залива возле кордона Бирюзьяк, в низовьях Кумы, в заливе Даргинский Банк и Аграханском заливе.

Зяблик. Один из наиболее многочисленных зимующих видов воробьиных птиц низменных и предгорных районов Дагестана. Отмечен нами как на крайнем севере республики (кордон Бирюзьяк в низовьях Кумы, пос. Кочубей и его окрестности), так и на крайнем юге (дельта Самура). Максимальные размер учтённых стай – до 100 особей.

Юрок. Оказался достаточно редким зимующим видом. Отмечен нами только в долине р. Шура-Озень возле бархана Сарыкум (1 особь).

Зеленушка. Достаточно обычный зимующий вид, отмеченный нами в низменных северных (стая из около 100 птиц возле Тарумовки; около 10 особей возле Тушиловки) и центральных (около 100 птиц в долине р. Шура-Озень возле бархана Сарыкум) районах Дагестана.

Черноголовый щегол. Стая из около 150 птиц отмечена в лоховнике возле Тарумовки; ещё 15 птиц наблюдалось возле с. Гельбах Кизилюртовского района и около 50 птиц – в долине р. Шура-Озень возле бархана Сарыкум.

Обыкновенный дубонос. Был обычен в дельтовых лесах Самура. Отмечен также в сравнительно небольшом количестве в северной части дельты Терека возле Тарумовки и в долине р. Шура-Озень возле бархана Сарыкум.

Коноплянка. Две встречи – 5 птиц возле кордона Бирюзьяк на северном побережье Кизлярского залива и 1 особь в долине р. Шура-Озень возле бархана Сарыкум.

Обыкновенная чечётка. Отмечена нами только на севере Дагестана в Тарумовском районе (50 птиц возле кордона Бирюзьяк и стая численностью около 400 особей между Кочубеем и Тушиловкой).

Чиж. В отличие от предыдущих выюрковых птиц, которые явно прилетели в Дагестан с севера, чижи, отмеченные нами только в долине притока среднего Самура (р. Усуччай; стайка из 15 особей возле с. Текипиркент), были местными птицами, перекочевавшими из более высокогорных районов.

Корольковый выюрок. Гнездящийся вид горных лесов, совершающий зимой перекочёвки в предгорья. Отмечен только в Сулейман-Стальском р-не (в т.ч. крупная стая около 200 птиц на окраине с. Аликент).

Полевой воробей. В целом оказался сравнительно немногочисленным видом низменных районов Северного Дагестана. По всей видимости, местные птицы откочёвывают зимой отсюда в более южные районы. В достаточно небольшом количестве учтён также в Центральных предгорьях (бывшая ж/д станция Кумтор-Кала возле бархана Сарыкум) и в низменных и предгорных районах Южного Дагестана (возле Новокаякента, в Магарамкентском, Сулейман-Стальском и Хивском районах). Отмечен как в населённых пунктах, так и в естественных древесно-кустарниковых местобитаниях за их пределами; самые крупные стаи имели численность до 100 особей. В посещённой нами горной части небольшие (до 50 особей) стаи полевых воробьёв наблюдались в Докузпаринском и Ахтынском районах.

Домовый воробей. Отмечен нами в Дербенте и его пригородах, в населённых пунктах и на кутанах Тарумовского, Кизлярского, Коркмаскалинского, Буйнакского, Сулейман-Стальского, Хивского, Табасаранского, Каякентского и Магарамкентского районов. Самая крупная зарегистрированная стая насчитывала около 150 особей. Т.е., по всей видимости, дан-

ный вид, в отличие от полевого воробья, ведёт преимущественно оседлый образ жизни и зимой не отлетает далеко от мест своего гнездования.

Черногрудый воробей. В 2010-х годах единичные особи уже регистрировались зимой в Дагестане (так, 08.02.2007 г. один самец кормился в стае домовых воробьев на озимом поле на окраине с. Бутказмалар Магарамкентского района. Но в январе 2010 г. этот вид оказался вполне обычным в низменных районах Северного Дагестана. Всего в Кизлярском и Кумторкалинском районах нами учтено 5 стай от 50 до 200 особей (суммарно 570 птиц). Интересно отметить, что на высоких тополях у приморского кутана в 9-километрах южнее с. Красный Рыбак найдена прошлогодняя колония этого вида (около 10 гнёзд).

Каменный воробей. Зимой ведёт стайный образ жизни, концентрируясь в долинах горных рек (в долине Самура между сел. Усучай и Ахтымы учли две группы из 20 и 100 птиц). В низменных районах не отмечен.

Горная овсянка. Стая из 15 птиц отмечена нами только в долине р. Усучай (правый приток р. Самур) возле с. Текипиркент.

Тростниковая овсянка. Достаточно обычным этот вид был в прибрежных тростниковых зарослях в низовьях Кумы, в Кизлярском заливе, на Каракольских озёрах и прудах возле Тушиловки, на побережье к югу до Аграханского залива и в самом заливе, на Темиргойских озёрах, а также, возможно, в долине р. Шура-Озень возле бархана Сарыкум (видовую принадлежность отмеченной здесь стаи овсянок из около 10 птиц точно установить не удалось). Южнее перечисленных выше районов тростниковая овсянка нигде не отмечалась. Нами наблюдались как одиночные птицы, так и небольшие стайки до 50 особей. Все овсянки, которых удалось хорошо рассмотреть в бинокль, были «тонкоклювыми» (т. е. относились к какому-то из северных подвигов – *E. s. schoeniclus* или *E. s. passerina*).

Литература

Атлас Республики Дагестан. – М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1999. – 64 с.

Зимовки цапель в Аграханском заказнике (фото Г.Джамирзоева)

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В НОГАЙСКОЙ СТЕПИ И НА ПОБЕРЕЖЬЕ КИЗЛЯРСКОГО ЗАЛИВА

С.А. Букреев

ИПЭЭ РАН

Г.С. Джамирзоев

Заповедник «Дагестанский»

В.А. Зубакин

Союз охраны птиц России

А.А. Караваев

Тебердинский заповедник

Ю.Е. Комаров

Северо-Осетинский заповедник

Т.З. Кушхаунов

ИЭГТ КБНЦ РАН

А.Г. Перевозов

Кавказский заповедник

С.А. Тарасевич

П.А. Тильба

Сочинский национальный парк

8 октября 2010 г. в пос. Кочубей (Тарумовский район Республики Дагестан) на базе заповедника «Дагестанский» было проведено научно-практическое совещание орнитологов заповедников и национальных парков Северного Кавказа. После совещания его участниками было проведено орнитологическое обследование побережья Кизлярского залива, примыкающего к участку «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и его охранной зоне, а также сопредельные территории. Результаты этих наблюдений приводятся в настоящем сообщении.

Полевые работы проводились 7 и 9-10 октября. Было обследовано побережье Кизлярского залива между урочищами «Бирюзьяк» и «Волчий», нижнекумские разливы между от озера Малый Кизикей до урочища «Бирюзьяк», некоторые участки глинистой полупустыни между побережьем залива и шоссе Кочубей – Артезиан, солёные озёра Большой и Малый Маныч (дважды – 7 и 10 октября), расположенные в Ногайской степи в 15 км западнее Кочубея и их ближайшие окрестности. К сожалению, все эти дни стояла, хотя и достаточно тёплая (дневная температура держалась в пределах +10-15°C, существенных ночных похолоданий не было), но пасмурная, с низкой облачностью (за исключением первой половины 10 октября, когда было временное прояснение) и очень ветреная (все дни, кроме 7 октября) погода, что не благоприятствовало наблюдениям, т.к. активность птиц (особенно воробьиных) была крайне низкой. Поэтому мы не ставили своей задачей проведение учётов всех видов, а ограничились регистрацией видо-

вого состава орнитофауны и относительной численности (насколько это было возможно в данных условиях) отмеченных видов, а также учётами численности отдельных редких или интересных птиц.

Общая протяжённость автомобильных маршрутов двух групп наблюдателей (когда их машины следовали разными маршрутами) составила более 300 км, пешеходных (суммарно всех групп) – около 10 км, в наиболее интересных местах делались остановки и проводились точечные наблюдения. На экскурсиях широко использовалась профессиональная и полупрофессиональная фототехника, что впоследствии позволило по снимкам уточнять видовую принадлежность ряда сложных для полевого определения или «спорных» (когда мнения разных специалистов расходились) видов птиц.

В итоге, несмотря на неблагоприятные погодные условия, в обследованном районе нам удалось выявить пребывание 102 видов птиц, аннотированный список которых приводится ниже.

Чомга (*Podiceps cristatus*). Единичные особи отмечены на разливах Кумы и степном обводнённом ерике недалеко от кордона Бирюзьяк.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Стая пеликанов примерно из 50 птиц кружила над озером Большой Кизикей. Две птицы держались на разливах Кумы и две стаи (21 и 6 особей) пролетели в сторону залива над урочищем «Волчий».

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Немногочисленный вид. Одиночные птицы и стаи до 15 особей несколько раз отмечены на нижнекумских разливах и в прибрежной части залива.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). Одиночная птица пролетела над тростниками в урочище «Волчий».

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Одна птица пролетала над тростниками в урочище «Волчий».

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Отмечена дважды: в пос. Кочубей в глубоких сумерках слышали крик одной пролетевшей в северном направлении птицы, и одиночная молодая особь встречена на разливах Кумы.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). В качестве вполне обычного вида отмечена только в урочище «Волчий», где она держалась на полузатопленных приплавневых лугах и по границе тростниковых зарослей; в основном наблюдали одиночек и небольшие группы, но в одном месте видели скопление около 30 птиц.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Одну птицу видели на побережье в урочище «Проран» и несколько одиночных птиц и небольшие группы (до 8 особей) – на степном обводнённом ерике и возле артезианских разливов. Суммарно учтено не более 20 птиц.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Единичные особи наблюдались на разливах Кумы, и небольшое скопление кормящихся птиц (15-20 особей) отмечено в урочище «Волчий». Численность была в целом ниже, чем у

большой белой цапли. В пос. Кочубей в глубоких сумерках слышали крик одной пролетевшей в северном направлении птицы.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). Одну птицу видели на разливах Кумы и две одиночные птицы – у прибрежных тростников в районе Волчьего.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Одна особь отмечена на разливах Кумы около Широкольской приёмки.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). Одна особь отмечена на степном ерике, недалеко от кордона Бирюзьяк.

Серый гусь (*Anser anser*). На озере Большой Маныч 7 октября видели группу из 20 птиц.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). Одна птица отмечена в группе пискулек. Определена визуально, а при взлёте стаи издала характерный для этого вида крик.

Пискулька (*Anser erithropus*). На берегу озера Большой Маныч 10 октября отмечена группа из 12 птиц (взрослых и молодых), среди которых держался один белолобый гусь. Пискульки определены как визуально (а впоследствии и по фотографии), так и по голосу.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Встречен только на разливах Кумы (две группы – 5 молодых и 3 взрослых, а также одиночная взрослая птица).

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Массовый вид, но численность несколько меньше, чем у пеганки. Основные скопления также отмечены на Манычских озёрах (7 октября – около 700, 10 октября – не менее 1200 особей). На побережье Кизлярского залива встречается чаще, чем пеганка. Вид распространён равномерно, держится недалеко от кошар и артезианских скважин, но скоплений здесь не образует (в основном наблюдались пары птиц).

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Массовый вид. Основное место концентрации – Манычские озёра, где 7 октября учтено около 500 особей, а 10 октября здесь держалось уже не менее 2000 птиц. На побережье Кизлярского залива отмечена в небольшом количестве (в основном на мелководных разливах возле артезианских скважин).

Кряква (*Anas platyrhynchos*). На побережье залива была немногочисленна (встречены единичные особи и небольшие группы, в основном на разливах Кумы). На Манычских озёрах учтено около 30 птиц*.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). Самый многочисленный вид из встреченных уток, как на побережье Кизлярского залива, так и на Манычских озёрах. Численность отдельных стай доходила до 100 и более особей. На Манычских озёрах 7 октября держалось около 200 птиц, 10 октября – около 100.

* Численность всех уток на Манычских озёрах явно занижена, т.к. начавшийся дождь не позволил нам 10 октября осмотреть скопление уток (не менее 100 птиц), державшихся среди многочисленных пеганок и огарей у дальнего от нас берега озера Малый Маныч.

Серая утка (*Anas strepera*). Нами не отмечена, но в добыче проверенных нами охотников на северо-западной окраине урочища «Проран» оказалась самым многочисленным видом.

Связь (*Anas penelope*). Одна птица обнаружена в трофеях охотников на берегу залива в урочище «Проран».

Шилохвость (*Anas acuta*). В период наблюдений – одна из наиболее обычных уток побережья залива и низовий Кумы, но численность в целом было невысокой (максимальная отмеченная стая – 40 особей). На Манычских озёрах 10 октября видели 6 птиц.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). На оз. Большой Маныч 7 октября встречена стая из 20 птиц; на побережье залива не отмечен.

Широконоска (*Anas clypeata*). Немногочисленный вид на побережье Кизлярского залива. Больших скоплений не отмечено, небольшие группы держались совместно с другими речными утками (в основном на разливах Кумы). На Манычских озёрах видели всего 4 птицы (7 октября).

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*). Одна особь темной морфы отмечена неподалеку от кордона Бирюзьяк.

Полевой и степной луни (*Circus cyaneus*, *C. macrourus*). «Светлые луни» встречались значительно реже, чем болотный. Отмечены только одиночные птицы (суммарно не более 10, в т.ч. одна на Манычских озёрах). Преимущественно встречались самки и молодые особи. Самца полевого луни видели только один раз. В полевых условиях достоверно были определены (когда птицу удавалось хорошо рассмотреть) только самки и молодые полевого луни, но при анализе фотоснимков одна из птиц была определена как молодой степной лунь.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Самый многочисленный вид хищных птиц побережья Кизлярского залива в этот период. На Волчьем с одной точки над тростниковыми зарослями одновременно можно было наблюдать до 9 особей.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). По дороге на Манычские озёра 7 октября встречена 1 птица. В урочище «Волчий» видели тетеревятника, которого атаковала группа серых ворон.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Одиночные особи (всего не более 5) отмечены и на побережье залива, и на Манычских озёрах.

Курганник (*Buteo rufinus*). Зарегистрированы две одиночные особи на степных участках побережья Кизлярского залива.

Орёл sp. (*Aquila sp.*). Одну парящую птицу с явно «орлиным» силуэтом видели издали в урочище «Волчий».

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Одна молодая птица встречена в урочище «Волчий».

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одна птица наблюдалась 10 октября на берегу оз. Малый Маныч.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Одна самка наблюдалась 10 октября на берегу оз. Малый Маныч.

Дербник (*Falco columbarius*). Две одиночные птицы отмечены у разливов Кумы и в окрестностях кордона Бирюзьяк.

Степная и обыкновенная пустельги (*Falco naumanni*, *F. tinnunculus*). Одиночные птицы (всего не более 5) отмечены в разных местах побережья залива. В полевых условиях достоверно удалось определить одного самца степной пустельги (наблюдался с небольшого расстояния и сфотографирован), а также самку (или молодую птицу) и одного самца обыкновенной. Кроме того, свежая погибшая обыкновенная пустельга (самка или молодая особь) найдена возле кордона Бирюзьяк. По всей видимости, обыкновенная пустельга была более многочисленной, чем степная.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Стая птиц до 10 особей отмечена в зарослях гребенщика возле кордона Бирюзьяк.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Две одиночные птицы встречены в полупустыне на побережье залива и одну подняли в зарослях гребенщика возле нижнекумских разливов.

Фазан (*Phasianus colchicus*). Был обычен в кустарниковых зарослях урочища «Волчий» (видели 5 одиночных птиц). По словам инспекторов, фазан столь же обычен также в кустарниковых и тростниковых зарослях возле кордона Бирюзьяк.

Водяной пастушок (*Rallus aquaticus*). Крик одной птицы слышали в прибрежных тростниках в урочище «Волчий».

Лысуха (*Fulica atra*). Несколько десятков птиц видели в разных местах на разливах Кумы, и 15 особей – на канале в урочище «Волчий».

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Возле оз. Большой Маныч 7 октября видели группу из четырёх птиц; на побережье залива в трёх местах отмечены две пары и одиночная птица.

Тулес (*Pluvialis squatarola*). На берегу оз. Большой Маныч 7 октября встречены 4 птицы.

Галстучник (*Charadrius hiaticula*). Одна особь кормилась совместно с другими куликами на берегу нижнекумских разливов.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Одна особь 9 октября кормилась на луже возле шоссе Кочубей - Артезиан.

Зуйки sp. (*Charadrius sp.*). Небольшую стайку (до 10 особей) каких-то зуйков видели 7 октября на берегу озера Большой Маныч.

Чибис (*Vanellus vanellus*). На Манычских озёрах и окрестных временных водоёмах наблюдались группы от 2 до 25 особей. На побережье залива и нижнекумских разливах небольшие группы держались возле артезианских разливов и на прилежащих полупустынных участках.

Креçётка (*Chettusia gregaria*). Группу из четырёх птиц вечером 10 октября подняли вместе с чибисами с увлажненного степного участка со свежей злаковой растительностью на западном берегу оз. Малый Маныч.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Одну птицу видели на артезиане возле оз. Кизикей.

Черныш (*Tringa ochropus*). Отдельные особи и пары встречались на канале и полузатопленном приплавневом лугу возле кордона Бирюзьяк.

Фифи (*Tringa glareola*). Одна птица отмечена возле кордона Бирюзьяк.

Травник (*Tringa totanus*). На озере Большой Маныч 7 октября зарегистрирована всего одна птица. На побережье залива был более обычен: одиночная особь и стайка из 20 птиц отмечены на нижнекумских разливах, и ещё около 50 особей учтено в смешанной стае куликов в затопленной солончаковой низине среди полупустыни.

Щеголь (*Tringa erythropus*). Одна птица отмечена на прибрежных разливах в урочище «Волчий».

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Две особи отмечены в скоплении куликов в затопленной солончаковой низине среди полупустыни.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Одиночная птица отмечена на берегу канала у кордона Бирюзьяк.

Турухтан (*Phylomachus pugnax*). Самый многочисленный вид куликов. На побережье залива стайки до 50 особей повсеместно отмечались на кормёжке и при перелётах (в т.ч. в степи возле артезианских разливов). На Манычских озёрах 7 октября учтено 54 птицы.

Кулик-воробей (*Calidris minuta*). Единичные особи отмечались среди других куликов на разливах Кумы и мелководьях около артезианских скважин.

Чернозобик (*Calidris alpina*). Самый многочисленный вид из «мелких» куликов, но в целом численность была невысокой. Отмечен и на побережье залива (в т.ч. на небольших солончаковых водоёмах в полупустыне), и на Манычских озёрах. Держался небольшими стайками (самая крупная – около 50 особей), суммарно учтено не более 150 птиц.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Достаточно обычный вид, отмеченный повсеместно. В основном наблюдались одиночные птицы или небольшие группы (2-5 особей), в том числе, и в сухой степи, но местами (на заболоченных участках возле артезианов, на полузатопленных низкотравных и солянковых лугах) попадались разреженные скопления до 50 особей.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). На побережье залива в разных местах (открытые и закустаренные гребенщиком полупустынные участки, берега нижнекумских разливов, артезианские разливы, приплавневые луга) встречено 10 групп (от 1 до 60 птиц) общей численность 133 особи. Некоторые птицы определены нами (в т.ч. по фотоснимкам) как восточный подвид *N. a. orientalis*.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Одна летящая птица отмечена в степи на побережье залива и ещё одна кормилась на приплавневом лугу в урочище «Волчий». Следует отметить, что 12 октября в низовьях Терека и на Аграханском заливе (примерно в 70 км южнее Кизлярского залива) этот вид был одним из самых многочисленных среди куликов.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Одиночные особи и группы до 10 птиц встречались совместно с хохотуньями возле разливов Кумы и в прибрежной полосе залива.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Отдельные птицы и группы до 20 особей наблюдались на побережье залива повсеместно. Но в целом вид можно охарактеризовать здесь в данный период как относительно немногочисленный. На Манычских озёрах 7 октября встречена стая из 11 птиц.

«Болотная» крачка sp. (*Chlidonias sp.*). Отмечена одиночная птица, кормившаяся на заболоченном участке возле артезиана; больше всего она была похожа на белошекую крачку (*Ch. hybrida*) в зимнем оперении.

Сизый голубь (*Columba livia*). Многочислен в пос. Кочубей, две птицы встречены в полупустыне в нескольких километрах от поселка.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Отдельные особи отмечены в пос. Кочубей.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Две одиночные особи отмечены на канале в урочище «Волчий».

Зелёная щурка (*Merops superciliosus*). Отмечен слабый пролёт на юг. При сильном ветре птицы в основном поодиночке или небольшими группами отсиживались на кустах гребенщика и охотились там на стрекоз. Но когда ветер несколько стихал, они небольшими разреженными стайками (по 3-15 особей) перемещались в южном направлении.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). Встречалась значительно реже предыдущего вида (суммарно нами зарегистрировано не более 5 особей, которых удалось достоверно определить).

Удод (*Upupa epops*). Пара птиц встречена возле кордона Бирюзьяк.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Отдельные особи регулярно встречались в стаях деревенских ласточек; реже летели небольшими (до 10 птиц) моновидовыми группами.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). В ветреную погоду наблюдался средний по интенсивности пролёт (птицы летели одиночками или небольшими разреженными группами). В первой половине дня 10 октября, когда ветер уменьшился и небо прояснилось, на побережье отмечен массовый пролёт (существенно возросла общая численность ласточек, они летели более плотными стаями по 30-40 и более особей).

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Единичные птицы встречены на кордоне Бирюзьяк и на окраине поселка Кочубей.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*). Отмечено несколько стай по 10-30 особей (на Манычских озёрах и в их окрестностях был более обычен, чем в полупустынях побережья залива), но в целом этот вид встречался реже, и его общая численность была ниже, чем у полевого жаворонка.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Отдельные птицы и стаи до 30 и более особей встречались на полупустынных участках побережья Кизлярского залива и Манычских озёр; по численности уступал полевому жаворонку.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). На побережье Манычских озёр 7 октября встречены две крупные стаи (около 50 и 100 особей) и многочисленные более мелкие группы. На побережье залива встречался в меньшем количестве и более разреженно, но в целом тоже был вполне обычным видом (особенно на низкотравных и солончаковых приплавневых лугах в урочище «Волчий»); при умеренном ветре разреженные группы на небольшой высоте перемещались в южном направлении.

Конёк sp. (*Anthus sp.*). Изредка в полупустыне и на приплавневых лугах встречались небольшие группы коньков (3-5 птиц), видовую принадлежность которых установить не удалось. В данном районе и биотопе в этот период мог проходить пролёт двух видов коньков – краснозобого (*Anthus cervinus*) и лугового (*A. pratensis*) (Джамирзоев, Букреев, Насрулаев, 2008).

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). На озере Большой Маныч 7 октября видели 1 и 3 птицы; на побережье Кизлярского залива одна особь отмечена на разливе возле шоссе Кочубей – Артезиан и несколько птиц по берегам нижнекумских разливов.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Обычный вид. В небольшом количестве встречалась повсеместно возле водоемов. На озере Большой Маныч 7 октября зарегистрирована крупная стая, численностью около 100 особей.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Массовый кочующий и пролётный вид. Встречался повсеместно, но максимальная концентрация отмечена вдоль шоссе Кочубей – Артезиан и в прибрежной полосе на границе тростниковых зарослей, где отмечались крупные стаи от 300-400 до 1000 особей.

Сорока (*Pica pica*). Встречается везде, где есть кустарниковые заросли или деревья. Больше всего сорок было отмечено вдоль шоссе Кочубей – Артезиан (наблюдались как отдельные птицы, так и группы до 10-15 особей). На побережье залива встречалась реже и в целом была немногочисленной. На берегу озера Большой Маныч 7 октября видели одну птицу (в зарослях гребенщика).

Галка (*Corvus monedula*). В целом – немногочисленный вид. Отдельные птицы и небольшие группы держались совместно с грачами.

Грач (*Corvus frugilegus*). Вдоль шоссе Кочубей – Артезиан держались стаи по 30-40 и более особей. На побережье залива был сравнительно немногочисленным видом. В окрестностях Манычских озёр отмечены единичные особи.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Обычный вид на побережье и в прибрежной полосе Кизлярского залива. Распространена повсеместно не только по древесно-кустарниковым биотопам, но и в тростниковых зарослях. Отмечались как одиночные птицы, так и стаи до 20-25 особей, иногда в стаях грачей. На Манычских озёрах встречалась очень редко.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). Одиночные птицы несколько раз отмечались в гребенщиковых зарослях на побережье залива (всего зарегистрировано не более 10 особей).

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). Трижды одиночные птицы отмечались в гребенщиковых зарослях (возле нижекумских разливов и на Волчьем). Для орнитофауны побережья Кизлярского залива и всей Ногайской степи (Джамирзоев, Букреев, Насрулаев, 2008) данный вид указывается впервые.

Малая мухоловка (*Ficedula parva*). Одна особь (самка или молодая птица) держалась в зарослях гребенщика в урочище «Волчий».

Луговой чекан (*Saxicola ruberta*). Отмечена одна особь в полупустыне на участке с кустарниками и одна особь на краю прибрежных тростников.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). В разреженных зарослях гребенщика на побережье залива в урочище «Волчий» встречены два самца и группа из пяти птиц; ещё три самца отмечены в прибрежных тростниках в этом же урочище.

Каменка обыкновенная (*Oenanthe oenanthe*). Достоверно зарегистрирована возле рыбоприёмки в урочище «Волчий»: две самки или молодые птицы держались возле груды старых бетонных плит (видовая принадлежность этих птиц впоследствии была проверена также по фотоснимкам) и один молодой самец кормился на разреженном солянковом лугу в 300 м от приёмки. Предположительно, ещё 1-2 самки или молодых видели в полупустыне по дороге между оз. Кизикей и кордоном Бирюзьяк.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). Многочисленнее предыдущего вида. В небольшом количестве (поодиночке и по 2-3 особи) встречалась повсеместно на открытых и закустаренных как глинистых, так и песчаных участках.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Одиночные птицы изредка отмечались на побережье залива на участках с кустарниковыми зарослями; всего встречено не более 5 особей (не видели ни одного самца).

Белобровик (*Turdus iliacus*). Одна птица встречена в зарослях гребенщика возле кордона Бирюзьяк.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Обычный, местами многочисленный вид прибрежных тростниковых зарослей Кизлярского залива. Встречались группами от 3 до нескольких десятков птиц. Большая стая из не менее 80 особей держалась по краю тростника в урочище «Волчий», периодически вылетая кормиться на дамбу, идущую вдоль канала; птицы что-то клевали не только на солянках, но и на голой земле.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). В прибрежных тростниках в урочище «Волчий» слышали позывки одной птицы.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Отмечен только в пос. Кочубей, где был вполне обычным видом. Одна птица встречена на кордоне Бирюзьяк.

Полевой воробей (*Passer montanus*). В пос. Кочубей был обычен, но за его пределами встречен только возле кордона Бирюзьяк (стайки по 5-7 птиц).

Зяблик (*Fringilla coelebs*). На побережье залива изредка наблюдались стаи по 10-30 птиц, летящие на юг или отдыхающие в кустах гребенщика. На берегу озера Большой Маныч 10 октября отмечена перелётная стая численностью около 50 особей.

Юрок (*Fringilla montifringilla*). Несколько небольших стаяк по от 5 до 15 особей держались вместе с зябликами и воробьями возле кордона Бирюзьяк.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). Стайка из 6-8 птиц отмечена у шоссе Кочубей - Артезиан.

Литература

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Насрулаев Н.И. Птицы Ногайской степи. История изучения и видовой состав // Труды ГПЗ «Дагестанский». – Вып. 2. – Махачкала: ДГПУ, 2008. – С. 83-93.

Усатая синица (фото А. Караваева)

ПТИЦЫ ДЕЛЬТЫ ТЕРЕКА. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ВИДОВОЙ СОСТАВ

Г.С. Джамирзоев

Заповедник «Дагестанский»

(Махачкала)

С.А. Букреев

ИПЭЭ РАН

(Москва)

Н.И. Насрулаев

ПИБР ДНЦ РАН

(Махачкала)

Данная работа – вторая из запланированной серии публикаций, посвященных инвентаризации фауны птиц отдельных физико-географических районов Восточного Кавказа. Как уже отмечалось нами ранее (Джамирзоев и др., 2008), такие работы дают возможность оценить изученность того или иного географического выдела, а в перспективе – выявить динамику видового состава птиц и изменения характера пребывания на данной территории отдельных видов.

Согласно карте физико-географического районирования (Атлас Республики Дагестан, 1999), северная граница физико-географического района «Дельта Терека» проходит по самому северному рукаву этой реки – по р. Прорва; южная граница проходит по правому берегу самого южного русла Терека – Аликазгана; западная граница в нашем анализе совпадает с административной границей между Дагестаном и Чеченской Республикой; восточная граница проходит по прибрежной акватории Каспия и, в том числе, включает Аграханский полуостров, современный Аграханский залив (Северный Аграхан), о. Чечень и южные окраины Кизлярского залива.

23 января 1770 года в Кизляр прибыл академик Антон Гюльденштедт. В Дагестане он изучил бассейн Терека, положив тем самым начало орнитологическим исследованиям в этом районе и в Дагестане в целом (Джамирзоев, 2000). В 1825-26 гг. побережье Каспия посетил профессор Казанского университета Эдуард Эйхвальд (Богданов, 1879). В 1829-30 гг. на Кавказе побывала экспедиция Академии наук с участием Купфера, Ленца, Майера и Менетрие. Менетрие, в частности, посетил в низовьях Терека с. Казийорт. В 1832 году он опубликовал свой знаменитый отчет, где описал 205 видов птиц Кавказа (Menetries, 1832). В ходе экспедиций по Кавказу в 1835-37 гг. бассейн Терека посетил профессор Харьковского университета И. Криницкий. Однако профессор на Кавказе заболел и вскоре умер; его материалы по орнитологии были обработаны и опубликованы И. Калиниченко в 1839 году (Kaleniczenko, 1839).

Первые детальные сведения о птицах дельты Терека можно найти в замечательной работе М.Н. Богданова «Птицы Кавказа», опубликованной в 1879 г. Великий исследователь два раза посетил Дагестана и работал, в частности, в окрестностях Тарумовки, где обследовал дельту Терека. В 1920-22 гг. в Кизлярском округе Дагестана работали зоологические экспедиции, организованные Северо-Кавказским Институтом краеведения под руководством А.М. Рябова, Д.А. Тарноградского и Л.Б. Бёме. В 1923 г. Кизлярский округ Дагестана посетила экспедиция Наркомзема РСФСР под руководством С.И. Огнева, в которой принимали участие Л.Б. Бёме, Н.М. Дукельский, К.А. Воробьева, В.Г. Гептнер, О.А. Харузн. В 1924-29 гг. в ходе ежегодных экспедиций, организованных Наркомом просвещения ДАССР, Дагестанским музеем и Дагестанским НИИ были обследованы многие районы Дагестана, в том числе все низменные. В этих экспедициях принимали участие зоологи А.Н. Формозов, Л.Б. Бёме, Д.Б. Красовский. Весной 1932 г. в Кизлярском районе работали зоологи Л.Г. Турова, С.С. Туров, А.Н. Кириченко и Л.Б. Бёме. Результатом всех этих работ стала разработка полных списков позвоночных животных Дагестана. Так, по данным Л.Б. Бёме, список орнитофауны республики включал около 400 видов птиц. Позднее, по результатам этих экспедиций и последующих поездок в Дагестан, было опубликовано несколько очень интересных работ, касающихся птиц Терека (Бёме, 1925, 1928, 1950 и др.; Туров, 1952 и др.).

В послевоенные годы орнитологические исследования в Дагестане продолжили учёные Харьковского государственного университета. Было организовано четыре экспедиции кафедры зоологии позвоночных ХГУ под руководством профессора И.Б. Волчанецкого, в 1954, 1963, 1964 и 1965 годах. Ученые университета обследованы практически все районы и природные зоны Дагестана, и, в частности, низовья Терека. В исследованиях участвовали молодые орнитологи и зоологи: А.С. Лисецкий, Л.В. Корабельников, Ю.К. Холупяк, В.С. Солодовникова, В.С. Петров, А.П. Рыбалко, А.И. Дулицкий и др. Большая коллекция добытых в Дагестане птиц хранится сейчас в Музее природы Харьковского национального университета (Девятко, Джамирзоев, 2008). О птицах дельты Терека много интересных сведений можно найти в работе И.Б. Волчанецкого (1959) «Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья» и в статье С.И. Медведева и В.С. Петрова (1959) о питании птиц Восточного Предкавказья в гнездовой период. В 1958 г. сборы для музеев ЗИН АН УССР и МГУ на севере Дагестана проводил В.С. Очаповский. В конце 1950-х гг. на Терско-Сулакской и Терско-Кумской низменностях интересные наблюдения провёл В.М. Гусев из Ставрополя. Центральное бюро по кольцеванию птиц при Окском государственном заповеднике проводило кольцевание водоплавающих птиц в низовьях Терека (Каракольские озера) (Сапетин, 1968а, 1968б). В 1960-х годах активную работу по изучению орнитофауны водоемов дельты Терека начинают орнитологи Дагестанского государственного университета Ю.В. Пишванов и З.П. Хонякина. Юрий Валентинович Пишванов, впоследствии

ведущий охотовед Управления охотхозяйства Дагестана, и его коллеги (З.П. Хонякина, Л.В. Прилуцкая, Ш.Р. Расулов, М.Г. Гасангусейнов и др.) детально изучили различные аспекты гнездования, пролета и зимовки водоплавающих и околоводных птиц, а также проблемы охраны редких и исчезающих видов. По результатам исследований им с соавторами опубликовано более 30 работ, касающихся птиц дельты Терека (Пишванов и др., 1968-1999; Прилуцкая, Пишванов, 1989, 1995, 1999 и др.).

В 1960-70-е годы начинаются экспедиции в Дагестан орнитологов кафедры зоологии Московского государственного педагогического университета (МГПУ) под руководством А.В. Михеева. Ими проводились исследования миграций птиц по всему Дагестанскому побережью Каспия, в том числе в Кизлярском и Аграханском заливах. Необходимо особо отметить исследования по миграциям птиц на западном побережье Каспия А.В. Михеева, В.И. Орлова и А.Г. Резанова (Михеев и др., 1970, 1974, 1975, 1976 и др.; Михеев, 1982, 1985, 1997 и др.). Миграции куликов на западном побережье Каспийского моря изучал орнитолог МГПУ А.О. Шубин. В эти же годы и позже ресурсные исследования птиц и угодий побережья и водоёмов Низменного Дагестана проводят В.В. Виноградов, А.М. Гинеев, Д.В. Бондарев, В.Г. Кривенко и Г.А. Кривонос (Виноградов, 1972, 1975, 1977; Гинеев, 1972, 1977; Кривенко, 1977; Кривонос и др., 1978). В 1985 г. в северной части дельты Терека, в устье р. Средней (южная часть Кизлярского залива) для проектирования и организации Дагестанского заповедника орнитологические наблюдения проводил научный сотрудник Северо-Осетинского заповедника Ю.В. Комаров (Комаров, 1985).

Со второй половины 1980-х гг. орнитологические исследования в дельте Терека проводят сотрудники Прикаспийского института биоресурсов ДНЦ РАН Н.Н. Насрулаев и Е.В. Вилков. Позднее здесь начали работать ученые заповедника «Дагестанский», ИПЭЭ РАН и НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев, Х.Н. Исмаилов (Джамирзоев, 1997, 1999, 2000 и др.; Джамирзоев и др., 1998, 2004 и др.). Только за последние годы под руководством Г.С. Джамирзоева организовано несколько экспедиций в низовья Терека, на Каракольские и Ачикольские озера, Аграханский залив, Аграханский полуостров, остров Чечень. Большую роль в изучении и охране птиц дельты Терека сыграл Союз охраны птиц России, при поддержке которого здесь описано несколько ключевых орнитологических территорий (КОТР) международного значения: Каракольские озера, Ачикольские озера, Северный Аграхан, Южный Аграхан, остров Чечень и восточное побережье Аграханского полуострова (Ключевые орнитологические территории..., 2009). Материалы этих исследований отражены, в частности, в очерках редких и исчезающих видов птиц в Красной книге Дагестана (2009), в описаниях КОТР и т.д. На биостанции ДГУ в Бабаюртовском районе орнитологические наблюдения проводят ученые кафедры зоологии Дагестанского государственного университета (Рамазанов и др., 1997).

Материалы, собранные и опубликованные за более чем двухвековой период наблюдений над птицами, до сих пор оставались не проанализированными. Инвентаризация орнитофауны дельты Терека не проводилась, и не был составлен авифаунистический список данного района. Мы предлагаем вниманию коллег список современной орнитофауны дельты р. Терек (табл.), составленный по данным всех опубликованных литературных материалов и собственных полевых исследований, с указанием характера пребывания каждого вида. Без порядкового номера *курсивом* указаны птицы, которые нами и предыдущими исследователями на данной территории не отмечены, но встречаются в других низменных районах Дагестана и, вероятно, будут зарегистрированы, при проведении дальнейших полевых исследований, и в дельте Терека.

Таблица.

Видовой состав и характер пребывания* птиц дельты р. Терек

Вид	Гн.	Пр.	Зим.	Лет.	Зал.	Исч.
<i>Краснозобая гагара – Gavia stellata</i>		?	?			
<i>Чернозобая гагара – Gavia arctica</i>		?	?			
1. Малая поганка – <i>Podiceps ruficollis</i>	*	*	*			
2. Черношейная поганка – <i>Podiceps nigricollis</i>	*	*	*			
3. Красношейная поганка – <i>Podiceps auritus</i>		*				
4. Серощёкая поганка – <i>Podiceps grisegena</i>	*	*	?			
5. Большая поганка – <i>Podiceps cristatus</i>	*	*	*			
6. Розовый пеликан – <i>Pelecanus onocrotalus</i>	?	*				
7. Кудрявый пеликан – <i>Pelecanus crispus</i>	*	*	*			
8. Большой баклан – <i>Phalacrocorax carbo</i>	?	*	*	*		
9. Малый баклан – <i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	*	*	*			
10. Большая выпь – <i>Botaurus stellaris</i>	*	*	*			
11. Малая выпь – <i>Ixobrychus minutus</i>	*	*				
12. Кваква – <i>Nycticorax nycticorax</i>	*	*	?			
13. Желтая цапля – <i>Ardeola ralloides</i>	*	*				
14. Египетская цапля – <i>Bubulcus ibis</i>	*	*				
15. Большая белая цапля – <i>Egretta alba</i>	*	*	*			
16. Малая белая цапля – <i>Egretta garzetta</i>	*	*	*			
17. Серая цапля – <i>Ardea cinerea</i>	*	*	*			
18. Рыжая цапля – <i>Ardea purpurea</i>	*	*	*			
19. Колпица – <i>Platalea leucorodia</i>	*	*				
20. Каравайка – <i>Plegadis falcinellus</i>	*	*				
21. Черный аист – <i>Ciconia nigra</i>	*	*				
22. Обыкновенный фламинго – <i>Phoenicopterus roseus</i>		*				
23. Краснозобая казарка – <i>Rufibrenta ruficollis</i>		?			*	
24. Серый гусь – <i>Anser anser</i>	*	*	*			

Вид	Гн.	Пр.	Зим.	Лет.	Зал.	Исч.
25. Белолобый гусь – <i>Anser albifrons</i>		*	*			
26. Пискулька – <i>Anser erythropus</i>		*				
27. Лебедь-шипун – <i>Cygnus olor</i>	*	*	*			
28. Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i>		*	*			
29. Малый лебедь – <i>Cygnus bewickii</i>		?	?		*	
30. Огарь – <i>Tadorna ferruginea</i>	*	*	?			
31. Пеганка – <i>Tadorna tadorna</i>	*	*	*			
32. Кряква – <i>Anas platyrhynchos</i>	*	*	*			
33. Чирок-свистунок – <i>Anas crecca</i>		*	*			
34. Серая утка – <i>Anas strepera</i>	*	*	?			
35. Связь – <i>Anas penelope</i>		*	*			
36. Шилохвость – <i>Anas acuta</i>		*	*			
37. Чирок-трескунок- <i>Anas querquedula</i>	*	*				
38. Широконоска – <i>Anas clypeata</i>	?	*	*	*		
39. Красноносый нырок – <i>Netta rufina</i>	*	*	*			
40. Красноголовая чернеть – <i>Aythya ferina</i>	?	*	*	*		
41. Белоглазая чернеть – <i>Aythya nyroca</i>	*	*	*			
42. Хохлатая чернеть – <i>Aythya fuligula</i>		*	*			
43. Морская чернеть – <i>Aythya marila</i>		*	*			
44. Обыкновенный гоголь – <i>Vesperhala clangula</i>		*	*			
45. Савка – <i>Oxyura leucoccephala</i>		*	*			
46. Луток – <i>Mergus albellus</i>		*	*			
47. Длинноносый крохаль – <i>Mergus serrator</i>		*	*			
48. Большой крохаль – <i>Mergus merganser</i>		*	*			
49. Скопа – <i>Pandion haliaetus</i>	?	*				
50. Обыкновенный осоед – <i>Pernis apivorus</i>		*				
51. Полевой лунь – <i>Circus cyaneus</i>		*	*			
52. Степной лунь – <i>Circus macrourus</i>		*				
53. Луговой лунь – <i>Circus pygargus</i>	*	*				
54. Болотный лунь – <i>Circus aeruginosus</i>	*	*	*			
55. Перепелятник – <i>Accipiter nisus</i>	*	*	*			
56. Тетеревятник – <i>Accipiter gentilis</i>	*	*	*			
57. Европейский тювик – <i>Accipiter brevipes</i>	*	?				
58. Зимняк – <i>Buteo lagopus</i>		*	*			
59. Курганник – <i>Buteo rufinus</i>	*	*	?			
60. Обыкновенный канюк – <i>Buteo buteo</i>	*	*	*			
61. Черный коршун – <i>Milvus migrans</i>	*	*				
62. Змеяд – <i>Circus gallicus</i>	*	*				
63. Орел-карлик – <i>Hieraetus pennatus</i>	*	?				
64. Степной орел – <i>Aquila rapax</i>		*		?		
65. Большой подорлик – <i>Aquila clanga</i>		*				
66. Малый подорлик – <i>Aquila pomarina</i>	*	*				

Вид	Гн.	Пр.	Зим.	Лет.	Зал.	Исч.
67. Могильник – <i>Aquila heliaca</i>	*	*	?			
68. Орлан-белохвост – <i>Haliaeetus albicilla</i>	*	*	*			
69. Стервятник - <i>Neophron percnopterus</i>					*	
70. Черный гриф – <i>Aegyptus monachus</i>					*	
71. Белоголовый сип – <i>Gyps fulvus</i>				?	*	
72. Балобан – <i>Falco cherrug</i>	?	*	?			
73. Сапсан – <i>Falco peregrinus</i>		*	*			
74. Чеглок – <i>Falco subbuteo</i>	*	*				
75. Дербник – <i>Falco columbarius</i>		*	*			
76. Кобчик – <i>Falco vespertinus</i>	*	*				
77. Степная пустельга – <i>Falco naumanni</i>	*	*				
78. Обыкновенная пустельга – <i>Falco tinnunculus</i>	*	*	*			
79. Серая куропатка – <i>Perdix perdix</i>	*		*			
80. Перепел – <i>Coturnix coturnix</i>	*	*				
81. Фазан – <i>Phasianus colchicus</i>	*		*			
82. Стерх – <i>Grus leucogeranus</i>		?			?	*
83. Серый журавль – <i>Grus grus</i>		*		?		
84. Красавка – <i>Anthropoides virgo</i>	*	*				
85. Пастушок – <i>Rallus aquaticus</i>	*	*	*			
86. Погоныш – <i>Porzana porzana</i>	*	*				
<i>Малый погоныш – Porzana parva</i>	?	?				
87. Коростель – <i>Srex srex</i>	?	*				
88. Камышница – <i>Gallinula chloropus</i>	*	*	*			
89. Султанка – <i>Porphyrio porphyrio</i>	*		*			
90. Лысуха – <i>Fulica atra</i>	*	*	*			
91. Дрофа – <i>Otis tarda</i>		*				
92. Стрепет – <i>Tetrax tetrax</i>	*	*	*			
93. Авдотка – <i>Burchinus oedicnemus</i>	*	*				
94. Тулес – <i>Pluvialis squatarola</i>		*				
95. Золотистая ржанка – <i>Pluvialis apricaria</i>		*				
96. Галстучник – <i>Charadrius hiaticula</i>		*				
97. Малый зуек – <i>Charadrius dubius</i>	*	*				
98. Морской зуек – <i>Charadrius alexandrinus</i>	*	*				
99. Чибис – <i>Vanellus Vanellus</i>	*	*	*			
100. Кречетка – <i>Chettusia gregaria</i>		*				
101. Белохвостая пигалица – <i>Vanellochettusia leucura</i>	*	*				
102. Камнешарка – <i>Arenaria interpres</i>		*				
103. Ходулочник – <i>Himantopus himantopus</i>	*	*	?			
104. Шилоклювка – <i>Recurvirostra avosetta</i>	*	*				
105. Кулик-сорока – <i>Haematopus ostralegus</i>	?	*		*		
106. Черныш – <i>Tringa ochropus</i>		*	*	*		
107. Фифи – <i>Tringa glareola</i>		*	*	*		

Вид	Гн.	Пр.	Зим.	Лет.	Зал.	Исч.
108. Большой улит – <i>Tringa nebularia</i>		*				
109. Травник – <i>Tringa totanus</i>	*	*				
110. Щеголь – <i>Tringa erythropus</i>		*				
111. Поручейник – <i>Tringa stagnatilis</i>		*		*		
112. Перевозчик – <i>Actitis hypoleucos</i>	*	*				
113. Мородунка – <i>Xenus cinereus</i>		*				
114. Круглоносый плавунчик – <i>Phalaropus lobatus</i>		*				
115. Турухтан – <i>Phylomachus pugnax</i>		*	?	*		
116. Кулик-воробей – <i>Calidris minuta</i>		*				
117. Краснозобик – <i>Calidris ferruginea</i>		*				
118. Чернозобик – <i>Calidris alpina</i>		*				
119. Бекас – <i>Gallinago gallinago</i>		*	*			
<i>Дупель – Gallinago media</i>		?				
<i>Гаршнеп – Lymnocyptes minimus</i>		?				
120. Большой кроншнеп – <i>Numenius arquata</i>		*	?	?		
121. Средний кроншнеп – <i>Numenius phaeopus</i>		*				
122. Большой веретенник – <i>Limoza limoza</i>		*		?		
123. Луговая тиркушка – <i>Glareola pratincola</i>	*	*				
124. Степная тиркушка – <i>Glareola nordmanni</i>	*	*				
125. Короткохвостый поморник – <i>Stercorarius parasiticus</i>					*	
126. Черноголовый хохотун – <i>Larus ichthyaetus</i>	?	*	*	*		
127. Черноголовая чайка – <i>Larus melanocephalus</i>		*		*		
128. Малая чайка – <i>Larus minutus</i>		*	*	*		
129. Озерная чайка – <i>Larus ridibundus</i>	*	*	*			
130. Морской голубок – <i>Larus genei</i>					*	
131. Хохотунья – <i>Larus cachinnans</i>	*	*	*			
132. Сизая чайка – <i>Larus canus</i>		*	*			
133. Черная крачка – <i>Chlidonias niger</i>	?	*		*		
134. Белокрылая крачка – <i>Chlidonias leucopterus</i>	?	*		*		
135. Белощекая крачка – <i>Chlidonias hybrida</i>	*	*				
136. Чайконосная крачка – <i>Gelochelidon nilotica</i>	?	*				
137. Чеграва – <i>Hydroprogne caspia</i>				?	*	
138. Пестроносая крачка – <i>Thalasseus sandvicensis</i>		*		?		
139. Речная крачка – <i>Sterna hirundo</i>	*	*				
140. Малая крачка – <i>Sterna albifrons</i>	?	*				
141. Вяхирь – <i>Columba palumbus</i>	*	*				
142. Клинтух – <i>Columba oenas</i>	*	*	?			
143. Сизый голубь – <i>Columba livia</i>	*		*			
144. Кольчатая горлица – <i>Streptopelia decaocto</i>	*	?	*			
145. Обыкновенная горлица – <i>Streptopelia turtur</i>	*	*				
146. Обыкновенная кукушка – <i>Cuculus canorus</i>	*	*				
147. Филин – <i>Bubo bubo</i>	*		*			

Вид	Гн.	Пр.	Зим.	Лет.	Зал.	Исч.
<i>Ушастая сова – Asio otus</i>	?	?	?			
148. Болотная сова – <i>Asio flammeus</i>	?	*	?			
149. Сплюшка – <i>Otus scops</i>	*	*				
150. Домовой сыч – <i>Athene noctua</i>	*		*			
151. Серая неясыть – <i>Strix aluco</i>	*		*			
152. Обыкновенный козодой – <i>Caprimulgus europaeus</i>	*	*				
153. Черный стриж – <i>Apus apus</i>	*	*				
154. Сизоворонка – <i>Coracias garrulus</i>	*	*				
155. Обыкновенный зимородок – <i>Alcedo atthis</i>	*	*	*			
156. Золотистая шурка – <i>Merops apiaster</i>	*	*				
157. Зеленая шурка – <i>Merops superciliosus</i>	*	*				
158. Удод – <i>Upupa epops</i>	*	*				
159. Вертишейка – <i>Jynx torquilla</i>		*				
160. Зеленый дятел – <i>Picus viridis</i>	*		*			
161. Пестрый дятел – <i>Dendrocopos major</i>	*		*			
162. Средний дятел – <i>Dendrocopos medius</i>	*		*			
163. Малый дятел – <i>Dendrocopos minor</i>	*		*			
164. Береговая ласточка – <i>Riparia riparia</i>	*	*				
165. Деревенская ласточка – <i>Hirundo rustica</i>	*	*				
166. Воронок – <i>Delichon urbica</i>	*	*				
167. Хохлатый жаворонок – <i>Galerida cristata</i>	*	*	*			
168. Малый жаворонок – <i>Calandrella cinerea</i>	*	*				
169. Серый жаворонок – <i>Calandrella rufescens</i>	*	*				
170. Степной жаворонок – <i>Melanocorypha calandra</i>	*	*	*			
171. Белокрылый жаворонок – <i>Melanocorypha leucoptera</i>		*	?			
172. Лесной жаворонок – <i>Lullula arborea</i>	?	*				
173. Полевой жаворонок – <i>Alauda arvensis</i>	*	*	*			
174. Полевой конек – <i>Anthus campestris</i>	*	*				
175. Луговой конек – <i>Anthus pratensis</i>		*				
176. Краснозобый конек – <i>Anthus cervinus</i>		*				
177. Желтая трясогузка – <i>Motacilla flava</i>		*				
178. Черноголовая трясогузка – <i>Motacilla feldegg</i>	*	*				
179. Желтолобая трясогузка – <i>Motacilla lutea</i>		*				
180. Желтоголовая трясогузка – <i>Motacilla citreola</i>		*				
<i>Горная трясогузка – Motacilla cinerea</i>			?		?	
181. Белая трясогузка – <i>Motacilla alba</i>	*	*	*			
182. Обыкновенный жулан – <i>Lanius collurio</i>	*	*				
183. Чернолобый сорокопуд – <i>Lanius minor</i>	*	*				
184. Серый сорокопуд – <i>Lanius excubitor</i>		*	*			
185. Обыкновенная иволга – <i>Oriolus oriolus</i>	*	*				
186. Обыкновенный скворец – <i>Sturnus vulgaris</i>	*	*	*			
187. Розовый скворец – <i>Sturnus roseus</i>	?	*		*		

Вид	Гн.	Пр.	Зим.	Лет.	Зал.	Исч.
188. Сойка – <i>Garrulus glandarius</i>	*		*			
189. Сорока – <i>Pica pica</i>	*		*			
190. Галка – <i>Corvus monedula</i>	*	*	*			
191. Грач – <i>Corvus frugilegus</i>	*	*	*			
192. Серая ворона – <i>Corvus cornix</i>	*	?	*			
193. Ворон – <i>Corvus corax</i>	*		*			
194. Свиристель – <i>Bombycilla garrulus</i>			?		*	
195. Крапивник – <i>Troglodytes troglodytes</i>	*	?	*			
196. Лесная завирушка – <i>Prunella modularis</i>	*	*	*			
197. Широкохвостая камышевка – <i>Cettia cetti</i>	*	*	*			
198. Соловьиный сверчок – <i>Locustella luscionides</i>	*	?				
199. Речной сверчок – <i>Locustella fluviatilis</i>	?	*				
<i>Тонкоклювая камышевка – Luscinia melanopogon</i>	?	?				
200. Камышевка-барсучок – <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	?	*				
201. Индийская камышевка – <i>Acrocephalus agricola</i>	?	*				
202. Садовая камышевка – <i>Acrocephalus dumetorum</i>		*				
203. Болотная камышевка – <i>Acrocephalus palustris</i>	?	*				
204. Тростниковая камышевка – <i>Acrocephalus scirpaceus</i>	*	*				
205. Дроздовидная камышевка – <i>Acrocephalus arundinaceus</i>	*	*				
<i>Зеленая пересмешка - Hippolais icterina</i>		?				
206. Бледная пересмешка – <i>Hippolais pallida</i>	*	*				
207. Ястребиная славка – <i>Sylvia nisoria</i>	?	*				
208. Садовая славка – <i>Sylvia borin</i>		*				
209. Серая славка – <i>Sylvia communis</i>	*	*				
210. Славка-завирушка – <i>Sylvia curruca</i>		*				
211. Белоусая славка – <i>Sylvia mystacea</i>	*	*				
212. Пеночка-весничка – <i>Phylloscopus trochilus</i>		*				
213. Пеночка-теньковка – <i>Phylloscopus collybita</i>	*	*				
<i>Мухоловка-пеструшка – Ficedula hypoleuca</i>		?				
214. Малая мухоловка – <i>Ficedula parva</i>		*				
215. Серая мухоловка – <i>Muscicapa striata</i>	?	*				
216. Луговой чекан – <i>Saxicola ruberta</i>		*				
217. Черноголовый чекан – <i>Saxicola torquata</i>	*	*				
218. Обыкновенная каменка – <i>Oenanthe oenanthe</i>	?	*				
219. Каменка-плясунья – <i>Oenanthe isabellina</i>	*	*				
<i>Каменка-пleshанка – Oenanthe pleschanka</i>		?				
220. Тугайный соловей – <i>Cercotrichas galactotes</i>					?	*
221. Горихвостка-чернушка – <i>Phoenicurus ochruros</i>		*				
222. Обыкновенная горихвостка – <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	?	*				
223. Зарянка – <i>Erithacus rubecula</i>	*	*	*			
224. Южный соловей – <i>Luscinia megarhynchos</i>	*	*				
<i>Обыкновенный соловей – Luscinia luscinia</i>		?				

Вид	Гн.	Пр.	Зим.	Лет.	Зал.	Исч.
225. Варакушка – <i>Luscinia svecica</i>		*				
226. Рябинник – <i>Turdus pilaris</i>		*	*			
227. Черный дрозд – <i>Turdus merula</i>	*		*			
228. Белобровик – <i>Turdus iliacus</i>		*	?			
229. Певчий дрозд – <i>Turdus phylomelos</i>	?	*				
230. Деряба – <i>Turdus viscivorus</i>		*	?			
231. Усатая синица – <i>Panurus biarmicus</i>	*	*	*			
232. Обыкновенный ремез – <i>Remiz pendulinus</i>	*	*				
233. Обыкновенная лазоревка – <i>Parus caeruleus</i>	*		*			
234. Большая синица – <i>Parus major</i>	*		*			
235. Обыкновенный поползень – <i>Sitta europea</i>	*		*			
<i>Обыкновенная пищуха – Certhia familiaris</i>	?		?			
236. Домовый воробей – <i>Passer domesticus</i>	*	?	*			
237. Черногрудый воробей – <i>Passer hispaniolensis</i>	*	*	*			
238. Полевой воробей – <i>Passer montanus</i>	*	*	*			
239. Зяблик – <i>Fringilla coelebs</i>	?	*	*			
240. Юрок – <i>Fringilla montigringilla</i>		*	*			
241. Обыкновенная зеленушка – <i>Chloris chloris</i>	?	*	*			
242. Чиж – <i>Spinus spinus</i>		*	*			
243. Черноголовый щегол – <i>Carduelis carduelis</i>	*	*	*			
244. Коноплянка – <i>Acanthis cannabina</i>		*	*			
245. Обыкновенная чечетка – <i>Acanthis flammea</i>		*	*			
246. Обыкновенная чечевица – <i>Carpodacus erythrinus</i>		*				
<i>Обыкновенный снегирь – Pyrrhula pyrrhula</i>			?		*	
247. Просянка – <i>Emberiza calandra</i>	*	*	?			
248. Обыкновенный дубонос – <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	?	*	*			
249. Обыкновенная овсянка – <i>Emberiza citrinella</i>		*	*			
250. Садовая овсянка – <i>Emberiza hortulana</i>		*				
251. Тростниковая овсянка – <i>Emberiza schoeniclus</i>	*	*	*			
252. Черноголовая овсянка – <i>Emberiza melanocephala</i>	*	*				

* Характер пребывания: **Гн.** – гнездящиеся; **Пр.** – пролётные; **Зим.** – зимующие; **Лет.** – летующие (встречающиеся в гнездовой период, но не гнездящиеся); **Зал.** – залётные; **Исч.** – исчезнувшие из орнитофауны региона (не отмечавшиеся здесь в последние 30 лет); ? – предполагаемый статус, требующий подтверждения.

Литература

Атлас Республики Дагестан / Гл. ред. Акаев Б.А. – М.: ФС ГК России, 1999. – 63 с.

Беме Л.Б. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Дагестана в 1921-22гг. – Владикавказ, 1925. – 25 с.

Беме Л.Б. Результаты обследования заказников Самурский и Порабочевский НКЗ ДАССР // Известия Горского педагогического института. – Владикавказ, 1928. №3. – С. 116-155.

Беме Л.Б. По Кавказу // Природа и охота. МОИП. – М., 1950. – 208 с.

Богданов М.Н. Птицы Кавказа // Труды общества Естествоиспытателей при Казанском университете. Т. 8. Вып. 4. – Казань, 1879. – 188 с.

Бондарев Д.В. Околоводные колониально гнездящиеся птицы и изменение среды Северного Прикаспия // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. – М., 1975. – С. 11-13.

Бондарев Д.В. Колониальные гнездовья голенастых и веслоногих на западном побережье Каспия // Ресурсы пернатой дичи Каспия и прилежащих районов. – Астрахань, 1977. – С. 83-86.

Букреев С.А., Мокиевский В.О. К вопросу о транскаспийских миграциях птиц // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тезисы 12 международной орнитологической конференции. – Ставрополь, 2006. – С. 100-101.

Вилков Е.В. Орнитологическая значимость Аракумских озер // Экологические вести. – Махачкала 2000. № 9.

Виноградов В.В. Значение мелководий Каспия в Дагестане для водоплавающих птиц на пролете // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. – М. МГУ, 1972. – Вып. 1. – С. 123-124.

Виноградов В.В. Сезонные и кормовые миграции гусей на северо-западном побережье Каспия // Всесоюзная конференция по миграциям птиц. – М., 1975. – С. 16-19.

Виноградов В.В. Состояние водно-болотных угодий дельты Волги и западного побережья Каспия и перспективы их использования для водоплавающей дичи // Ресурсы пернатой дичи побережья Каспия и прилегающих районов. – Астрахань, 1977. – С. 57- 65.

Волчанецкий И.Б. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Труды НИИ биологии и биологического ф-та Харьковского ун-та. – Харьков, 1959. – Т. 28. – С. 7-38.

Гинеев А.М. Водоплавающие птицы Аграханского залива // Труды ВНИИОЗ. Вып. 24. М., 1972. – С 241-246.

Гинеев А.М. Влияние хозяйственной деятельности на водно-болотные угодья Дагестана // Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилегающих районов. – Астрахань, 1977. – С. 72-76.

Джамирзоев Г.С. Ключевые орнитологические территории международного значения в приморской зоне Дагестана // Проблемы экологической безопасности Каспийского региона. – Махачкала, 1997. – С. 37-38.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н. Новые данные о редких веслоногих Дагестана // Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1998. – С. 83-84.

Джамирзоев Г.С. Новые ключевые орнитологические территории Дагестана // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Сб. научных статей. – М. СОПР. 1999. – С 50-53.

Джамирзоев Г.С. Территориальная охрана мигрирующих птиц в Дагестане // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Сб. научных статей. – М. СОПР. 1999. – С 83-89.

Джамирзоев Г.С. Птицы Дагестана. История изучения, библиография, видовой состав. – Махачкала, 2000. – 47с.

Джамирзоев Г.С. Республика Дагестан // Ключевые орнитологические территории России. КОТР международного значения в Европейской части России. – М. СОПР, 2000. – С. 374-397.

Джамирзоев Г.С. Гусеобразные Дагестана. Итоги исследований и проблемы охраны // Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц восточной Европы и северной Азии. – М. 2001. – С. 27-28.

Джамирзоев Г.С., Баник М.П. Современное состояние и перспективы охраны белоглазого нырка в России и на сопредельных территориях // Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии. – Тезисы докладов международного симпозиума. – Петрозаводск, 2003. – С. 48-50.

Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2004. – 94 с.

Результаты зимних учетов птиц в Республике Дагестан // Ключевые орнитологические территории России. Информационный бюллетень СОПР. – М., 2004. № 1(19). – С. 34-36.

Журавлиные (Gruidae) восточных районов Большого Кавказа и Предкавказья // Биологическое разнообразие Кавказа. Тр. 3 международной конференции. Том, 1. – Нальчик, 2004. – С. 122-127.

Джамирзоев Г.С., Плакса С.А. Проблемы изучения, охраны и использования ресурсов, мигрирующих и зимующих гусеобразных на дагестанском побережье Каспийского моря // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы 3 международного симпозиума. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 98-100.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Кизлярский залив // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа (под общ. ред. А.Л.Мищенко). – М.: Wetlands International, 2006. – С. 181-191.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Плакса С.А. Каракольские озера // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа (под общ. ред. А.Л.Мищенко). – М.: Wetlands International, 2006. – С. 227-232.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Плакса С.А. Ачикольская система озер // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа (под общ. ред. А.Л.Мищенко). – М.: Wetlands International, 2006. – С. 232-236.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Аграханский залив и дельта реки Терек (Северный Аграхан) // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа (под общ. ред. А.Л.Мищенко). – М.: Wetlands International, 2006. – С. 250-255.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Озеро Южный Аграхан // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа (под общ. ред. А.Л.Мищенко). – М.: Wetlands International, 2006. – С. 255-262.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Кизлярский залив // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала: Союз охраны птиц России, НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ, 2008. – С. 14-20.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Каракольские озера // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала: Союз охраны птиц России, НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ, 2008. – С. 26-30.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Ачикольские озера // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала: Союз охраны птиц России, НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ, 2008. – С. 31-36.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Аграханский залив // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала: Союз охраны птиц России, НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ, 2008. – С. 37-42.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Озеро Южный Аграхан // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала: Союз охраны птиц России, НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ, 2008. – С. 42-48.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Насрулаев Н.И. Птицы Ногайской степи. История изучения и видовой состав // Труды ГПЗ «Дагестанский». – Вып. 2. – Махачкала: ДГПУ, 2008. – С. 83-93.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Аграханский залив // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – С. 186-188.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Каракольские озёра // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – С. 189-190.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Ачикольские озёра // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред.

С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – С. 201-202.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Озеро Южный Аграхан // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – С. 224-225.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Остров Чечень и восточное побережье Аграханского полуострова // Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – С. 231-232.

Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – 302 с.

Комаров Ю.Е. Птицы Кизлярского залива и окрестностей // Птицы Северо-западного Кавказа. – М., 1985. – С. 159-166.

Красная книга Дагестана. – Махачкала, 2009. – 552 с.

Кривенко В.Г. Состояние водно-болотных угодий и численности водоплавающих птиц в Прикаспии и Предкавказье // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. МОИП. – М., 1977. – С 44-46.

Кривоносов Г.А., Васильев В.И., Русанов Г.М., Пишванов Ю.В. Зимовки водоплавающих птиц на Каспии в 1974-1975 гг. // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. – М., 1978. – С. 55-56.

Медведев С.И., Петров В.С. Материалы по питанию птиц Восточного Предкавказья в гнездовой период // Труды НИИ биологии и биологического факультета ХГУ. – Харьков, 1959. Т. 28. – С 39-63.

Михеев А.В. Пролет птиц по западному побережью Каспийского моря // Зоологический журнал. – М., 1982. Т. LXI. Вып. 7. – С 1078-1087.

Михеев А.В. Дневной пролет птиц по западному побережью Каспийского моря // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 5-19.

Михеев А.В. Видимый дневной пролет водных и околоводных птиц по западному побережью Каспийского моря. – Ставрополь, 1997. – 156 с.

Михеев А.В., Орлов В.И. Пролет водоплавающих птиц по западному побережью Каспия // Материалы 4 научной конференции зоологов педвузов. – Горький, 1970. – С 364-365.

Михеев А.В., Орлов В.И. Зиновьев В.И. Осенний пролет птиц на Аграханском заливе // Вопросы экологии. КГУ. – Калинин, 1974. – С 3-13.

Михеев А.В., Орлов В.И., Резанов А.Г. Пролет аистообразных по западному побережью Каспия // Материалы Всесоюзной конференции по изучению миграций птиц. – М. МГУ. 1975. Ч. 1. – С. 33-136.

Михеев А.В., Резанов А.Г. Стоянки ржанкообразных на западном побережье Каспия // Материалы совещания по промысловой орнитологии. – М. 1976. – С. 63-67.

Пославский А.Н. Пролет птиц в степях Восточного Предкавказья // Вторая Всесоюзная конференция по миграциям птиц. Ч. 1. – Алма-Ата, 1978. – С 153-155.

Пишванов Ю.В. Зимовка, численность и охрана пластинчатоклювых птиц в Дагестане // Первая Дагестанская республиканская конференция по охране природы. – Махачкала, 1968.

Пишванов Ю.В. Некоторые данные к вопросу о колониальных гнездовьях околоводных птиц в Дагестане // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. – М. Наука. 1975.

Пишванов Ю.В. Белый журавль или стерх (краткое сообщение) // Редкие, исчезающие и малочисленные птицы СССР. Труды Окского государственного заповедника. Вып. 13. – 1976. – С. 115.

Пишванов Ю.В. Современное состояние водно-болотных угодий, их использование и охрана ресурсов пернатой дичи в Дагестане // Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилегающих районов. – Астрахань, 1977. – С. 76-79.

Пишванов Ю.В. Гнездование и зимовка лебедя-шипунa в Дагестане // Экология и миграции лебедей в СССР. – М. Наука. 1987.

Пишванов Ю.В. Редкие и исчезающие виды птиц в Красной книге Дагестана (автор-составитель) // Красная книга Дагестана. – Махачкала, 1998. – 336 с.

Пишванов Ю.В. Хонякина З.П. Материалы по зимовке и численность пластинчатоклювых птиц в Дагестане // Вопросы физиологии, биохимии, зоологии и паразитологии. ДГУ. – Махачкала, 1968.

Пишванов Ю.В. Хонякина З.П. Материалы по биологии кряквы в Дагестане // Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов. – Астрахань, 1977.

Пишванов Ю.В., Хонякина З.П., Прилуцкая Л.И. Материалы по биологии чирков в Дагестане // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных. – М., 1988. – С. 101-109.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. О колониальном гнездовании некоторых видов голенастых птиц в Дагестане // Тезисы докладов 10-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1989. – С. 41-44.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. О гнездовании и зимовке орлана-белохвоста в Дагестане // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991. – Вып. 2. – С. 69-71.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. Распространение и численность журавля-красавки в Дагестане // Тезисы 12-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1993. – Часть 1. – С. 53-55.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. К экологии черного аиста в Дагестане // Тезисы 13 научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1995. – С. 53-54.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. Султанка в Дагестане // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997. – Вып. 9.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. Колониальные гнездовья некоторых видов птиц // Материалы 14 научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1997. – С. 70-72.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. К экологии белогоглазого нырка в Дагестане // Тезисы 15 научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1999. – С. 109-110.

Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. Кудрявый пеликан в Дагестане // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989.

Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В., Пишванов С.Ю. Современный пролет дрофы в Дагестане // Тезисы 13 научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1995. – С. 51-52.

Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В., Пишванов С.Ю. Серый гусь в Дагестане // Материалы 15-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1999. – С.110-112.

Сапетин Я.В. Сезонное размещение и миграции колпицы и каравайки по данным кольцевания // Миграции животных. – Л., 1968. – Вып. 5. – С. 94-113.

Сапетин Я.В. Материалы по кольцеванию пеликанов и малого баклана в дельте Терека // Миграции животных. – Л., 1968. – Вып. 5. – С. 113-115.

Туров С.С. Очерки охотника натуралиста. – М.: МОИП, 1952. – С. 36-44, 190-205.

Шубин А.О. Пространственные связи мигрирующих куликов в условиях сгонно-нагонных явлений // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных. – М.: МГПИ, 1988. – С. 37-53.

Шубин А.О. Видимые миграции куликов на западном побережье Каспийского моря // Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции. – Минск, 1991. – Ч. 2. – С. 300.

Шубин А.О. Миграции куликов на западном побережье Каспийского моря // Орнитологические исследования в России. Москва – Улан-Удэ, 1997. – С. 169-189.

Kaleniczenko J. Series animalium, a defundo professore J.Krynickyi in itinere 1836-1838 ad Caucasum et Tauriden Suspecto, ect. Bull de Soc. J. Des natur de Moskou. – 1839. T. 12. – P. 203.

Menetries E. Catalogue raisonne des objets de Zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusquaux frontieres actualles de la Perse. – S.Pb. – 1832.

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПОПУЛЯЦИЙ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКАЗНИКАХ ДАГЕСТАНА

С.А. Плакса

Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия

Д.С. Плакса

Министерство природных ресурсов и экологии РД

(Махачкала)

Заказники являются традиционной и наиболее распространенной формой территориальной охраны охотничье-промысловых и редких видов животных, применяемой в Российской Федерации (РФ), и в том числе в Республике Дагестан (РД).

В просмотренных нами 28 литературных источниках по Дагестану (Беме, 1929; Туров и Красовский, 1937; Шахмарданов и Закариев, 1974, 1979; Рухлядев, 1975; Закариев, 1985; Гусейнов и др., 1987; Гасангусейнов, 1987, Эльдаров, 1989а,б, 1995; Ахтаев, 1989; Абдурахманов Г., 1999; Абдурахманов М., 1999; Абдурахманов и Магомедова, 1999; Закариев и др., 2000; Пишванов и др., 2001; Букреев и Джамирзоев, 2003; Магомедов и др., 2003; Джамирзоев и др., 2004; Яровенко и др., 2004; Джамирзоев и др., 2008а,б,в,г,д,е,ж) охарактеризованы все действующие заказники республики и ГПЗ «Дагестанский». Следует отметить, что в большинстве публикаций преимущественно дается описание животного мира и биогеоценозов. Общие обзорные характеристики всех существующих в Дагестане ООПТ на момент публикации даны в работах Д. Рухлядева (1975); Г. Абдурахманова, И. Магомедова (1999); Ю. Яровенко, Р. Муртазалиева, Е. Ильиной (2004). Однако до настоящего времени не было работ по общему обзору состояния популяций диких животных на территориях всех региональных ООПТ в Республике Дагестан. Такой обзор, на наш взгляд, в первую очередь необходим для оценки роли ООПТ в охране и поддержании численности диких животных в регионе.

Следует отметить, что во всех публикациях авторами отмечается очень низкая эффективность работы заказников в Дагестане, а в последние годы указывается и на полное отсутствие охраны в этих ООПТ (Яровенко и др. 2004). В целом, до недавнего времени это соответствовало действительности, так как до 2008 года в результате непродуманных реформ и ведомственных реорганизаций ни один заказник в республике не имел каких либо реально работающих штатных единиц и соответствующего финансирования. Лишь в последние годы началось восстановление служб охраны республиканских заказников, а федеральные заказники были переданы в ведение ГПЗ «Дагестанский». Однако при этом заповедник не получил так необходимых здесь штатов охраны и дополнительного финансирования.

Целью настоящей работы является обзор состояния популяций диких животных на территориях региональных заказников Дагестана. Для этого

исследовались виды животных, отнесенные к охотничьим ресурсам за исключением водоплавающих птиц (по причине отсутствия у нас данных об их численности) и часть видов внесенных в Красную Книгу РД и РФ. Исследования по данной теме проводились автором с 1990 по 2010 гг. на территории Республики Дагестан. В работе использованы также данные за 1990-2010 г.г. из ведомственных отчетов (архивных) и рабочих материалов Госохотинспекции при Совете Министров ДАССР (Управления Правительства РД по охотничьему хозяйству), Управления Россельхознадзора по РД и Министерства природных ресурсов и экологии (Минприроды РД).

Для характеристики состояния популяций диких животных на ООПТ мы применяли такие показатели как:

- численность вида на территориях региональных заказников в РД, выраженная числом особей;

- площадь пригодная для обитания вида на территориях региональных заказников, выраженная в тыс. га;

- плотность населения вида животного на территории региональных заказников РД, выраженная числом особей на 1 тыс. га пригодных для обитания вида площадей;

- классы бонитетов качества охотничьих угодий для каждого вида животных: I класс – лучшие угодья (самая высокая плотность населения); II – хорошие угодья (плотность выше средней); III – средние по качеству угодья (плотность средняя); IV – угодья плохие (плотность ниже средней); V – худшие или мало свойственные для вида угодья (плотность самая низкая) (Данилов, Русанов 1966; Плакса 2006 а, б);

По состоянию на 1 января 2010 г. в Республике Дагестан имеется 15 заказников общей площадью 601,2 тыс. га, что составляет 12% от общей площади охотничьих угодий республики. Из общего их числа в Дагестане три заказника имеют федеральное значение (133,7 тыс. га) и 12 заказников региональное (467,5 тыс. га). Все эти заказники в Дагестане являются комплексными, зоологическими ООПТ (отчеты Минприроды РД, 2009). С 20-х годов прошлого века и до 2004 года региональные заказники находились в ведении Управления охотничьего хозяйства Дагестана. С 2008 г. специально уполномоченным органом управления региональными заказниками является ГУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий и охраны объектов животного мира», а контрольно надзорным региональным органом – Министерство природных ресурсов и экологии Республики Дагестан.

Настоящего внутрихозяйственного охотоустройства в региональных заказниках Дагестана пока не произведено. Поэтому авторами в ходе производственной, учебной и научной деятельности была проведена инвентаризация охотничьих угодий в республике, в том числе и на территории заказников. На основании отчетов по ф. 22-2 Управления «Роснедвижимость» по РД (2004), а так же по топографическим картам с помощью палетки были уточнены площади пригодных для обитания видов охотничьих животных на территории Дагестана в целом, и в частности на территориях региональных заказников. Для этой работы привлекались студенты отде-

ления «Лесное хозяйство» биологического факультета ДГУ при подготовке курсовых работ по охотоустройству этих территорий. При этой работе были использованы данные по площадям пригодным для обитания видов и классам бонитетов охотугодий, которые с 2008 года представлялись государственными специально уполномоченными органами субъектов РФ в Министерство сельского хозяйства РФ по форме 8-УП. (Регламент ..., 2008). По методике Д. Данилова (1966) была разработана шкала плотности животных для различных классов бонитетов охотничьих угодий Дагестана (Плакса, 2005, 2006а,б,в, 2009).

Важнейшей задачей для характеристики состояния популяций диких животных является определение численности видов животных на исследуемых территориях. Государственной службой учета Минприроды РД, в феврале 2009 и 2010 гг. были произведены учеты на всей территории республики, в том числе и на территории региональных заказников. По большинству видов применялся метод учета прогоном на пробных площадях, адаптированный к условиям Дагестана и рекомендованный в свое время ЦНИЛ Главохоты РСФСР (Плакса, 2006а, 2009). Всего в ходе этих работ силами штатных работников ГУ «Дирекция...», привлеченных специалистов РОО «Дагохотрыболовобщества» и охотников было обследовано до 42 тыс. гектаров охотугодий по всем заказникам. Один из авторов настоящей работы является председателем межведомственной комиссии по учетным работам Государственной службы учета Минприроды РД, в связи с чем, все учеты проводились под его методическим руководством. Таким образом, были получены данные по современной численности видов животного мира по всем категориям угодий, и в целом по состоянию на 10 марта 2010 г., которые приведены в видовых очерках.

За период с 1990 по 2003 г. нами использованы показатели после-промысловой численности видов, взятые из отчетов специально уполномоченных органов (на карточках заказников, взятых из архивов Управления охотничьего хозяйства Республики Дагестан). К сожалению, за период с 2004 по 2008 гг. из-за отсутствия в республике органа управления региональными заказниками такие учеты не проводились, и мы вынуждены были опустить этот период в своих очерках.

На основании вышеуказанных данных были рассчитаны все показатели по каждому виду животных в разрезе региональных заказников и по субъекту в целом, за период 1990-2003, 2009-2010 гг., которые были сведены в таблице 1.

Повидовой обзор животных, обитающих на территориях региональных заказников, и анализ состояния их популяций приведен ниже.

Безоаровый козел – *Capra aegagrus*. Вид внесен в Красные Книги РФ и РД. От общей площади ареала безоарового козла в Дагестане на заказники приходится 31% территории. На этой площади обитает 36% от дагестанской популяции вида. Плотность населения вида в региональных заказниках ниже среднего и составляет от 4,1 до 8 особей/тыс. га (в среднем 6,3). По этому показателю угодья отнесены нами к IV классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках не

выявляет резкого её снижения, за исключением 1995-96 г.г., и в настоящее время она стабильна при тенденции к небольшому росту. Весенняя численность безоарового козла в региональных заказниках в 2010 г. составила 500 особей.

Благородный олень – *Cervus elaphus*. Вид внесен в Красную Книгу РД. От общей площади ареала оленя в Дагестане на заказники приходится 32% территории. На этой площади обитает 27% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках крайне низкая и составляют от 1,3 до 2,2 особей/тыс. га (в среднем 1,6). По этому показателю угодья отнесены нами к V классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет позволяет выделить два периода подъема численности (1994-96 гг. и 2002-09 гг.). Первый, вероятно, связан с миграцией оленя из Чеченской республики в Дагестан из-за военных действий. Причины второго подъема численности не известны. Остальные годы численность оленя снижалась и в 2010 г. упала до 70 особей. Отмечается общая тенденция к снижению численности вида.

Дагестанский тур – *Capra cylindricornis*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала тура в Дагестане на заказники приходится 19% территории. На этой площади обитает 29% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках высокая и составляют от 57 до 78 особей тыс. га (в среднем 69,2). По этому показателю угодья отнесены нами к I классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется как склонная к стабилизации. Весенняя численность дагестанского тура в региональных заказниках в 2010 г. составила 4300 особей.

Серна – *Rupicapra rupicapra*. Вид внесен в Красную Книгу РД. От общей площади ареала серны в Дагестане на заказники приходится 25% территории. На этой площади обитает 22% от дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках ниже среднего и составляют от 0,8 до 1,7 особей/тыс.га (в среднем 1,2). По этому показателю угодья отнесены нами к IV классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках имеет небольшую тенденцию к её росту. Весенняя численность серны в региональных заказниках в 2010 г. составила 120 особей.

Косуля – *Capreolus capreolus*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала косули в Дагестане на заказники приходится 15% территории. На этой площади обитает 26% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках средняя и колеблется от 5,4 до 10,9 особей тыс. га (в среднем 8,2). По этому показателю угодья отнесены нами к III классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет отличалась заметными колебаниями, в.т.ч. её понижением в период с 2003 по 2008 гг. Весенняя численность косули в региональных заказниках в 2010 г. составила 620 особей.

Численность охотничьей фауны в региональных заказниках РД в 1990-2003 и 2009-2010 гг.

Виды животных	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2009	2010	
Безоаров. козел	Числ.	500	460	480	480	530	270	430	380	430	430	450	450	500	560	500	
	S приг	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	
	Плотн	7,1	6,6	6,8	6,8	7,6	3,8	6,1	5,4	6,1	6,1	6,4	6,4	6,4	7,1	8,0	7,1
Олень европ.	Числ.	125	115	100	109	84	91	137	107	95	89	86	88	88	107	125	70
	S приг	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66	58
	Плотн	1,9	1,7	1,5	1,6	1,3	2,1	1,8	1,6	1,4	1,3	1,3	1,3	1,5	1,8	2,2	1,2
Тур	Числ.	4650	6550	4100	4700	6100	5000	4870	5220	4900	5500	4500	4500	4500	4000	4500	4300
	S приг	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70
	Плотн	66,4	93,6	58,5	67,1	87,1	71,4	69,6	74,6	70	78,6	64,3	64,3	64,3	57,1	58	61,4
Серна	Числ.	75	77	60	60	70	80	80	88	90	88	89	90	90	120	95	120
	S приг	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70
	Плотн	1,1	1,1	0,8	0,8	1	1,1	1,1	1,2	1,3	1,2	1,3	1,3	1,3	1,7	1,4	1,7
Косуля	Числ.	780	690	530	560	620	610	590	770	550	520	620	830	840	494	620	
	S приг	71,3	71,3	71,3	71,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	90,9	90,9	90,9	
	Плотн	10,9	9,7	7,4	7,8	8,7	8	7,7	10,1	7,2	6,8	8,1	9,1	9,1	9,2	5,4	6,8
Кабан	Числ.	730	790	790	630	890	820	370	410	370	470	530	470	590	558	465	
	S приг	123,9	123,9	123,9	123,9	131,4	131,4	131,4	131,4	131,4	131,4	131,4	131,4	148	148	148	
	Плотн	5,9	6,4	6,4	5,1	6,8	6,2	2,8	3,1	2,8	3,6	4	3,2	4,0	3,8	3,1	
Медведь	Числ.	77	90	68	72	76	68	67	71	72	73	60	63	70	64	59	
	S приг	82,3	82,3	82,3	82,3	89,8	89,8	89,8	89,8	89,8	89,8	89,8	111,5	111,5	111,5	101,5	
	Плотн	0,9	1,1	0,8	0,9	0,8	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	
Лисица	Числ.	860	820	670	510	540	840	750	850	920	910	1120	1130	1430	834	830	
	S приг	405,5	405,5	405,5	405,5	428	428	428	428	428	428	428	428	458	458	458	
	Плотн	2,1	2	1,6	1,2	1,2	1,9	1,8	1,7	2	2,1	2,1	2,6	2,7	3,1	1,8	
Волк	Числ.	65	65	80	96	127	138	141	173	122	122	141	170	160	126	190	
	S приг	405,5	405,5	405,5	405,5	428	428	428	428	428	428	428	428	458	458	458	
	Плотн	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,28	0,4	
Шакал	Числ.	230	150	240	90	100	80	140	120	130	110	120	160	150	144	220	
	S приг	33,1	33,1	33,1	33,1	38,1	38,1	38,1	38,1	38,1	38,1	38,1	52,5	52,5	52,5	52,5	
	Плотн	6,9	4,5	7,2	2,7	2,6	2,1	3,7	3,1	3,4	2,9	3,1	3,0	2,9	2,7	3,5	

Енотовид. собака	Числ.	46	93	140	70	40	36	53	31	30	45	50	55	60	68	82	57
	S приг	33,8	33,8	33,8	33,8	33,8	33,8	33,8	33,8	33,8	33,8	33,8	33,8	23	23	23	23
	Плотн	1,3	2,7	4,1	2,1	1,1	1,1	1,6	0,9	0,9	1,3	1,5	1,6	2,6	3,0	3,5	2,5
Куница	Числ.	610	770	500	450	550	730	500	490	600	710	690	730	760	780	676	600
	S приг	71,3	71,3	71,3	71,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	93,9	93,9	93,9	93,9
	Плотн	8,5	10,8	7	6,3	7,2	9,6	6,5	6,5	7,8	9,36	9	9,6	8,1	8,3	7,2	6,4
Барсук	Числ.	530	440	390	290	330	370	490	280	430	380	360	360	380	400	327	320
	S приг	71,3	71,3	71,3	71,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	90,9	90,9	90,9	90,9
	Плотн	7,4	6,2	5,5	4,1	4,3	4,8	6,4	3,7	5,6	5	4,7	4,7	4,2	4,4	3,6	3,5
Заяц русак	Числ.	2180	2630	2740	2000	1500	1840	2000	1780	2270	1780	1920	2140	1960	2150	3190	3010
	S приг	405,5	405,5	405,5	405,5	428	428	428	428	428	428	428	428	448	448	458	458
	Плотн	5,4	6,5	6,7	4,9	3,5	4,3	4,6	4,1	5,3	4,1	4,5	5	4,4	4,8	7,0	6,6
Енот полоскун	Числ.	250	68	140	62	153	75	58	39	47	80	77	63	60	69	50	31
	S приг	23	23	23	23	23	23	23	23	23	23	23	23	18,5	18,5	18,5	18,5
	Плотн	10,9	2,9	6,1	2,7	6,6	3,26	2,5	1,7	2	3,5	3,3	2,7	3,2	3,7	2,7	1,7
Рысь	Числ.	30	39	46	32	27	31	27	28	23	20	25	19	22	27	37	30
	S приг	71,3	71,3	71,3	71,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	76,3	84,9	84,9	84,9	84,9
	Плотн	0,4	0,5	0,6	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4
Хорь светлый	Числ.	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	40	35	35	40	47	50
	S приг	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	123,6	123,6	123,6	123,6	123,6	123,6
	Плотн	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4
Серая куропатка	Числ.	2200	1950	1880	1300	1200	1600	910	1030	1780	1650	1950	2450	2760	3000	2400	2340
	S приг	158,8	158,8	158,8	158,8	167,8	167,8	167,8	167,8	167,8	167,8	167,8	167,8	164	164	174	174
	Плотн	13,8	12,3	11,8	8,2	7,1	9,5	5,4	6,1	10,6	9,8	11,6	14,6	16,8	18,3	13,8	13,4
Кеклик	Числ.	1230	1390	1160	1220	1150	950	690	730	680	590	530	790	800	790	860	1480
	S приг	76,8	76,8	76,8	76,8	82,3	82,3	82,3	82,3	82,3	82,3	82,3	82,3	83,1	83,1	83,1	83,1
	Плотн	16	18,1	15,1	15,9	14	11,5	8,4	8,9	8,2	7,2	6,4	9,6	9,6	9,5	10,3	17,8
Фазан	Числ.	1260	1130	1300	630	410	560	610	840	980	900	990	1110	1030	1050	1000	820
	S приг	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	25	25	25	25
	Плотн	70	62,8	72,2	35	22,8	31,1	33,9	46,7	54,4	50	55	61,7	41,2	42,0	40	32,8
Улар	Числ.	530	830	540	530	400	670	620	620	720	690	780	550	650	750	1000	800
	S приг	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70	70
	Плотн	7,6	11,9	7,7	7,6	5,7	9,6	8,8	8,8	10,3	9,9	11,1	7,8	9,3	10,7	14,3	11,4
Общ S рег. казан.	Числ.	392	414	417,3	417,3	439,8	439,8	439,8	439,8	439,8	439,8	439,8	439,8	439,8	457,5	467,5	467,5

Кабан – *Sus scrofa*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала кабана в Дагестане на заказники приходится 16% территории. На этой площади обитает 20% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках ниже среднего, и составляют от 3 до 6 особей тыс. га (в среднем 4,4). По этому показателю угодья отнесены нами к IV классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется определенным повышением до 1994 г. а затем резким снижением до 1999 г. Впоследствии наблюдалась стабилизация численности, а затем снова отмечено стойкое снижение. Весенняя численность кабана в региональных заказниках в 2010 г. составила 465 особей. В 2009 г. популяция кабана в равнинной зоне Дагестана понесла большие потери из-за африканской чумы свиней и проведенной из-за этого депопуляции.

Медведь бурый – *Ursus arctos*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала медведя в Дагестане на заказники приходится 15% территории. На этой площади обитает 26% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках выше среднего и составляет от 0,6 до 1,1 особей тыс. га (в среднем 0,8). По этому показателю угодья отнесены нами к II классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется тенденцией к стабилизации, с относительно более резким понижением в период с 2003 по 2008 гг. Осенняя численность медведя в региональных заказниках в 2009 г. составила 59 особей.

Лисица обыкновенная – *Vulpes vulpes*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала лисицы в Дагестане на заказники приходится 10% территории. На этой площади обитает 13% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках ниже среднего и составляет от 1,2 до 2,7 особей тыс. га (в среднем 2,0). По этому показателю угодья отнесены нами к IV классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется тенденцией к повышению до 2003 г, а затем резким понижением численности. Весенняя численность лисицы в региональных заказниках в 2010 г. составила 830 особей.

Волк – *Canis lupus*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала волка в Дагестане на заказники приходится 10% территории. На этой площади обитает 14% дагестанской популяции. Плотности населения вида в региональных заказниках выше средней и составляет от 0,1 до 0,4 особей тыс. га (в среднем 0,3). По этому показателю угодья отнесены нами к II классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется тенденцией к повышению с некоторым снижением численности в период 2003-2008 гг. Весенняя численность волка в региональных заказниках в 2010 г. составила 190 особей.

Шакал – *Canis aureus*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала шакала в Дагестане на заказники приходится 9% территории. На этой площади обитает 16% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках выше средней и составляет от 2,1 до 6,9 особей тыс. га (в среднем 3,6). По этому показателю угодья отнесены нами к II классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется тенденцией к стабилизации, с небольшим снижением численности в период 2003-2008 гг. Весенняя численность шакала в региональных заказниках в 2010 г. составила 220 особей.

Енотовидная собака – *Nyctereutes procyonoides*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала енотовидной собаки в Дагестане на заказники приходится 17% территории. На этой площади обитает 7% от дагестанской популяции. Средняя плотность населения вида в региональных заказниках не стабильна по годам и составляет от 0,9 до 3 особей/тыс. га (в среднем 2,2). По этому показателю угодья отнесены нами к V классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках показывает, что до 1998 г. численность её понижалась, а затем стала стабильно повышаться, однако в 2010 г. опять понизилась. Осенняя численность енотовидной собаки в региональных заказниках в 2009 г. составила около 60 особей.

Куницы лесная и каменная – *Martes martes*, *M. foina*. Виды отнесены к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала куниц в Дагестане на заказники приходится 15% территории. На этой площади обитает 23% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках выше средней и составляет от 6,3 до 10,8 особей тыс. га (в среднем 8,1). По этому показателю угодья отнесены нами к I классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется понижением её в периоды с 1990 по 1993, с 1995 по 1997 и с 2004 по 2010 гг. В остальные периоды имели место подъемы численности, особенно продолжительные с 1998 по 2003 гг. Весенняя численность куниц в региональных заказниках в 2010 г. составила 600 особей.

Барсук – *Meles meles*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала барсука в Дагестане на заказники приходится 15% территории. На этой площади обитает 20% дагестанской популяции. Плотности населения вида в региональных заказниках выше средней и составляет от 3,5 до 7,4 особей тыс. га (в среднем 4,9). По этому показателю угодья отнесены нами к I классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет в основном стабильна и понижение численности отмечается только в период с 2003 по 2010 гг. Весенняя численность барсука в региональных заказниках в 2010 г. составила 320 особей.

Заяц-русак – *Lepus europaeus*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала зайца-русака в Дагестане на заказники приходится 10% территории. На этой площади обитает 8% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках крайне низкая и составляют от 3,5 до 7 особей/тыс. га (в среднем 5,1). По этому показателю угодья отнесены нами к V классу бонитета качества. Анализ динамики численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет показывает, что с 1991 г. до 1994 г. она претерпела резкое снижение, а затем наступил период ее стабилизации с последующим подъемом в 2004 году, продолжающимся по настоящее время. Весенняя численность зайца-русака в региональных заказниках в 2010 г. составила 3010 особей.

Енот-полоскун – *Procyon lotor*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала енота-полоскуна в республике на заказники приходится 33% территории. На этой площади обитает 27% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках составляет от 1,6 до 6,6 особей/тыс. га (в среднем 3,7). По этому показателю угодья отнесены нами к III классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет показывает, стойкое снижение, особенно интенсивное с 2004 года по настоящее время. Весенняя численность вида в региональных заказниках в 2010 г. составила всего 30 особей.

Рысь – *Lynx lynx*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала рыси в Дагестане на заказники приходится 18% территории. На этой площади обитает 33% дагестанской популяции. Плотности населения вида в региональных заказниках средняя, и составляет от 0,2 до 0,4 особей тыс. га (в среднем 0,3). По этому показателю угодья отнесены нами к III классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 6 лет показывает повышение численности до 1992 г, а затем понижением вплоть до 2001 года. Далее последовал постепенный подъем численности. Однако в 2009-2010 гг. весенняя численность рыси в региональных заказниках понизилась до 30 особей.

Хорь светлый – *Mustela eversmanni*. Вид внесен в Красную Книгу РД. Анализ по хорю произведен только за последние 6 лет, ввиду отсутствия данных по численности в региональных заказниках. От общей площади ареала хоря в Республике Дагестан на заказники приходится 7% территории. На этой площади обитает 7% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках ниже средней и составляет от 0,3 до 0,4 особей тыс. га (в среднем 0,4). По этому показателю угодья отнесены нами к IV классу бонитета качества. Весенняя численность хоря в региональных заказниках в 2010 г. составила 50 особей.

Серая куропатка – *Perdix perdix*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала серой куропатки в Дагестане на региональные заказники приходится 4% территории. На этой площади обитает 9% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках ниже средней и колеблется от 6,1 до 18,3 особей тыс. га (в среднем 11,4). По этому показателю угодья отнесены нами к IV классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется стабильностью до 2003 г., а затем некоторым понижением численности. Весенняя численность серой куропатки в региональных заказниках в 2010 г. составила 2340 особей.

Кеклик – *Alectoris chukar*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала кеклика в Дагестане на региональные заказники приходится 10% территории. На этой площади обитает 9% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках ниже средней, и составляют от 6,4 до 18,1 особей тыс. га (в среднем 11,7). По этому показателю угодья отнесены к IV классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется определенным понижением до 2000 г., а затем стабилизацией и подъемом, продолжающимся по настоящее время. Весенняя численность кеклика в региональных заказниках в 2010 г. составила 1480 особей.

Фазан – *Phasianus colchicus*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала фазана в Дагестане на заказники приходится 7% территории. На этой площади обитает 8% дагестанской популяции. Плотность населения вида в региональных заказниках ниже средней, и варьирует от 31,1 до 72,2 особей тыс.га. (в среднем 47). По этому показателю угодья отнесены нами к IV классу бонитета качества. Динамика численности этого вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется резким понижением до 1994 г., сменившимся 9 летним периодом стабилизации и подъема численности. Затем, с 2004 г по 2010 г. наблюдалось небольшое понижение. Весенняя численность фазана в региональных заказниках в 2010 г. составила 820 особей.

Кавказский улар – *Tetraogallus caucasicus*. Вид отнесен к охотничьим ресурсам. От общей площади ареала улара в Дагестане на заказники приходится 19% территории. На ней обитает 26% дагестанской популяции. Плотности населения вида в региональных заказниках ниже средней, и составляет от 5,7 до 14,3 особей тыс. га (в среднем 9,4). По этому показателю угодья отнесены нами к IV классу бонитета качества. Динамика численности вида в региональных заказниках за последние 20 лет характеризуется определенным понижением до 1994 г., а затем стабилизацией и подъемом до 2009 г. В 2010 г. численность улара понизилась. Весенняя численность улара в региональных заказниках в 2010 г. составила 800 особей.

Заключение

Проанализировав многолетние данные численности и её динамики за период с 1990 года по настоящее время для большинства видов животных, обитающих на территориях региональных заказников РД можно сделать следующие выводы:

состояние популяций дагестанского тура, косули, кабана, бурого медведя, волка, куницы лесной и каменной, шакала, барсука, рыси и фазана можно считать удовлетворительным;

в состоянии стабилизации находятся популяции лисицы обыкновенной, серой куропатки и кавказского улара;

вызывает опасение состояние популяций безоарового козла, благородного оленя, серны, енотовидной собаки, енота полоскуна, зайца-русака, светлого хоря и кеклика.

Получается, что заказники наиболее благоприятны для видов, относящихся к объектам охоты и широко распространенных в республике, и наоборот менее привлекательны для видов имеющих локальное распространение, узкоареальных, запрещенных к добыче или мало используемых.

Многолетняя практика охотничьего хозяйства показывает, что массовые охотничьи виды, обитающие на пограничных с заказниками территориях после начала сезона охоты из-за возникающего фактора беспокойства часто мигрируют сюда, так как здесь охота существенно ограничена. Звери остаются в заказниках и лишь к весне возвращаются на прилегающие территории. Этим, на наш взгляд, объясняется повышенная плотность массовых охотничьих видов копытных в заказниках. По хищникам (волк, шакал, лисица, медведь) привлекательность заказников помимо меньшего пресса охоты объясняется еще и высокой плотностью копытных (их жертв).

Для редких видов, занесенных в Красные Книги, имеющих ограниченное распространение, заказники мало привлекательны. Причины этого кроются в слабой охране (особенно с 2004 по 2008 гг.). Локальное распространение и малая численность этих видов не позволяет им мигрировать из сопредельных территорий в заказники, тем более что охота на краснокнижные виды везде запрещена, а на другие виды не массовая (енотовидная собака, енот полоскун). Дополнительного фактора беспокойства, как в случае с массовыми видами, на прилегающих территориях не создается, и необходимость их миграции в заказники отсутствует.

На первый взгляд вызывает удивление неудовлетворительное состояние популяций зайца-русака – массового охотничьего вида. На наш взгляд это объясняется тем, что под заказники избирались малоосвоенные человеком территории, с меньшей долей открытых угодий. Заяц-русак относится к видам, предпочитающим сельхозугодья из категории открытых, которых больше на иных территориях, чем в заказниках. Фактором, лимитирующим численность зайца в заказниках, является также и повышенная плотность здесь его естественных врагов (лисицы, рыси, волка, шакала и др.).

Современное состояние популяций крупных млекопитающих в региональных ООПТ является результатом того, что на протяжении нескольких лет заказники оставались бесконтрольными. Популяции диких животных здесь развивались под воздействием факторов, связанных с распределением биотопов и большим беспокойством, вызванным охотой и браконьерством, в.т.ч. и на сопредельных территориях. Отсутствие охраны и биотехнических работ не способствует задержке в заказниках редких и охраняемых видов копытных животных.

Результаты проведенного анализа позволяют нам предложить ГУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий и охраны объектов животного мира» Минприроды РД сосредоточить в дальнейшем внимание на территориях региональных заказников на усиление борьбы с браконьерством. Важно также расширение объемов биотехнических работ, и прежде всего по поддержке популяций животных, внесенных в Красные Книги и иных редких видов, а не для массовых, отнесенных к охотничьим ресурсам. Из прочих мероприятий приоритетным должно стать регулирование численности волка и шакала в тех региональных заказниках, в которых они имеют высокую плотность.

Литература

Абдурахманов Г., Магомедов И. Особо охраняемые территории Республики Дагестан (Учебное пособие). – Махачкала: ДГУ, 1999. – 64 с.

Абдурахманов М. Высокогорный биосферный заповедник – последнее прибежище редких и исчезающих видов животных и растений / Материалы XV научно-практической конференции по охране природы Дагестана – Махачкала, 1999. – С. 95-96.

Ахтаев М-Х. Численность и распределение млекопитающих на территории Аграханского зоологического заказника // Тезисы докладов конференции посвященной итогам географических исследований в Дагестане. – Махачкала 1989.

Беме Л. Результаты обследования охотничьего хозяйства Парабочевского и Самурского заказников НКЗ Дагестанской республики и краткий обзор фауны наземных позвоночных их населяющих // Известия горского педагогического института. – Владикавказ, 1929. Т. 5. – С. 137-156.

Букреев С., Джамирзоев Г. Материалы по птицам Кизлярского участка заповедника «Дагестанский» // Мат-лы V международной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа» – Магас, 2003. – С. 180-184.

Гасангусейнов М. Фауна наземных позвоночных Хамаматюртовского заказника // Тезисы IX научно-практической конференции по охране природы. – Махачкала, 1987. – С. 9-10.

Годовые отчеты и карточки заказников (архивные данные) Управления охотничьего хозяйства при Правительстве РД (1990 по 2003 г.г.)

Гусейнов М., Курбанов З., Мамашов А. Об организации заповедника «Дагестанский в Кизлярском заливе // Тезисы IX научно-практической конференции по охране природы. – Махачкала, 1987. – С. 37-39.

Данилов, Д., Русанов Я., Рыковский А. Основы охотустройства. – М.: Лесная промышленность, 1966. – 331с.

Джамирзоев Г. Магомедов Г., Пишванов Ю., Прилуцкая Л. Птицы заповедника Дагестанский. – Махачкала, 2004. – 94 с.

Джамирзоев Г., Букреев С. Аграханский залив (Северный Аграхан) (ДС- 005) // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском регионе. – Москва-Махачкала 2008а. – С. 37-42

Джамирзоев Г., Букреев С. Каякентский заказник (ДС- 001) // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском регионе. – Москва-Махачкала 2008б. – С.79-84.

Джамирзоев Г., Букреев С. Устье реки Самур (ДС- 017) // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском регионе. – Москва-Махачкала 2008в. – С. 92-99.

Джамирзоев Г., Букреев С. Касумкентский заказник (ДС- 013) // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском регионе. – Москва-Махачкала 2008г. – С. 105-110.

Джамирзоев Г., Букреев С. Тляртинский заказник (ДС- 035) // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском регионе. – Москва-Махачкала 2008д. – С. 121-126.

Джамирзоев Г., Букреев С. Кособско-Келебский заказник (ДС- 027) // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском регионе. – Москва-Махачкала 2008е. – С. 126-132.

Джамирзоев Г., Букреев С., Плакса С. Янгиюртовский заказник и болото Бакас (ДС- 020) // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском регионе. – Москва-Махачкала 2008ж. – С. 54-59

Закариев А., Гусейнова Г., Шамсудинова П. О задачах заказников Дагестана в охране и воспроизводстве животного мира республики // Тезисы VIII научно-практической конференции по охране природы. – Махачкала, 1985. – С. 12-13.

Закариев А. Высокогорные заказники Дагестана как природоохранные зоны // Материалы II международной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа». – Махачкала, 2000. – С. 82-84.

Магомедов Г., Абдуллаева Э., Солтанмурадова З. Государственный природный заповедник «Дагестанский» // Материалы XVII научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 2003. – С. 132-133.

Материалы государственной службы учета Минприроды РД (2008-2010 гг.).

Отчеты Управления «Роснедвижимости» по РД по форме 22-2 (2004 г.).

Пишванов Ю. Прилуцкая Л., Пишванов С. Видовой состав орнитофауны заповедника «Дагестанский» на участке «Кизлярский залив» // Тезисы

докладов XVI научно-практической конференции по охране природы Дагестана – Махачкала: Юпитер, 2001. – С. 88-90.

Плакса С. Типология и классификация охотничьих угодий Дагестана // Биологические ресурсы: состояние, использование, и охрана. Мат-лы Всероссийской научно производств. конф. – Киров, 2005. – С. 202-205.

Плакса С. Охотоведение: учебное пособие, лекционный курс. – Махачкала, 2006а. – 126 с.

Плакса С. Производительность и бонитировка охотничьих угодий Дагестана по зайцу-русаку // Охотоведение: Экономика, организация, право. Труды ВНИИОЗ, №3 (53). – Киров, 2006. – С. 245-251.

Плакса, С. Мирзоев М. Производительность охотничьих угодий лесного фонда Дагестана // Труды международной научной конференции «Современные проблемы адаптации и биоразнообразия». – Махачкала, 2006в. – С. 267-270

Плакса С. Учеты охотничьих животных в Дагестане. Ретроспективный обзор и перспективы развития // Животный мир горных территорий. Материалы научно-практической конференции – М.: КМК, 2009. – С. 417-420

«Регламент предоставления информации в систему государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства». Утвержден приказом Минсельхоза РФ от 02.04.2008г. № 189.

Рухлядев Д. Заказники и охотничьи хозяйства Дагестана // Животный мир Дагестана (пособие для студентов и учителей-биологов). – Махачкала, 1975. – С. 198-200.

Туров С., Красовский Д. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // Зоологический журнал. – М., 1937. Т. 12. Вып. 4. – С. 35-55.

Шахмарданов З., Закариев А. Заказник должен быть организован // Материалы докладов III Дагестанской научно-технической конференции по охране природы. – Махачкала, 1974. – С. 47-49

Шахмарданов З., Закариев А. Роль заказников Дагестана в охране охотничье-промысловых животных. / Четвертая Дагестанская научно-практической конференции по охране природы. Махачкала, 1979. – С. 33.

Эльдаров М. Дагестанский государственный заповедник // Тезисы докладов конференции посвященной итогам географических исследований в Дагестане. – Махачкала, 1989а.

Эльдаров М. Тарумовский природный заказник // Тезисы докладов X научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала 1989б. – С. 208-210.

Эльдаров М. Касумкентский заказник // Тезисы докладов конференции посвященной итогам географических исследований в Дагестане. – Махачкала, 1995. – С. 45-48.

Яровенко Ю., Муртазалиев Р., Ильина Е. Заповедные места Дагестана. – Махачкала, 2004. – 96 с.

Подписано в печать 15.12.2010 г.
Формат 60x84_{1/16}. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 9. Уч.-изд. л. 8. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
Тел.: +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164